МИХАЛКОВ И СОКУРОВ В КАННАХ. ДВЕ АМБИЦИИ – ДВА ПРОВАЛА Стр.65

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

25 МАЯ 1999

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Я памятник себе...

Стр.48–58

№ 21 (156)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА
Пушкин
99/00
Операция «Юбилей»

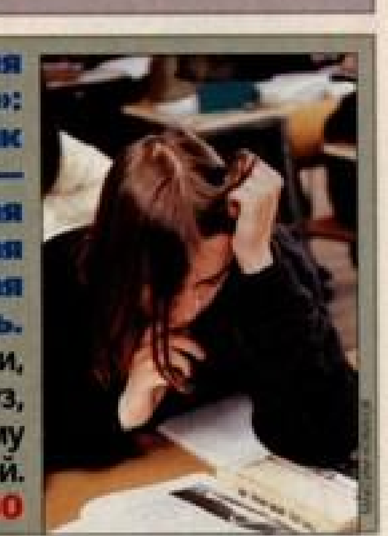
ГЛАВНАЯ ТЕМА

Диссиденты-свободолюбцы полюбили его за диссидентство и свободолюбство. Патриоты любят его за государственничество и за «Клеветникам России». Космополиты — за европеизм, за «догадал черт с душою и талантом...», за неместное происхождение. Африканцы — понятно за что. Минималисты — за пропущенные строки в онегинских строфах. Безбожники — за «Гавриилиаду». Дети обожают его за «Лукоморье», за кудряшки и бакенбарды. Женщины — за «Я вас любил» и безразмерный донжуанский список. **Все остальные — за все остальное**

Стр.48–58

От правительства Сергея Степашина едва ли можно ожидать больших успехов. **Его «команда» — пестрое собрание лоббистов, вставших на сторону Кремля во время последнего политического кризиса и теперь требующих плату за труды.** А возможности «капитана» весьма ограничены — Кремль намерен сам управлять кабинетом **Стр.10**

«Школы для вундеркиндов»: каждый ученик и учитель здесь — самостоятельная творческая и научная индивидуальность. Многие выпускники, уже поступая в вуз, представляют себе тему будущей кандидатской. **Стр.60**

На обложке фото **Александра Сорина**

Украли плащ

Средневековые рыцари, как известно, стали жертвой научно-технического прогресса: с изобретением огнестрельного оружия закованный в латы всадник превратился из грозного воина в беззащитную мишень. А вот рыцарей плаща и кинжала научно-технический прогресс делал год от года сильнее. В арсеналы секретных служб из ведомственных лабораторий исправно поступали все более миниатюрные фотокамеры, передатчики, необнаруживаемые яды и невидимые чернила. На первых порах казалось, что и появление Интернета только облегчит работу шпионов — он в значительной степени решал проблему связи с агентурой. Однако после того, как несколько дней назад по «всемирной паутине» был распространен список, содержащий фамилии более ста агентов британской разведки, знаменитой «Интеллидженс сервис», стало ясно, что профессии разведчика в ее теперешнем виде приходит конец. Судя по всему, эту информационную диверсию произвел бывший британский разведчик Ричард Томлинсон, который до своего увольнения в 1995 году из секретных служб успел поработать и в Москве, и в Боснии, и на Ближнем Востоке. В 1997-м он оказался в английской тюрьме за то, что ознакомил австралийского издателя с рукописью своей книги, рассказывающей о деятельности МИ-6. Отсидев 7 месяцев и выйдя на волю, Томлинсон решил отомстить.

До недавнего времени шпион, вознамерившийся насолить обидевшей его родине или начальству, просто брал и продавал развед-сеть противнику. Достаточно вспомнить Олега Гордиевского, раскрывшего британцам имена доброй сотни советских разведчиков, или Олдрича Эймса, сдавшего чекистам всю агентуру ЦРУ.

Томлинсон же нарушил традицию: он передал список британских разведчиков не противнику, а поместил его, указав против каждой фамилии страну пребывания, на американском сервере Geocities, известном тем, что на нем может бесплатно открыть собственную страницу любой желающий. Секретной службе Ее Величества нанесен сокрушительный удар, по сравнению с которым обычное предательство — комариный укус. Ведь у рыцарей плаща и кинжала существует свой кодекс поведения, свои правила игры. По ним строились, например, отношения между ЦРУ и КГБ. Даже в разгар холодной войны руководители советской контрразведки имели прямые контакты с американским резидентом в Москве. Господствовал принцип «я знаю, что ты знаешь». «Засветившиеся» дипломаты и журналисты имелись и с той и с другой стороны, так что дела улаживались тихо — провалившихся агентов без огласки отправляли на родину. Иногда вмешивались политики, устраивали громкий скандал, как это было с высылкой нескольких десятков советских дипломатов из Англии, Франции и Бельгии. Разведчики относились к этому, как к неизбежному злу. Профессиональных отношений это не портило.

Но с тяжелой руки Томлинсона к спискам шпионов получили доступ все желающие. Включая террористов и экстремистов всех мастей, которые вообще не придерживаются никаких правил. Лишившись плаща, шпионы сделались беззащитны. Историческую роль аркебузы выполнил Интернет. ■

Александр Гольц

Матадорша уходит с арены

Карьера 27-летней Кристины Санчес завершилась, едва начавшись. Ровно год тому назад на мадридской арене «Лас Венитас» она была провозглашена первой женщиной-матадором и вот теперь покинула арену. Санчес объясняет свой уход «профессиональными причинами». Судя по всему, эти причины связаны с коллегами-тореадорами, которые в отличие от публики все это время были явно не на ее стороне. «Многие мужчины отказывались выступать вместе с ней», — сообщил менеджер Кристины Симон Касас. Из четырех женщин, заслуживших право называться матадором, Санчес была первой, получившей признание в мировой «столице корриды» — Мадриде. За свою карьеру она убила более 400 быков. По ее словам, самым сложным на арене для нее всегда был «момент истины» — закалывание быка шпагой. Менеджер Кристины объясняет это тем, что женщины рождены, чтобы давать жизнь, а не отнимать ее. ■

Нос выдает лгунов

Карло Коллоди был совершенно прав по поводу носа своего Пиноккио: когда человек говорит неправду, ткани носа начинают растягиваться от повышенного притока крови. Правда, увидеть это невооруженным глазом, как в случае с Пиноккио, не представляется возможным. И все же нос выдает лжецов: ощущая дискомфорт от растяжения тканей, человек, говорящий неправду, начинает часто дотрагиваться до кончика носа. К такому выводу пришли два американских исследователя — Алан Херш из Чикаго и Чарльз Вулф из университета штата Иллинойс. ■

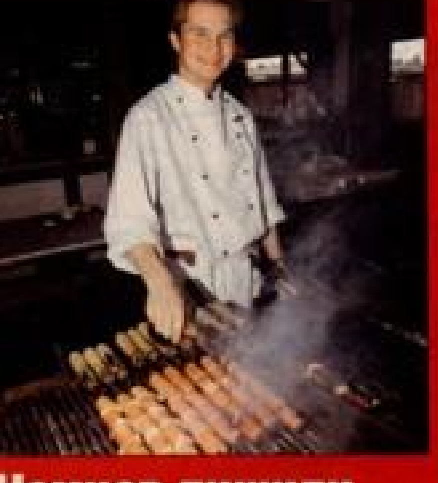
Шедевр явится публике

«Тайная вечеря» (1495 — 1497) Леонардо да Винчи, украшающая трапезную миланской церкви Санта Мария делле Грацие, — фреска размером 4,6 на 8,8 метра, написанная маслом с темперой по влажной стене, — стала разрушаться уже через 20 лет после ее создания. За прошедшие века реставраторы подступались к ней не менее семи раз. И вот 28 мая она предстанет перед публикой в своей первозданной красе. Восстановительные работы продолжались 20 лет и обошлись Италии в 14 млрд. лир (около 8 млн. долларов). По словам министра по вопросам охраны памятников культуры Италии Джованны Меландри, «это превосходная реставрация, самая значительная в наш век».

Бедный Клинтон

Президент США получает мало денег. К такому выводу пришли американские законодатели. Сейчас в Конгрессе ведутся активные дискуссии о том, не следует ли вдвое увеличить жалование главы государства. Причем один из наиболее убежденных сторонников этой идеи — член Палаты представителей от Республиканской партии техасец Том Де Лей. Он считается одним из наиболее яростных критиков Клинтона и приложил немало усилий для продвижения процедуры импичмента. Выступая в одной из передач телекомпании Эн-би-си, Де Лей сокрушался: «Уже более 30 лет президент получает 200 тыс. долларов. Настало наконец время подтянуть его зарплату до современного уровня». Заботясь о президентском достатке, законодатели рассчитывают, что вслед за ним вырастет и жалованье конгрессменов, которое сейчас составляет 133 тыс. в год. ■

Немцев лишили жареных сосисок

Некоторые люди любят запах блюд, приготовленных на углях, а некоторые — не очень. Например, дама из Мюнхена, проживающая на третьем этаже с окнами во двор, обратилась в суд, требуя, чтобы ее соседи прекратили жарить мясо под ее окнами. Суд вынес компромиссное решение: соседям позволено устраивать барбекю пять раз за лето и как можно дальше от окон страдалицы. А вот в европейской «культурной столице» этого года, городе Гете и Шиллера Веймаре (Тюрингия), пошли дальше. Генеральный директор программы «Веймар — культурная столица Европы» господин Кауфман запретил жарить около открытых концертных и театральных площадок местную гордость — тюрингские колбаски. «С этими колбасками, как с Гете, — заявил он. — Если чрезмерно увлекаться, можно пресытиться». Кауфман считает, что любители прекрасного не должны страдать от чада жаровен. Возмущению жителей Веймара нет предела.

Красавицы и крысы на одно лицо

Лабораторные крысы и фотомодели имеют между собой гораздо больше общего, чем может показаться на первый взгляд. Современное общество не интересуется их внутренним миром: модель считается лишь живым манекеном, а крыса — живым материалом для опытов. По крайней мере так считает австралийская художница Патриция Пиччини, изобразившая в своем фотоколлаже модель с крысой на плече. К тому же на спине крысы выросло человеческое ухо, символизирующее технологию искусственного выращивания тканей, которая как раз и испытывается на крысах. Эта работа Пиччини показана на только что открывшейся Мельбурнской международной биеннале.

Англичане чистят телефонные будки

Власти Великобритании намерены покончить с порочной практикой разбрасывания визитных карточек проституток в телефонных будках. Отныне человек, пойманный за этим занятием, будет платить штраф в размере одной тысячи фунтов стерлингов. По сведениям компании «Бритиш телеком», из 700 будок, расположенных в центре Лондона, полицейские изымают ежедневно около 150 тысяч карточек, а по всей стране за год их набирается около 14 миллионов. В министерстве внутренних дел считают, что визитки не только оскорбляют самих англичан и дурно влияют на молодежь, но и «производят неблагоприятное впечатление на иностранцев». Однако в сообществе английских проституток считают, что новый закон вытолкнет множество «жриц любви» на улицы, прямо в лапы безжалостных сутенеров.

Для России вещь необходимая

Итальянские женщины могут теперь справлять малую нужду в «местах с неудовлетворительным санитарным состоянием». Новое изобретение, конусовидный бумажный пакет с гордым названием «Настоящая леди», поможет им делать это стоя. Неизвестно, станут ли пакеты популярны в Италии, но успех у российских женщин можно гарантировать. Правда, «санитарное состояние» некоторых наших туалетов таково, что одним лишь пакетом не обойдешься. Хорошо бы изобрести еще специальную одноразовую обувь. ■

На деньги сладкоежек построят музей

В ноябре 2000 года в Лондоне должен открыться новый Большой двор Британского музея, проект которого создал знаменитый английский архитектор сэр Норман Фостер. На прошлой неделе Британский музей получил самое большое за всю свою историю пожертвование от частного лица: английский миллионер канадского происхождения Гарри Уэстон (на снимке), сколотивший свой капитал на производстве популярного печенья «Вагон Вилс», передал музею 20 млн. фунтов стерлингов (около 32 млн. долларов). Вся сумма предназначается для завершения строительных работ, общая стоимость которых равна почти 100 млн. фунтов. Сам Уэстон объясняет свой дар исключительно любовью к архитектуре и считает, что новый Большой двор станет одним из шедевров XX столетия. ■

Я боюсь

В ходе опроса, проведенного научно-исследовательским фондом «Русский проект» (городская репрезентативная выборка), 2100 респондентов признавались в своих страхах. Больше всего боятся роста цен, гражданской войны и голода. Вот как распределились ответы на вопрос:

Какие из страхов вы переживаете наиболее часто в последнее время?
(Сумма ответов превышает 100%, так как можно было выбрать несколько вариантов ответа)

Страх	%
Рост цен	38
Гражданская война	38
Голод	22
Судьба близких	22
Судьба России	16
Утрата смысла жизни	9
Приход к власти коммунистов	4
Стать жертвой преступления	4
Попасть в авиа- или автокатастрофу	3
Собственная смерть, загробные мучения	3

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, AFP, EPA, EYE/REUTER, И. Гаврилова

«Меня кандидировал Борис Николаевич, он и решит, как меня раскандидировать»

Сергей Степашин

«Бизнесмен сам не может ответить на вопрос, что ему выгоднее. Государство его должно как бы направить».

Владимир Потанин

«Всем известно, как он любит — не на словах, а на деле — искусство».

Александр Шилов о Лужкове

«Ну ходят всякие разговоры, что вот аура вроде продырявилась и у Маслюкова, и у Кулика. Ну не знаю, насколько она продырявлена».

«С улицы претворять в жизнь импичмент будет гораздо тяжелее депутатам Государственной думы».

«Я бы не хотел сегодня ставить вопрос в зависимости «если ты нам — то мы тебе». Здесь вопрос гораздо выше, шире и чище намного, поэтому я думаю, что мы так с ним разговаривать не будем. Но шансы у него есть. Есть».

Николай Харитонов о встрече со Степашиным

«Он обнял Примакова, он поблагодарил, он поцеловал его и тут же задвинул. Где линия на укрепление государства и укрепление экономики?»

Владимир Федоткин, председатель Рязанской областной Думы, член Совета Федерации

«И процесс недоверия Ельцину — он будет продолжаться во всех трудовых коллективах».

Геннадий Зюганов

«Задача ставится и стоит такая: оживить экономическое развитие и существование экономики на территории Московской области, поднять дух человеческий, какую-то как бы общенациональную идею Московской области на этот период».

Николай Свистунов, министр внешнеэкономических связей правительства Московской области

«Процесс — он сам как вот в горлышко бутылки будет съеживаться и забегать туда и накапливать там потенциал этого взрыва, в этой бутылке».

Олег Морозов, лидер группы «Российские регионы» в Госдуме, об импичменте

«Я считаю, что правительство Евгения Максимовича пало. Но сохранив свое лицо».

Минтимер Шаймиев

«Экономика начала плюсовать».

Юрий Лужков об итогах работы Примакова

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

Услышать будущего зов

Сергей Иванов

К КОНЦУ XIX ВЕКА, В СВЯЗИ С ПРИближением следующей, круглой, цифры, распалилось воображение у многих писателей и публицистов: всем хотелось перепрыгнуть через наступающее столетие и заглянуть прямо в судьбоносный миг, когда дрогнет и сдвинется на одно деление самая гигантская стрелка на циферблате европейского времени. О том, что в реальности мало кто из современников доживет до этого мига, с сожалением писал Томас Манн. Вообще-то люди стали придумывать утопии задолго до того, как Мор изобрел это слово, но XIX век здесь отличился особо: про будущее фантазировали и в рамках политического прожектерства (Фурье, Оуэн, Чернышевский), и ради чистого развлечения (Верн, Уэллс). В 90-х годах писание прогнозов превратилось в настоящую манию.

Оттого, что эти футурологические экзерсисы неизменно облечены в «художественную» оболочку, они выглядят особенно аляповато. В романе австрийца Теодора Херцки «Свободная земля» нарисована картина процветающего государства, основанного европейскими колонистами в Центральной Африке. Все работы там выполняются машинами, приводимыми в действие электричеством. Вообще чудодейственная сила тока произвела большое впечатление на футурологов.

Наиболее развернутое полотно счастливого электрического будущего развернуто в книге англичанина Эдуарда Беллами «Взгляд из 2000 года». Его герой, проспавший больше века и проснувшийся в 2000 году, под руководством четы Литт восхищенно познает новый мир. Вот характерная цитата: «Кто же занимается домашней работой?» — спросил я. «Никто, — отвечала госпожа Литт. — Мы за очень умеренную плату сдаем все стирать в общественные прачечные, а еду получаем через общественные кухни. Все, что мы носим, произведено в общественных мастерских. Электричество дает тепло и свет. Каждый выбирает себе дом не

ГЕРБЕРТ УЭЛЛС И ВЛАДИМИР ЛЕНИН: ВСТРЕЧА ДВУХ ФАНТАСТОВ

больше, чем ему нужно, а меблирует так, чтобы легче было содержать его в порядке. Никакой прислуги нам не нужно». Как видим, технологический прогресс идет рука об руку с социальным. В обществе будущего, согласно Беллами, царит коммунизм, но это вызывает у героя романа меньшее изумление,чем тот факт, что в 2000 году женщины работают наряду с мужчинами, причем под руководством женщин.

Социалистическую утопию описывает и Уильям Морис в романе «Весть ниоткуда». По его фантазии, в Англии случилась жестокая гражданская война, после которой все средства производства были естественным образом обобществлены. Не следует думать, будто все прогнозы конца прошлого века были оптимистичны: например, немецкий либерал Эуген Рихтер в своих «Картинках социал-демократического будущего» пытается показать, к чему может привести осуществление коммунистических прожектов на практике. Автор изо всех сил нагнетает ужасы. Тут у него и всеобщая трудовая повинность, и обязательное общественное воспитание детей. Читать сегодня без смеха антиутопию про 2000 год так же невозможно, как и утопию про него. Рационалистический, прогрессистский, мало воевавший XIX век сумел в своих футурологических прогнозах лишь механически преумножить то, что уже и так существовало, пусть и в зачаточной форме: электричество, радио, конвейерное производство, автомобиль, 8-часовой рабочий день, детский сад, равенство полов, стирание сословных различий и снова электричество.

Но никто сто лет назад не мог нафантазировать ни атомной энергии, ни Освенцима, ни телевидения, ни Отца всех народов, ни компьютера. Глядя сквозь призму футурологии на российский коммунистический эксперимент, понимаешь, что ленинские фантазии зародились при чтении не столько Маркса, сколько Беллами. Лозунг про «электрификацию всей страны» — плоть от плоти оптимистической европейской футурологии, впрочем, уже вышедшей из моды к тому моменту, когда Герберт Уэллс признал во Владимире Ленине собрата по профессии. ■

МЕДИАТОРЫ

Если враг оказался друг...

Яков Кротов

ВЕЛИЧАЙШЕЙ ЗАГАДКОЙ РУССКОЙ истории, причем не только политической, но и психологической, является отношение византийцев к крещению Руси. Собственно, косвенным свидетельством их отношения является то, что византийцы свои чувства никак не проявили. Они умудрились даже визит княгини Ольги в Константинополь так описать, что историки до сих пор спорят, была она крещена во время этого визита или раньше, или даже позже. Та же история с князем Владимиром. То есть крещения Руси византийские источники в упор не увидели. Эту способность не видеть в упор (например, страждущих) мы импортировали на Русь вместе с византийским христианством.

Православные люди не баптисты какие-нибудь, которые справку в жэке не могут взять без того, чтобы не сообщить паспортистке о воскресении Господа. Православие — это небо на земле, это так хорошо, так хорошо... А тут вдруг в этот рай вваливается некто в лаптях и заявляет, что ему, мол, тоже тут нравится и что пришел он сюда навеки поселиться... Нет уж, дудки: таких желающих много, а Царство Божие одно, вдруг его на всех не хватит?

Однако, если отщелкивать простого человека, алчущего веры, духовенство умеет (видимо, есть в семинариях какой-то спецкурс, посвященный искусству игнорировать прихожан), то с преемниками князя Владимира ему управиться сложнее. Вот втемяшилось властям восстановить храм Христа Спасителя — как отбояришься? Мало кто знает, что патриарх был против восстановления ХХС, в чем и признался академику Лихачеву, а тот возьми и проговорись по телевидению, что Святейший разделил его недоумение по поводу «стройки века» и даже вздохнул: «Я тоже против этого строительства. Но на меня оказали давление».

Конечно, православный человек сопротивляется идее восстановления ХХС не из меркантильных соображений (мол, на эти деньги лучше сто маленьких приходских церквей построить или даже нищих накормить). Просто православный человек знает, что без воли Божией волос с головы не упадет, тем более храм не взорвут. Был чем-то ХХС неугоден Тому, Кому посвящен. Может быть тем, что дом Божий строили как памятник кровопролитию, к тому же победоносному. Может быть потому, что был осквернен еще до всяких большевиков православными же епископами и священниками, которые в начале 20-х годов по указке чекистов учинили в Церкви раскол, собрались в ХХС на собор и там объявили о низложении святого Тихона с патриаршего престола.

Так что большевики, пожалуй, взрывали не храм Христа Спасителя, а груду камней, из которой благодать ушла, возможно, навсегда, хотя, будем надеяться, недалеко. Вот эту груду теперь и реконструируем по воле человека, который крещен патриархом, но заявил: «В исповеди я не нуждаюсь. ... К причастию тоже не хожу. Причастие — это пить вино, а я принципиально не пью ... Верующим себя не считаю. Да, я крещеный человек, и это осмысленно, осознанно».

От ХХС плохо всем, начиная с руководителя ЮНЕСКО, которого уже не один год насилуют, уговаривая внести ХХС в реестр подлинных исторических памятников (последнее изнасилование происходило на днях в Москве). Плохо государственным и полугосударственным предприятиям, добровольно-принудительно оплачивающим восстановление — а вы думали, кризис 17 августа не имеет никакого мистического измерения? Плохо митрополиту Ювеналию, который входил в совет по восстановлению ХХС, да весь вышел, не пожелав быть ширмой для комбинаторов. Плохо храму, из которого делают то концертную площадку, где номенклатура слушает симфоническую музыку, то игровую — для российских сенаторов, в прошлый вторник решивших «тремя цветами — синим, красным и светло-бежевым — выполнить орнаментальную роспись хоров северной части храма». (Акция символизировала «участие всей России в возрождении храма».) Плохо даже тем, кто по видимости хорошо зарабатывает на стройке — к ним вполне приложимо выражение апостола Павла о безнаказанных грешниках, собирающих угли на свою голову (Рим. 12, 20). Плохо женщине, которую вместе с ее автомобилем едва не раздавил патриарший «Мерседес», выскочивший на первой космической скорости от ХХС, и плохо патриарху, едва не ставшему причиной ее смерти. Плохо передовым автоматчикам пера, которые поспешили заявить, что в происшедшем виноват отлучившийся регулировщик, что женщину вообще нельзя за руль сажать, а патриарха к тому же в «Мерседесе» тогда и не было!

Конечно, плохо всем по-разному, но, честное христианское, только материалисту кажется, что хуже всех автовладелице. Понимаю: нужна вера, чтобы понять — Бог возместит ей ущерб тем щедрее, тем бессовестнее обойдутся с ней на земле. Нужна вера, чтобы понять — бессовестным придется очень плохо. Вдвойне нужна вера, чтобы молиться о том, чтобы и бессовестным не было плохо, а напротив, чтобы им была подарена совесть. И втройне нужна вера, чтобы знать: и этот храм все-таки есть небо на земле, куда званы все, если не людьми званы, то Богом. ■

ЭНЦИКЛОПЕДИСТЫ

Полуостров Европа

Марина Собе-Панек

«СЛОВО» — НЕ ВОРОБЕЙ, А ФИЛОлогическое общество. Это общество выпускает справочники абитуриента, школьника, дошкольника, популярные детские энциклопедии, учебники и другую литературу. Мне «посчастливилось» купить два тома краткой научно-популярной энциклопедии «Знаете ли вы?». Первый том не читала. А второй меня просто поразил.

Процитирую некоторые из научных открытий филологического общества «Слово».

«Слоновая землеройка — странное, смешанное существо. Тело у нее, как у землеройки, тонкие длинные ноги, как у антилопы...» Для тех, кто с этим зверем незнаком, поясняю: слоновая землеройка — существо размером с обычную мышь. А ноги у нее едва ли длиннее спичек.

«Кожа муравьеда действительно похожа на броню, поскольку состоит из заходящих одна на другую роговых пластинок, покрытых чешуйками...»

Муравьед — это достаточно лохматый зверь. И кожа его покрыта густым красивым мехом.

«В 1534 году испанец Писсаро привез в Перу томаты, но прошло много времени, прежде чем этот овощ стал популярным в Европе...» Но Перу находится не в Европе, а в Южной Америке! И совершенно непонятно, зачем испанцу понадобилось везти помидоры на их родину.

«(Кокосовая) пальма высоко ценится местными жителями, которые используют ее почти целиком. Из очень прочной древесины стволов делают банки...» Интересно, а какие именно банки делают из кокосовой пальмы?

«Трицератопсы питались растениями и расселились по всему миру. Некоторые из них, например, стегозавры были огромными и неуклюжими...» Это подпись к рисунку на странице 39. На самом рисунке изображены два динозавра: один и в самом деле травоядный из семейства зауроподов, другой — мелкий хищник, похожий на дейнониха. Никакого отношения оба эти динозавра к трицератопсу не имеют. Более того, сам трицератопс, относящийся к семейству цератопсов, не имеет никакого отношения к стегозавру!

Может быть, филологическое общество хотя бы в своей науке может обойтись без ляпов? Не может: «Большинство английских слов по своему происхождению — англосаксонские, французские или латинские».

Особенно сильны авторы справочника по части определений. Вот, например, такое: «Искусство микенских мастеров было настолько самобытно, что ученые так и назвали его — микенской культурой». Но открытием филологического общества «Слово», тянущим, по меньшей мере, на Нобелевскую премию, несомненно, является новое определение Европы.

Цитирую: «Европа — это полуостров, расположенный на восточной оконечности Азии, он считается отдельным континентом».

Хочу поделиться с авторами книги Галиной Петровной Шалаевой и кандидатом филологических наук МГУ им. М. В. Ломоносова Виталием Павловичем Ситниковым маленькой географической тайной. Европа — это не континент, а часть света. И находится она, по отношению к Азии, на западе, а не на востоке. А континент, образованный Европой и Азией, называется Евразия.

Скорее всего, свои сведения о Европе авторы энциклопедии почерпнули в учебнике географии, выпущенном филологическим обществом «Слово». Очевидно, из учебников того же издательства они черпали свои сведения и о животных. Никакого другого объяснения у меня нет.

Но, может быть, оно есть у самого филологического общества «Слово», которое, в отличие от известной пословицы, поймать совсем не сложно. Их офис расположен в Романовом переулке, дом 3, строение 1. К поймавшим «Слово» — большая личная просьба: отберите, пожалуйста, у них лицензию ЛР № 61646 от 05.12.97 года. Заранее благодарна. ■

Шестой

Сергей Степашин согласился на пост премьера, рассчитывая быть самостоятельной политической фигурой. Однако Кремль отводит главе кабинета роль зиц-председателя Фунта

Дмитрий Пинскер

ЗАХВАТ

Генри Форд на вопрос, какой все-таки цвет выбрать для первой массовой модели автомобиля, ответил: «Любой при условии, что он будет черным». Сложно сказать, знал ли об этом изречении самый долговечный из шести российских премьеров Виктор Черномырдин, но мысль основателя заокеанского концерна явно оказалась ему близка, когда 4 июля 1996 года, после второго тура президентских выборов, он произнес: «Что такое коалиционное правительство? Министры, приходящие в правительство, могут быть любого цвета. Но правительство может быть только одного цвета — рабочего». Для непонятливых Виктор Степанович продемонстрировал рукав своего темно-синего пиджака.

В отличие от Черномырдина новый премьер Сергей Степашин утверждает, что словосочетание «коалиционное правительство» ему знакомо. Более того, он даже готов провозгласить свой кабинет таковым. Но из его выступлений на прошлой неделе в Совете Федерации и Государственной думе стало ясно, что в толковании этого понятия он солидарен с Виктором Степановичем. «Я за коалиционное правительство, где коалицию составляют люди, знающие свою работу вне зависимости от их политических взглядов», — сообщил Сергей Вадимович сенаторам в прошлый понедельник. «Когда меня спрашивают, должно ли быть правительство коалиционным, я решительно отвечаю, что важно иметь не коалицию политиков, а коалицию профессионалов».

Действительно, коалицию политиков собирать в Белом доме было бы несколько опрометчиво: только что президент разогнал кабинет министров, который в принципе можно было бы определить как коалиционный. Что до коалиции профессионалов, то и ее появление сомнительно. Правильнее было бы сказать, что команда, которая формируется в Белом доме, — это собрание лоббистов различных политических и финансово-промышленных корпораций, вставших на сторону Кремля во время последнего политического кризиса и теперь требующих плату за труды.

При этом стоит отметить, что заинтересованность тех или иных группировок в проталкивании своих представителей на ключевые посты в правительстве чувствуется сейчас особенно остро. До кардинального обновления власти в стране осталось не больше года. А значит, формирование нынешнего кабинета министров предоставляет возможность внедрить своего представителя во властные институты, и пренебрегать ею нельзя.

Битва за право выбирать

«Степашин — президентский ставленник, президент ему полностью доверяет. У премьера есть карт-бланш по кадровым вопросам», — утверждают чиновники в Кремле. Они, правда, тут же оговариваются, что президентской стороной выдвинут ряд условий, которые должны быть выполнены главой кабинета: среди членов правительства не должно быть Юрия Маслюкова и Геннадия Кулика, первый вице-премьер в Белом доме должен быть один и занимать этот пост должен Николай Аксененко. При этом Кремль вполне согласен с позицией Николая Емельяновича, потребовавшего себе под начало экономический блок «в полном масштабе: и реальный сектор, и энергетику, и транспортную инфраструктуру».

Изначально Сергей Степашин предполагал, что в его подчинении будут работать два первых заместителя: один — отвечающий за промышленность (Аксененко), второй — ведающий вопросами макроэкономики, финансов и ведущий переговоры с иностранными кредиторами. На это место, еще будучи и.о. премьера, Сергей Вадимович планировал назначить Александра Жукова, председателя думского Комитета по бюджету, и получил от него принципиальное согласие. Однако в среду вечером выяснилось, что Кремль не видит необходимости назначать Жукова первым заместителем председателя. «Просто вице — это само по себе очень много, — недовольно провозглашали собеседники «Итогов» в Кремле. — Матвиенко работает простым зампредом — и ничего. А у нас, между прочим, социальная политика — приоритетное направление».

Правда, сам Жуков так не считает. «Эффективность работы нового правительства будет во многом зависеть от того, как оно будет сформировано, — заявил депутат в прошлый четверг. — В структуре правительства должно быть два первых вице-премьера, под которых должна быть выстроена команда единомышленников». Александр Жуков не собирался биться за должность. Ему самому переход в правительство не так уж и нужен. Более того, за полгода до парламентских выборов, на которых он имеет хорошие шансы получить новый мандат, переезд Александра Дмитриевича в Белый дом смахивает на самоубийство. Однако назначение именно Жукова и непременно первым зампредом — сверхпринципиальный вопрос для Степашина.

НА ЛЮДЯХ ПЕРВЫЕ ЛИЦА ПРАВИТЕЛЬСТВА ДЕМОНСТРИРУЮТ ВЗАИМНУЮ ПРИЯЗНЬ И СИМПАТИЮ. ОДНАКО ПРОТИВОСТОЯНИЕ СЕРГЕЯ СТЕПАШИНА, КОТОРЫЙ ТАКИ СТАЛ ГЛАВОЙ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ, **И НИКОЛАЯ АКСЕНЕНКО,** КОТОРОМУ УЖЕ ВТОРОЙ РАЗ ПОЗВОЛЯЮТ ВЗЯТЬСЯ ЗА ДВЕРНУЮ РУЧКУ ПРЕМЬЕРСКОГО КАБИНЕТА, НО ОСТАНАВЛИВАЮТ НА ПОРОГЕ, — **НЕИЗБЕЖНО**

В этой связи достойно упоминания еще одно событие, случившееся в прошлый четверг: президент «Альфа-банка» Петр Авен, которому только-только был предложен пост спецпредставителя президента по связям с международными финансовыми организациями, отказался его занять. По сведениям «Итогов», кандидатура Авена в связи с примерно тем же кругом обязанностей обсуждалась еще прошлой осенью. Он был готов тогда включиться в работу правительства, но после скоропостижной отставки Александра Шохина с поста вице-премьера по экономике (а Александру Николаевичу предстояло работать простым зампредом под началом Юрия Маслюкова) от участия в работе кабинета Авен отказался. Надо думать, что и нынешний его отказ вызван нежеланием оставаться один на один с лоббистами-непрофессионалами.

От исхода переговоров о количестве и качестве первых вице-премьеров нового кабинета, которые начались сразу после утверждения Думой главы правительства, на самом деле зависит политическое будущее Сергея Вадимовича. В случае его поражения в этом споре говорить о самостоятельности нового главы кабинета будет просто бессмысленно. Если же Степашин сумеет одержать победу, то, возможно, на какое-то время он окажется защищенным от диктата президентского окружения, которое не скрывает своего намерения поставить работу кабинета министров под полный контроль кремлевской администрации, как это было при Черномырдине и Кириенко. Восьмимесячный эксперимент с прежним более чем самостоятельным премьером был признан неудачным.

Но спокойной жизни Степашину даже в случае победы ждать не приходится. Назначив 12 мая одновременно Аксененко на должность и.о. первого вице-премьера, а Степашина на место Евгения Примакова, Борис Ельцин заложил под новое правительство бомбу замедленного действия. Противостояние Сергея Вадимовича, который таки стал вторым человеком в государстве, и Николая Емельяновича, которому уже второй раз позволяют взяться за дверную ручку премьерского кабинета, но останавливают на пороге, — неизбежно.

Дублер и таблицы

Николай Аксененко едва ли сумеет забыть, что «шестым» должен был быть именно он, а не министр внутренних дел. Он вряд ли забудет, что Степашин был утвержден в должности с первого же захода. Ведь в случае отклонения кандидатуры главы МВД в Думу был бы почти наверняка представлен Николай Емельянович. Рано или поздно Аксененко предпримет попытку стать седьмым российским премьером.

Пока первый кандидат в премьеры знакомился с депутатами, его дублер общался с министрами, сотрудниками аппарата и журналистами, аккредитованными при правительстве. Последние были в восторге от его велеречивого косноязычия. Проведенное в минувший вторник заседание правительственной комиссии по оперативным вопросам рассеяло ностальгию пишущей братии по недавно покинувшему Белый дом златоусту Вадиму Густову и брошенному на внешнюю политику Виктору Черномырдину. В течение двух часов Николай Емельянович являл дивные образцы ораторского искусства в самых разных стилях. Он то уклончиво-задумчиво рассуждал о неплатежах: «Все это мы знаем, но тем не менее у нас руки куда-то тянутся». То бросал чеканные формулы: «Каждый налоговый инспектор должен иметь у себя в голове».

Порадовал Аксененко и подчиненных. В первый же день своего пребывания в вице-премьерском чине, потребовав доклада о положении дел в стране (надо же, действительно, знать, во что ввязался), он тут же предупредил, чтобы ему не писали длинных докладных записок, где перемешаны слова и цифры. А наказал принести ему наглядных графиков и четких таблиц. Дабы сразу можно было понять, где что убавилось, где что присовокупилось, где плюсы, а где минусы. Требование, слегка шокировавшее сотрудников, для Аксененко, проведшего всю свою жизнь меж рельс и шпал, вполне естественно. Он привык мыслить железнодорожными расписаниями, где все просто и понятно, где есть электрички и товарняки, где обозначены пункты отправления и назначения и маленькие полустанки. А главное, все спланировано – отбытие, прибытие, продолжительность стоянки и общее время в пути.

Похвальное стремление первого вице-премьера все упорядочить и систематизировать может сослужить всему кабинету плохую службу. В аппарате Белого дома за последние годы выросло целое поколение арифметических манипуляторов, способных при составлении очередного отчета найти такой «1913 год», по сравнению с которым любой результат деятельности правительства будет выглядеть грандиозным успехом.

Ушлые аппаратчики замечают, что первым, кто пострадает от слишком скрупулезной систематизации, будет сам ее инициатор. И ошибаются. Если учесть неизбежное противостояние с премьером, внедрение подобной практики может оказаться весьма полезным для первого заместителя. А как только Николай Емельянович возьмет верх, он наверняка позабудет о столь милых его сердцу таблицах и графиках и «распробует» вкус прежних докладных с «плавающим тринадцатым годом».

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ БЮДЖЕТНОГО КОМИТЕТА ДУМЫ АЛЕКСАНДРУ ЖУКОВУ ПОНАЧАЛУ **БЫЛ ОБЕЩАН ПОСТ ПЕРВОГО ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРА, ОТВЕТСТВЕННОГО ЗА ВЕСЬ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БЛОК».** НО В ПРЕЗИДЕНТСКОМ ОКРУЖЕНИИ РЕШИЛИ, ЧТО В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ БУДЕТ ОДИН ПЕРВЫЙ ЗАМПРЕД, ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА ВСЕ, А ЖУКОВУ ХВАТИТ ДОЛЖНОСТИ РЯДОВОГО ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРА. В ЭТОМ КАЧЕСТВЕ ДЕПУТАТ ПЕРЕЕЗЖАТЬ В БЕЛЫЙ ДОМ ОТКАЗАЛСЯ

Свой—чужой

Согласившись прийти на смену Евгению Примакову, Сергей Степашин считал, что он будет самостоятелен в своих действиях, что будет руководить «не карманным органом», а полноценным правительством. И ориентироваться ему предстоит исключительно на личные указания и пожелания главы государства. Но стоило депутатам отдать в его поддержку 301 голос, как выяснилось, что Кремль отводит Степашину роль зиц-председателя Фунта.

Открывая в прошлый четверг заседание правительства, Сергей Вадимович произнес нечто невразумительное о механизме назначения министров, который им согласован с главой государства. А также о благодарности, которую просил передать Борис Николаевич членам кабинета Примакова. И погрузился в размышления.

На лице премьера не осталось и следа торжественно-победного выражения. Не было в его облике ничего такого, что бы свидетельствовало о готовности к «новым, более решительным, энергичным», как выразился Степашин в Думе, действиям, направленным на подъем экономики. С председательского места смотрел загнанный в угол человек, озабоченный только одной мыслью – как выбраться из капкана.

И история с Александром Жуковым – не единственный пример того, как навязывают новому премьеру решения. Скажем, в кресло «сельского» вице-премьера Степашину усиленно сажали белгородского губернатора Евгения Савченко. Неожиданно полюбившегося Кремлю главу администрации решено было срочно эвакуировать из родного города, дабы избавить от позорного поражения на выборах, где его главным соперником выступает Владимир Жириновский. При этом в президентском окружении даже не заметили, что намеченное на 30 мая голосование отменено решением коллегии Верховного суда.

Сражение развернулось и за пост министра внутренних дел. В прошлый четверг чаша весов склонялась отнюдь не в пользу дружественного премьеру Владимира Колесникова. Его шансы по сравнению с другим замминистра Владимиром Рушайло, которого народная молва связывает с Борисом Березовским, оценивались как тридцать против семидесяти. Таким образом, Сергей Вадимович может потерять опору даже в своей бывшей вотчине – МВД, а такая подпорка премьеру может оказаться нелишней.

В потенциальные союзники Сергей Степашин, как говорят в его окружении, может записать вице-премьеров «примаковского» призыва. В новом кабинете таких должно остаться двое: Владимир Булгак и Валентина Матвиенко. Однако первый, уже давно именуемый в Белом доме «вечным замом», хотя и симпатизирует Сергею Вадимовичу, вряд ли согласится участвовать в каких-то политических играх. Долголетие вице-премьера (а в прошлый четверг Владимир Борисович встретил уже четвертого председателя правительства) объясняется его личными качествами: он не высовывается, не ввязывается в политику, избегает журналистов и никогда не делает политических заявлений – комментарии по вопросам, относящимся к его непосредственному ведению, и те редкость.

Что до Валентины Матвиенко, то она, несомненно, готова при необходимости вступиться за нового патрона. Собеседники как из окружения Степашина, так и из команды Матвиенко утверждают, что за последние восемь месяцев у коллег сложились почти дружеские отношения. Валентина Ивановна еще до первых степашинских консультаций совершила предварительный обход Думы и Совета Федерации, агитируя за кандидата в премьеры, а затем сопровождала Степашина во время его встреч с сенаторами и думцами. Однако в развернувшейся вокруг правительства большой политической игре поддержка Матвиенко мало чего стоит.

А тем временем в Вашингтоне

Кадровая неопределенность может дорого обойтись отечественной экономике и даже чревата дефолтом России по долгам крупнейшим кредиторам – МВФ и Всемирному банку. За океаном ждут от российских властей принятия хотя бы части законопроектов, направленных на реструктуризацию банковской системы, введения механизма ускоренного банкротства несостоятельных предприятий и увеличения доходов бюджета.

Что прохождение законопроектов через парламент будет нелегким, очевидно. Тем более что представленные правительством проекты, как утверждают в думском Комитете по бюджету, «сырые, некондиционные и требуют долгой детальной доработки». Однако последнее заседание кабинета отчетливо продемонстрировало, что руководители «экономического блока» правительства не делают ничего для того, чтобы протолкнуть пакет через Думу, и уж подавно не готовят запасных вариантов на случай отказа депутатов поддержать его. Руководители Минфина и Министерства экономики не предпринимали никаких действий, поскольку не знали своей дальнейшей судьбы. А уверенный в завтрашнем дне Николай Аксененко просто не в курсе всех технологических тонкостей переговорного процесса.

В Министерстве экономики уже посчитано: если кредиты все-таки не будут предоставлены, потребуется значительная денежная эмиссия, инфляция составит как минимум 60 процентов за год, уменьшится золотовалютный запас, потребуются особые меры для предотвращения вывоза ресурсов из страны и ужесточение контроля за внутренним оборотом наличной валюты. Прогноз представил в прошлый четверг на заседании правительства и.о. министра экономики Андрей Шаповальянц. Коллеги восприняли это сообщение без каких-либо эмоций. Премьер, похоже, вовсе не слыхал этих пророчеств, хотя Шаповальянц отвечал на его вопрос, – Степашин вернулся к размышлениям о сложившемся политическом раскладе и о собственном будущем.

Но если в Белом доме хотя бы задаются вопросом о возможных последствиях провала переговоров с кредиторами, то в Кремле даже не думают об этом. В президентском окружении увлечены исключительно «разруливанием ситуации», как любят выражаться местные чиновники. ■

Равновесие страха

После провала затеи с импичментом Дума была просто вынуждена утвердить первую же предложенную президентом кандидатуру на пост премьер-министра

Дмитрий Хитаров

РЕФЛЕКС

В детстве все хотя бы раз слышали, а многие наверняка и сами рассказывали смешные страшилки. Про гроб на колесиках, про черную летающую руку, про золотой костыль, про... Впрочем, у каждого в памяти засело что-нибудь свое — подобным историям несть числа. Жанр этот когда-то был очень популярен, особенно в пионерских лагерях. Для тех же, кто уже напрочь забыл школьные годы чудесные, и тех, кому не посчастливилось побывать в местах массового сезонного скопления юных ленинцев, поясним, что рассказывать эти шедевры устного детского творчества полагалось после отбоя, с наступлением темноты. Максимального напряжения повествование — заунывное, обильно изукрашенное фантастическими подробностями, которые только в пору начального полового созревания могут почитаться «взаправдашными», — достигало к финальной фразе (что-нибудь вроде: «Отдай мое сердце!!!»), выкрикивая которую, нужно было неожиданно броситься на ближайшего слушателя. Высшей похвалой рассказчику служили, понятное дело, не аплодисменты, а всеобщие вопли. Однако насладиться триумфом в полной мере не удавалось никому — кто-нибудь уже начинал следующую рассказку, и через несколько минут недавний пугальщик сам с наслаждением визжал от ужаса.

Детство большинства отечественных политиков прошло именно в пионерских лагерях. В этом убеждаешься, наблюдая за взаимоотношениями Кремля и Думы. Нет, конечно, депутаты и сотрудники президентской администрации еще не начали мазать друг друга зубной пастой, но «страшилки травят» увлеченно и со знанием дела.

Детство в Думе заиграло

Собственно, нынешний политический кризис и развивался как обмен страшилками. Начала его год назад Государственная дума, когда по инициативе и под чутким руководством коммунистического большинства проголосовала за создание специальной комиссии по импичменту. То ли депутаты не в тех лагерях отдыхали, то ли после вечерней линейки они сразу же послушно отправлялись спать, но, решив попугать Бориса Ельцина, они допустили роковую ошибку: ударную фразу — «Отдай нашу власть!» — выкрикнули сразу, без подготовки. В Кремле, конечно, вздрогнули, но, начав свою сказку, в отличие от парламентариев, законов жанра не нарушали и нагнетали обстановку постепенно.

В Охотном Ряду совсем было уверовали, что акция устрашения прошла успешно, как вдруг из-за зубчатой красной стены начали доноситься просто-таки замогильные голоса, которые бубнили что-то невразумительное про «адекватные меры» и вопрошали: «А чем это занимаются коммунисты в правительстве?» Тут уже мурашки побежали по спинам народных избранников. Они начали «чураться», повторяя: «Импичмент! Импичмент!» — но это не помогало. Более того, пошли разговоры, что президент намерен выселить из Белого дома не только откровенно «красных», но и самого премьера, который всего лишь не испытывал должного отвращения к этому цвету. Не успели депутаты толком оценить возможные последствия такого хода, как слухи стали реальностью. Тут парламентариям стало уже совсем не по себе. ►

ЕГОР ГАЙДАР, АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС, БОРИС ФЕДОРОВ, ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН, БОРИС НЕМЦОВ, БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, А С НЕДАВНИХ ПОР И НИКОЛАЙ АКСЕНЕНКО — ОСНОВНЫЕ ПЕРСОНАЖИ КРЕМЛЕВСКИХ СТРАШИЛОК ДЛЯ ДУМСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ

▶ Сразу всем стало известно, что Борис Ельцин спит и видит на посту председателя правительства нынешнего главу МПС Николая Аксененко. К «паровозному» прошлому кандидата Дума никаких претензий не имела — предполагая, видимо, что из путейца легче будет сделать «стрелочника», — но вот известие о его теплых взаимоотношениях с Борисом Березовским повергло депутатов в состояние, близкое к шоковому. Оно и понятно: Березовский для большевиков все равно что бес для монахов (хуже него только Чубайс, но тот-то уже просто Вельзевул — воплощенное вселенское зло), а потому утвердить его на посту премьера — то же, что продать душу дьяволу. А раз уж Борис Ельцин, зная это, все-таки хочет предложить Думе этого самого Аксененко, значит, решил президент нижнюю палату разогнать. Тут уж у парламентариев и вовсе душа в пятки ушла.

Даже когда стало известно, что Николай Аксененко назначен лишь первым вице, а на председательское место президент прочит вовсе даже Сергея Степашина, депутаты еще некоторое время продолжали запугивать сами себя: в заместители к Степашину Ельцин, мол, «уже точно наметил Чубайса, Гайдара, двух Борисов — Федорова и Немцова и все того же Аксененко, а значит, как ни крути — роспуск». Утверждать же Степашина нужно было непременно с первого раза — в противном случае могла бы быть запущена схема «второй — Аксененко, третий — Чубайс», что опять же означало бы роспуск. Подтверждением коварства Кремля решили считать даже президентскую оговорку, когда, беседуя со спикером Селезневым, в то время как фельдъегерь уже вез в Думу письмо о внесении кандидатуры Степашина, Борис Ельцин вновь назвал фамилию Аксененко.

К этому времени стало уже окончательно ясно, что единственный депутатский оберег — импичмент — обеспечивает лишь иллюзорную защиту. Но когда результаты голосования по процедуре отрешения президента от должности развеяли даже эту иллюзию, страх окончательно сковал депутатов. Они, правда, попытались затянуть древнюю страшилку про «массовые акции», но, во-первых, старая «страшилка», как бородатый анекдот, вызывает только раздражение, а во-вторых, революции обычно не анонсируют. Так что попытка ответного запугивания провалилась.

Наш Кондрат, наш Кондрат на войну собрался

Президентская же сторона не давала большевикам расслабиться. С одной стороны, вплоть до голосования по утверждению кандидатуры Сергея Степашина в Думе активно обсуждали возможность того, что в самый последний момент президент заменит-таки его на Николая Аксененко. С другой стороны, сам Сергей Степашин, числясь еще исполняющим обязанности премьера, прозрачно намекал парламентариям, что даже после провала импичмента идея роспуска Госдумы не утратила своей актуальности. Сергей Вадимович предупредил, если депутаты будут тянуть с утверждением пакета законопроектов, согласованных с Международным валютным фондом, правительство потребует вотума доверия. Понятно, что, поддержав правительство, левое думское большинство будет обвинено сторонниками в соглашательстве, а выразив ему недоверие — в очередной раз подведет палату под роспуск.

В итоге Дума поддержала президентского кандидата конституционным большинством — 301 «за» при необходимых 226, то есть ровно тем числом голосов, которое четырьмя днями ранее требовалось, но не набралось для запуска процедуры импичмента. Сколько бы большевистские вожди ни утешали себя тем, что «все равно работать этому правительству не дадут, кого бы премьером ни назначили» — факт остается фактом: больше трети всех голосов, полученных Степашиным, ему подарили с перепугу именно коммунисты и преданные им аграрии и «народовласты». Вот вам и детские страшилки.

Коммунисты очень любят порассуждать насчет того, что, лишь добившись баланса сил между законодателями и исполнителями, — то есть равномерно распределив между ними полномочия, — можно будет достичь мирного сосуществования различных ветвей власти. Между тем еще в 1955 году канадский премьер-министр Лестер Пирсон предложил заменить термин «баланс сил» (balance of power) на словосочетание «равновесие страха» (balance of terror). У Кремля в запасе есть еще недосказанная страшилка про запрет КПРФ. Чем ответят коммунисты? ■

Вначале был Съезд

Десять лет назад в СССР родилась легальная оппозиция коммунистическому режиму

ИТАР-ТАСС

НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД, СЪЕЗД НИЧЕМ НЕ ОТЛИЧАЛСЯ ОТ ВСЕХ ПРЕДЫДУЩИХ ТОРЖЕСТВЕННЫХ ФОРУМОВ ЭПОХИ ЗАСТОЯ: НАД ПРЕЗИДИУМОМ, ДОКЛАДЧИКАМИ НА ТРИБУНЕ И ЗАЛОМ НАВИСАЛА ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ФИГУРА В.И. ЛЕНИНА. И В ЭТОМ ЗАЛЕ ДВЕ НЕДЕЛИ ЗВУЧАЛИ КРАМОЛЬНЫЕ РЕЧИ

Сергей Авдеенко

ИСТОРИЯ

25 МАЯ 1989 ГОДА, РАССАЖИВАЯСЬ в зале Кремлевского дворца съездов, депутаты I Съезда народных депутатов СССР и представить себе не могли, что заседать им придется более двух недель. За это время в Иране похоронят Хомейни, под Уфой случится страшная железнодорожная катастрофа, а пекинская площадь Тяньаньмэнь превратится в арену кровавого побоища. По советским меркам 16 дней для съезда «народных избранников» — срок беспрецедентный. Обычно они штамповали подготовленные ЦК КПСС постановления за считанные дни. В 89-м никто, даже бузотеры из московской группы, в которую входили бывший 1-й секретарь Московского горкома партии опальный Борис Ельцин, Юрий Афанасьев, Юрий Карякин, Андрей Сахаров, Андрей Нуйкин и другие «трибуны перестройки» — ученые, публицисты, экономисты, готовившие альтернативные проекты постановлений съезда, — не ожидали, что в этом помпезно-чопорном зале разгорится яростная схватка между ретроградами и демократами. Что Горбачев подвергнется атакам не только слева, но и справа, а сам съезд закончится формированием первой легальной оппозиции режиму.

И чего вы все носитесь с этим съездом, говорят сегодня «прагматики». Да — первые выборы с выбором (до 12 кандидатов на одно место), да — впервые многие партийные боссы, например ленинградский Юрий Соловьев, проиграли борьбу за депутатский мандат. Но не надо забывать о квотах для «общественных организаций» — «черной сотне» от КПСС, ста «профсоюзниках», пяти депутатах—«изобретателях», 15 досаафниках, десяти депутатах от общества «Знание», филателистах, трезвенниках, друзьях кино и любителях книги и многих, многих других номенклатурных безальтернативных выдвиженцах числом 750 человек — одной трети всех депутатов, коих было на съезде 2250.

Ну да, схлестнулись по поводу резни в Тбилиси, Сумгаите и вытащили на свет божий пакт Молотова — Риббентропа, разбередили афганскую рану, покричали на Горбачева... Дали выговориться нескольким демократам, народ узнал, как выглядит недавно вернувшийся из ссылки академик Андрей Сахаров, но решения-то принимались тем самым «агрессивно-послушным», как его окрестил Афанасьев, большинством. Оно же определило и исход выборов в Верховный совет — в него не попали ни Попов, ни Черниченко, ни Заславская, да и сам Ельцин оказался в высшем органе власти лишь благодаря «какому-то» Казаннику, взявшему самоотвод.

Сегодня политические дискуссии десятилетней давности кажутся наивными и даже мелкими. Ведь 85% делегатов были членами КПСС, а значит, настоящего движения вперед тот съезд и Верховный совет подготовить не могли (даже Ельцин в канун съезда открестился от приписываемого ему западными газетами заявления о необходимости введения многопартийной системы). Но то, что 10 лет назад впервые — если не считать прошедшей годом раньше XIX партконференции — история стала делаться не келейно, а на глазах всей страны, с утра до вечера внимавшей прямым включениям со съезда, а монополия КПСС на информацию рухнула раз и навсегда — все это стало решающим фактором, определившим пути обновления общества (как, впрочем, и будущий распад страны). Вчера еще никому не известные люди сделались знаменитыми на весь мир, кумирами толпы и властителями душ. (В большинстве своем «властители душ» оказались «спринтерами»: они были неспособны вести длительные сражения за свои идеи и в конечном счете растеряли сторонников и власть, которую когда-то обрели. Зато многие «стайеры» из партийного списка так или иначе сохранили свои места во властных структурах республик бывшего Союза — примеров тому не счесть.)

РИА-ВЕСТИ

ИТАР-ТАСС

ЮРИЙ АБРАМОЧКИН

НЕ ВСЕМ ДЕПУТАТАМ УДАВАЛОСЬ ПРОБИТЬСЯ К МИКРОФОНУ, ЧТОБЫ ВЫСКАЗАТЬ НАБОЛЕВШЕЕ ИЛИ ВЫНЕСТИ СВОИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА ВСЕОБЩЕЕ ОБСУЖДЕНИЕ. И ТОГДА **ДИСКУССИИ ПРОДОЛЖАЛИСЬ В КУЛУАРАХ. ЗДЕСЬ ЖЕ,** ИНОГДА НЕ В САМЫХ ПОДХОДЯЩИХ ДЛЯ ТВОРЧЕСКОЙ РАБОТЫ ЗАКОУЛКАХ ДВОРЦА СЪЕЗДОВ, **ГОТОВИЛИСЬ И ЦЕЛЫЕ ПРОГРАММНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ**

Появились и «разгребатели грязи». После сенсационных «разоблачений» следователей-«важняков» Гдляна и Иванова в стране пошла мода зарабатывать политический капитал с помощью чемоданов с компроматом. Сегодня, например, этим с успехом занимается лицо, «похожее на генпрокурора».

Интересно проследить судьбу некоторых «крамольных» идей, впервые высказанных на съезде прорабами перестройки. Отмена 6-й статьи Конституции о «руководящей и направляющей» роли КПСС произошла уже через год на внеочередном съезде (в августе 1991-го была «отменена» и сама КПСС). К ограничению власти КГБ призывали многие депутаты (самый пламенный из них, Юрий Власов, настаивавший на переносе комплекса зданий КГБ из центра Москвы, похоже, так до сих пор и не обрел душевного равновесия), и сегодня молодые люди мало что знают об этой всесильной организации, внушавшей ужас миллионам советских граждан и расчлененной Ельциным на шесть отдельных ведомств. Уступая требованиям (вначале вполне мягким: заветной мечтой Ландсбергиса, во всяком случае на словах, был тогда всего лишь республиканский хозрасчет) предоставить большую экономическую и политическую свободу республикам, теряющий власть Горбачев затеял ново-огаревский процесс. Распад же СССР вообще превратил республики в самостоятельные государства.

РИА-ВЕСТИ

Другие крамольные проекты так до сих пор и остались невоплощенными. Сегодня, как и десять лет назад, идея свободной купли-продажи земли упорно отвергается народными избранниками. Что касается борьбы с привилегиями номенклатуры, которую вели перестройщики, то они ее мало того что проиграли — сейчас многие из них с удовольствием сами пользуются привилегиями. До сих пор не наказаны, как того требовали демократы на протяжении всего съезда и после него, виновники трагедии в Тбилиси, если, конечно, не считать наказанием назначение в свое время одного из главных действующих лиц той кровавой драмы на пост министра обороны.

Так и осталась крамольным самое крамольное из прозвучавших на съезде требований: убрать некрополь с Красной площади и похоронить наконец Ильича. Не исключено, что в глубине души крамольным его считает и бывший участник того съезда российский президент. ■

Демократия для наших и ненаших

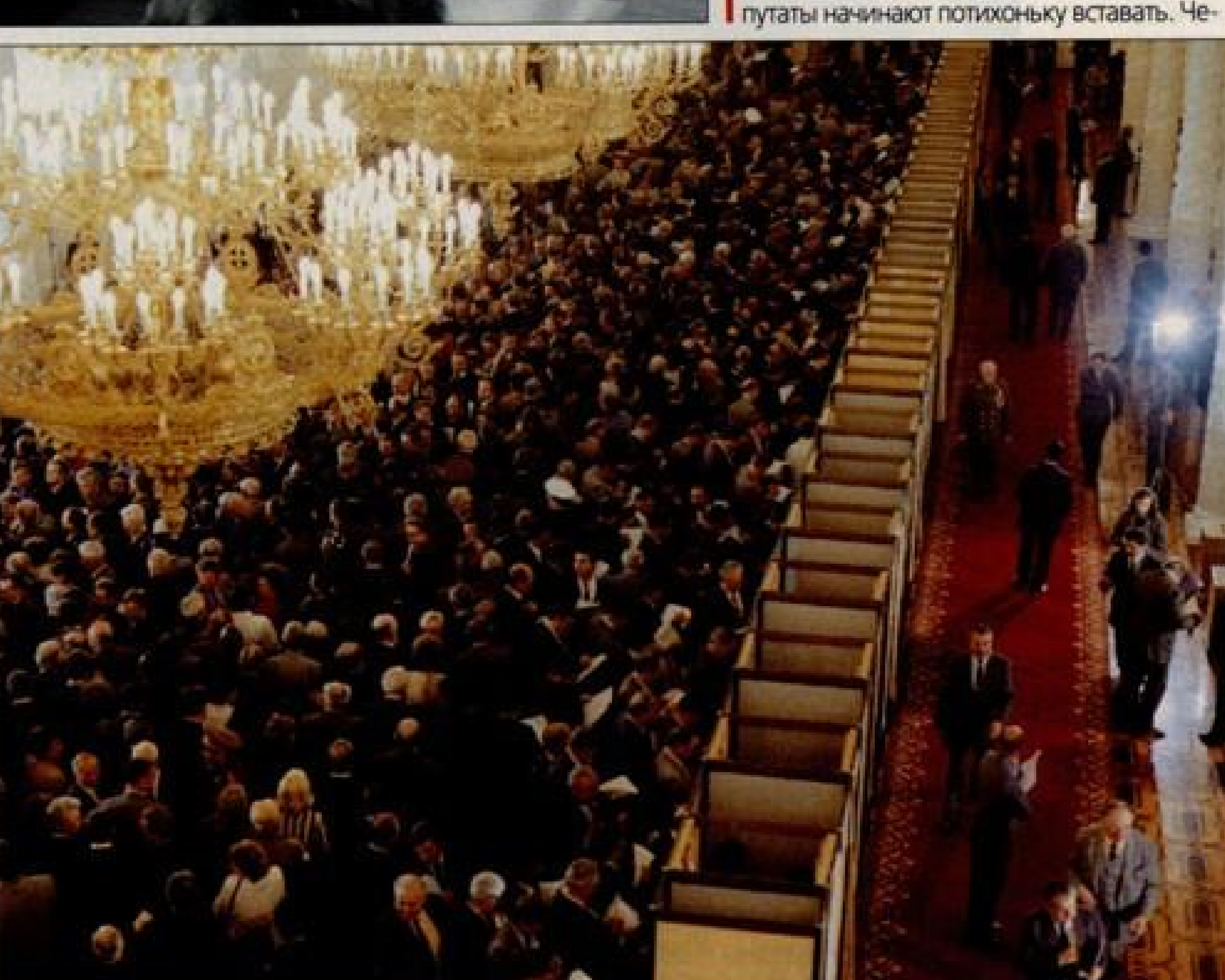
Первый съезд нардепов вспоминается как первая любовь – иллюзии развеялись, но тогдашних заблуждений нисколечко не стыдно

Галина Ковальская

ВОСПОМИНАНИЯ

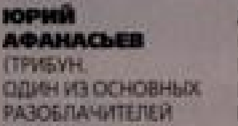
Не иначе, депутат Толпежников загодя занял место у самой сцены. Иначе как бы он оказался на ней сразу же, едва лишь председатель Центризбиркома произнес «...считать открытым». Это Толпежников правильно сделал: проси он слова в установленном порядке, долго бы ему пришлось ждать. Срывающимся голосом – но громко, даже слишком громко – Толпежников предлагает почтить минутой молчания память погибших во время разгона демонстрации в Тбилиси, и от имени своих избирателей требует разобраться, кто отдал приказ о разгоне. Повисает пауза. Растерянные депутаты начинают потихоньку вставать. Через пару минут председательствующий приходит в себя и делает вид, что ничего такого не было.

К маю 1989-го в стране вроде уж такая гласность, что больше не бывает. Оказывается, бывает. Оказывается, можно не только Ленина критиковать в журнале «Огонек», но и важнейшие государственные решения осуждать публично – на съезде, который вся страна смотрит в прямой трансляции. Депутат Толпежников, русский врач из Риги, типичный демократ той поры – интеллигентный, красивый, смелый, – заступается за убитых и побитых грузинских демонстрантов. Как он нам нравится! Никому и в голову не приходит поинтересоваться, какое дело ему и его русско-латвийскому электорату до судьбы грузинских националистов, положивших жизнь за свое самоопределение. Мы все еще одна страна, мы делимся не по национальностям и не по социальным группам, мы делимся на «наших» и «ихних». «Ихние» – партийные вожди, коммунистические наемники, противники демократии. «Наши» – интеллигенты, победившие на выборах партийных ставленников. Но уже обозначаются контуры новой политгеографии. Московские депутаты – почти сплошь «наши». Москвичи дружно голосовали назло начальству. Помнится, по Бауманскому территориальному избирательному округу Москвы баллотировался некий Крайко. Никакой кампании не вел, даже листовок практически не было. Просто в официальных афишках про него было написано «беспартийный», а про его оппонента «член КПСС». Дня за два до выборов эти ключевые слова были на всякий случай подчеркнуты фломастером. Крайко оставил своего соперника далеко позади. Он не оправдал надежд своих избирателей, оказался дешевым карьеристом, но поначалу его по инерции относили к «нашим».

Наряду с Москвой «наши» депутаты из Питера (извините, Ленинграда), из Свердловска. Немало «наших» поставляет Сибирь: Томск, Новосибирск... А с юга сплошь «ставленники». Прибалтика – «наши», Средняя Азия – «коммуняки». «Наших» гораздо меньше, чем «ихних» – ни одно «нашенское» предложение не проходит. Это досадно, но какое же зато счастье, что они – есть! Как много замечательных людей – и прямо готовых политиков – вдруг обнаружилось. Александр Оболенский, выдвинувший себя на пост Председателя Верховного совета СССР только для того, чтоб не быть Горбачеву без альтернативы, – насколько его речь содержательнее, чем горбачевская. Старовойтова, Станкевич, Собчак, Болдырев – такие всегда убедительные и логич- ►

Герои I Съезда народных депутатов. Десять лет назад их имена были на слуху у всей страны

ЮРИЙ АФАНАСЬЕВ (ТРИБУН. ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ РАЗОБЛАЧИТЕЛЕЙ КПСС). **В 1986 ГОДУ СТАЛ РЕКТОРОМ МОСКОВСКОГО ИСТОРИКО-АРХИВНОГО ИНСТИТУТА (С 1991 ГОДА — РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ), В 1997 ГОДУ БЫЛ ПЕРЕИЗБРАН НА ЭТОТ ПОСТ. В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПОЛИТИКОЙ НЕ ЗАНИМАЕТСЯ**

ЛЕОНИД СУХОВ (ГЛАС НАРОДА. ПРООБРАЗ ДЕПУТАТА ШАНДЫБИНА). **БЫВШИЙ ТАКСИСТ АВТОТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ №16301 Г. ХАРЬКОВА. ЧЛЕН ПОСТОЯННОГО ПРЕЗИДИУМА СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР. БЫЛ ЗАМЕЧЕН НА АНПИЛОВСКОМ МИТИНГЕ 12 ЯНВАРЯ 1992 ГОДА НА МАНЕЖНОЙ ПЛОЩАДИ В МОСКВЕ. ОТ БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКИ, СУДЯ ПО ВСЕМУ, ОТОШЕЛ.**

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВ (АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК ДИСКУССИЙ О БУДУЩЕЙ КОНСТИТУЦИИ). **РАБОТАЛ В КОМИССИИ ПО ПОДГОТОВКЕ ПРОЕКТА ЗАКОНА СССР О КОНСТИТУЦИОННОМ НАДЗОРЕ. В ФЕВРАЛЕ 1993 ГОДА НАЗНАЧЕН ЧЛЕНОМ ПРЕЗИДЕНТСКОГО СОВЕТА И СОВЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА. В ЯНВАРЕ 1996 ГОДА, ОСУДИВ ПОЛИТИКУ РОССИИ В ЧЕЧНЕ, УШЕЛ В ОТСТАВКУ**

АЛЕКСАНДР ОБОЛЕНСКИЙ (САМ ВЫДВИНУЛ СЕБЯ НА ПОСТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР). **ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРЬЕРА НАЧАЛАСЬ И ЗАКОНЧИЛАСЬ НА I СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ. СЕЙЧАС ПЫТАЕТСЯ ВЕРНУТЬСЯ В БОЛЬШУЮ ПОЛИТИКУ. СОБИРАЕТСЯ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ В ГОСДУМУ. ПРОЖИВАЕТ В ОРЛЕ**

ВИКТОР АЛКСНИС (ЯРЫЙ БОРЕЦ ЗА ПРАВА РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРИБАЛТИКИ). **ДО СЕРЕДИНЫ 1996 ГОДА БЫЛ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ ПОДМОСКОВНОГО ЖУКОВСКОГО. В ФЕВРАЛЕ 1996 ГОДА ИЗБРАН ЗАМПРЕДСЕДАТЕЛЯ БАБУРИНСКОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕНАРОДНОГО СОЮЗА. АКТИВНО ГОТОВИТСЯ К ВЫБОРАМ В ГОСДУМУ**

ИЛЬЯ ЗАСЛАВСКИЙ (ОДИН ИЗ ЛИДЕРОВ ДЕМОКРАТОВ. ВЫСТУПАЛ В ЗАЩИТУ ПРАВ ИНВАЛИДОВ). **В 1991 ГОДУ — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РАЙСОВЕТА ОКТЯБРЬСКОГО Р-НА МОСКВЫ, В 1993—1995 — ДЕПУТАТ ГОСДУМЫ. С 1997 ГОДА УПРАВДЕЛАМИ ГОСКОМЗЕМА. С ЛЕТА ПО КОНЕЦ 1998 ГОДА ЗАММИНИСТРА РФ ПО ЗЕМЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ. ЭКСПЕРТ ООН ПО ДЕЛАМ ИНВАЛИДОВ.**

ЮРИЙ ВЛАСОВ (РАЗОБЛАЧИТЕЛЬ КГБ. ПО ЕГО СОБСТВЕННЫМ СЛОВАМ, ПОДВЕРГАЛСЯ ТАЙНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ). **НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 1996 ГОДА ЗАНЯЛ ПРЕДПОСЛЕДНЕЕ, ДЕСЯТОЕ МЕСТО. ЛИТЕРАТОР И ЖУРНАЛИСТ. СОТРУДНИЧАЕТ С «ПРАВДОЙ» И ГАЗЕТОЙ ЗАВТРА». В 1995 ГОДУ ВЫПУСТИЛ КНИГУ «РОССИЯ БЕЗ ВОЖДЯ».**

ЕВДОКИЯ ГАЕР (ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ БОРЕЦ ЗА ПРАВА МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ). **В 1993 ГОДУ БЫЛА ИЗБРАНА ЧЛЕНОМ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ. С АПРЕЛЯ 1994-ГО ПО ЯНВАРЬ 1996 ГОДА — ЗАМПРЕД КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ СЕВЕРА И МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ. СЕЙЧАС ВОЗГЛАВЛЯЕТ ОБЩЕСТВЕННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ «МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛИГА МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ И ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП»**

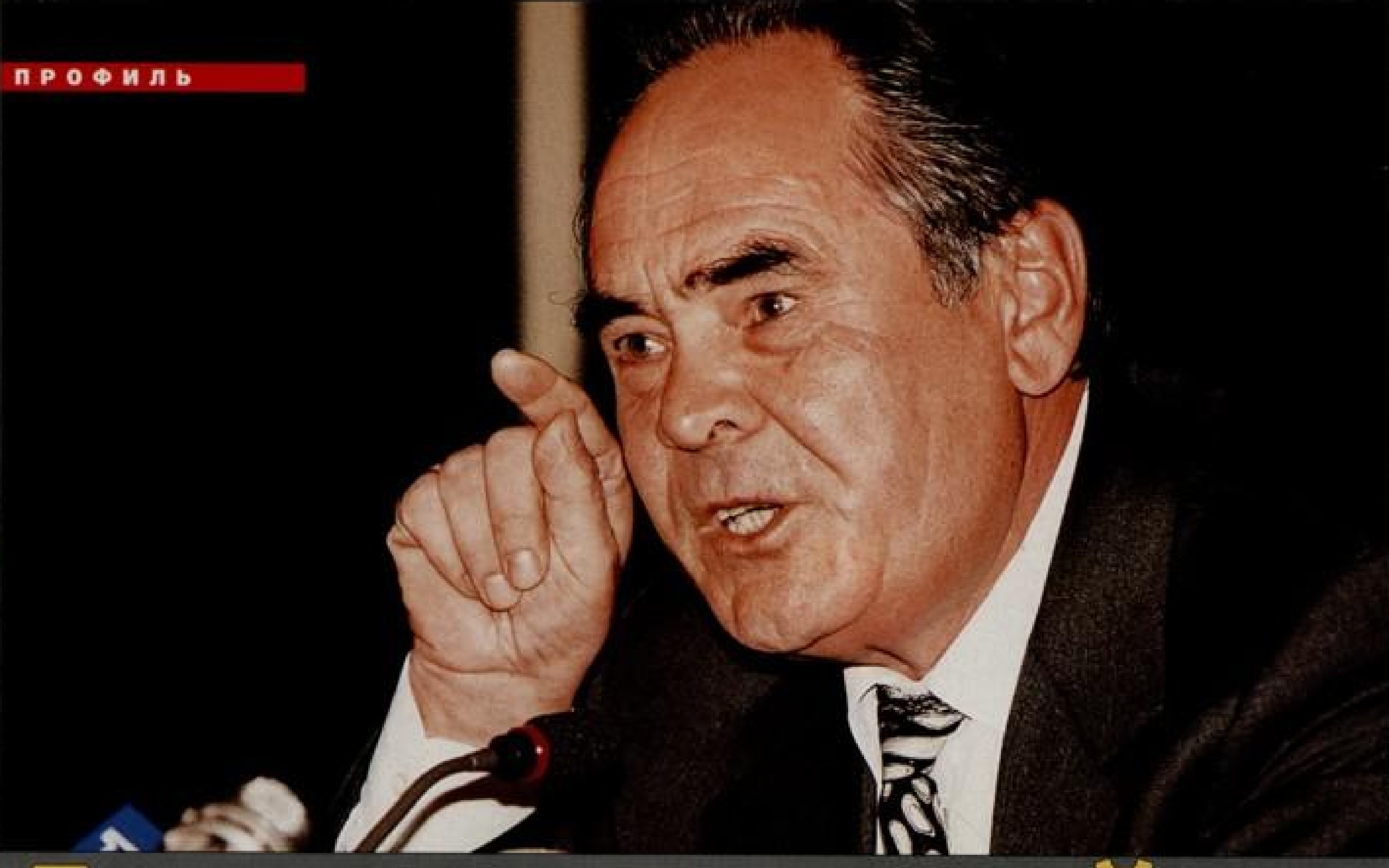
КОГО УГОДНО МОЖНО БЫЛО ПРЕДСТАВИТЬ НА ТРИБУНЕ ДВОРЦА СЪЕЗДОВ, ТОЛЬКО НЕ АНДРЕЯ ДМИТРИЕВИЧА САХАРОВА. С ТОГО МОМЕНТА, КАК ОН В ПЕРВЫЙ РАЗ НА НЕЕ ПОДНЯЛСЯ, КОММУНИСТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ БЫЛ ОБРЕЧЕН

ные. Отложены и забыты толстые журналы и свежие «Московские новости». Ничего не хочется читать, да и думать ни о чем, кроме происходящего на съезде, просто невозможно. Общение с друзьями сводится к обсуждению съездовских перипетий. Вот литовская делегация в полном составе покинула зал. «Какие молодцы! Теперь Горбачев попрыгает. Это ему не Старовойтовой рот затыкать». Не могу припомнить, что мы тогда ели, и ели ли вообще. Точно знаю, что в очередях в магазинах никто из моих знакомых не стоял: времени не было. Если отрывались от телевизора, то двигались по улицам перебежками: от окна к окну — ведь из каждого окна неслась трансляция, а основных выступающих мы довольно быстро научились различать по голосам. Вот дали слово члену Президиума Рафику Нишанову, прозванному в народе Хоттабычем, — значит, есть десять минут дойти до следующего окна. Из метро выскакиваешь бегом, врываешься в родной отдел с воплем: «Что там было последние пятнадцать минут?» На тебя со всех сторон: «Тише! Сулакшин говорит». Молчишь, отдыхиваешься и ждешь. Отговорит демократ-любимец, дадут слово депутату Шевченко — пышной даме, Председателю Президиума Верховного совета Украины, — можно будет повыспросить коллег, что без меня случилось на съезде.

Конечно, сейчас смешно вспоминать. Это карьерного-то патриота Станкевича мы так любили? Это самодовольного болтуна Болдырева жадно ловили каждое слово? Это Гдлян-то был «наш»?

Не только наш взгляд на них, но и сами герои переменились. Недавно в передаче «Зеркало» возник бывший (и настоящий) депутат Сулакшин, старый, потускневший, одержимый навязчивой идеей западного заговора против России. Смешная пухленькая депутат Памфилова, активистка группы «Союз», успела побывать министром в гайдаровском правительстве, и солидарно с Гайдаром уйти в отставку в 1994-м, и разлюбить Гайдара, и полюбить экс-пограничника Андрея Николаева, и про союз Лужкова с Шаймиевым нежно прошептать «тяжеловесы», и, наконец, на днях проголосовать за импичмент Ельцину. А ничем не запомнившийся тогда депутат Аушев, попавший на съезд по списку воинов-интернационалистов, оказался серьезным политиком.

Вообще-то уже тогда возникали некоторые помехи нашему двуполюсному восприятию. Время от времени странно вели себя прибалты: так, словно им есть дело только до своих суверенитетов, а на судьбу нашей общей демократии им плевать. Даже в защиту Сахарова, когда ему устроили непристойную обструкцию, ни один из балтийцев не выступил. Нет-нет да и появлялись у микрофона какие-то странные личности — явно не «наймиты», явно избранные в конкурентной борьбе, но уж никак не «наши». Депутат Алкснис, обвинивший руководство Латвии в недемократичной нарезке округов, — у деревни получалось больше прав, чем у города. Депутат Авалиани из Кузбасса, вроде бы «партократ», но исключительно резко нападавший на Горбачева. Харьковский таксист депутат Сухов — никак не коммунистический назначенец. Партия таких не терпела: он ни разу не выступал по бумажке — всегда экспромтом, и всегда казалось, что он перед этим для храбрости тяпнул. Всех клеймил: КПСС, Горбачева, демократов, кооперативы. Потом, уже осенью, депутат Сухов неожиданно внесет на голосование в Верховный совет закон о немедленном закрытии всех кооперативов, ВС поставит проект в повестку дня и для его утверждения не хватит какого-то десятка голосов... Тогда мы, облегченно переведя дух и глотнув валерьянки, может, впервые задумаемся, что демократия имеет и оборотную сторону... ■

Авторитарный демократ

Если политика — это последовательность целенаправленных действий, то Шаймиев в Татарстане делает политику

Галина Ковальская

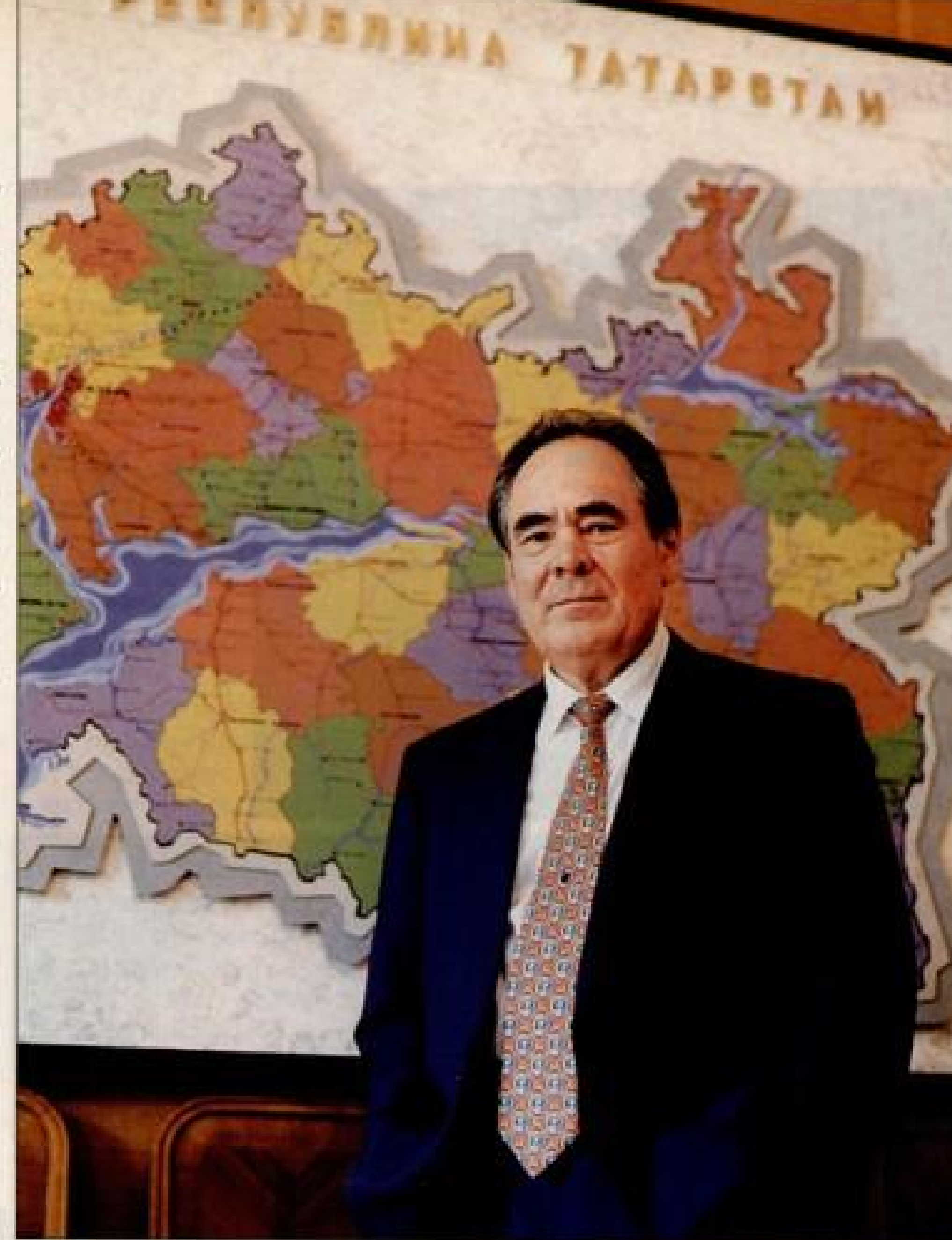
ВАРИАНТ

Спросила почти наугад, задумывается ли он о том, что напишут через сто лет в учебниках истории о первом президенте Татарстана, — и зацепила за живое. У Шаймиева даже голос дрогнул (учитывая, что президент Татарстана чрезвычайно скуп на эмоции, это кое-что значит): «Я был бы неискренним, если бы сказал, что об этом не задумываюсь. Конечно, задумываюсь. Но вы меня первая об этом спросили — я на эту тему еще ни с кем не разговаривал... Живешь текущими делами, некогда вроде бы думать об истории. Но иногда появляются книги националистов, ярых националистов, и в них все, что мы делаем, преподносится совершенно превратно. И так обидно представлять, что по этим книгам о нас будут судить. Не потому что, вот, про меня плохо, а потому, что это будет очень несправедливо». Вдруг высветилось: вот она — главная шаймиевская амбиция. Он достиг вершины своей блестящей политической карьеры (Шаймиев, отметим, двигался по служебной лестнице только вверх, ни разу не был понижен в должности или хотя бы перемещен по горизонтали) и уйти может только в одном направлении — в Историю. Конечно, авторы будущих школьных учебников посвятят ему кто главку, кто несколько абзацев — это он себе обеспечил. И теперь главная забота президента — что именно будет там написано. Одно дело войти в историю Курской области или Красноярского края, другое — в историю татарского народа. Разницу он чувствует.

Секретарь обкома

Когда Шаймиев впервые появился на политической авансцене в 1990 году, все с ним было ясно. Типичный первый секретарь обкома, который тягается с ельцинской Россией за суверенитет не ради суверенитета, а потому что выполняет заказ партийного начальства. Тогда слабеющее союзное руководство действительно пыталось натравить на все более «суверенеющие» республики лидеров автономий, в большинстве своем партийных начальников. Автономии — и в первую очередь возглавляемый Шаймиевым Татарстан — выступали за сохранение Союза, а в нем руководящей роли партии. На территории республики в марте 1991-го не проводился общероссийский референдум о введении поста президента России, и в июне избирали только своего президента. После распада Союза Шаймиев еще долго воспринимался как типичный коммуняка, всеми силами противящийся демократическим и рыночным преобразованиям. Представить себе нельзя было, что шесть-семь лет спустя на него будут взирать с надеждой как раз те, кто не хочет и боится коммунистического реванша. (Я спросила: «Союз вашей «Всей России» с лужковским «Отечеством» — это ведь попытка поставить заслон коммунистам?» Он кивнул, но вслух уточнил: «Сформировать нормальную Думу», — конфронтационных пассажей президент Татарстана не любит.)

Сегодня Шаймиев — едва ли не единственный влиятельный российский политик, который не боится произнести добрые слова о прежней команде либералов. «Я уверен, что и Чубайс, и Кириенко еще вернутся, — сказал он в одном из интервью в октябре 1998 года, когда все наперебой отпевали реформаторов. — Когда понадобится вновь вернуться к реформам и углубить рынок, все равно потребуется та команда». Недавно Чубайс по делам РАО «ЕЭС» приезжал в Татарстан. Шаймиев тепло его встретил (это выглядело почти как демонстрация) и вновь публично заявил, что не сомневается в возвращении Анатолия Борисовича в большую политику. После отставки Примакова Шаймиев, хоть и был ею огорчен, опять же единственный из региональных вождей, в большинстве своем озабоченных тем, чтобы в правительстве не оказался очередной либерал, заявил (в передаче «Герой дня»), что нынешнее состояние российской экономики, пожалуй, позволяет вернуться на путь реформ.

ГЛАВНАЯ ЗАБОТА ШАЙМИЕВА — ОБУСТРОЙСТВО СВОЕЙ РЕСПУБЛИКИ. НО ЕСТЬ НЕМАЛО ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ СЧИТАЮТ, ЧТО ОН ДОЛЖЕН БЫТЬ ПРЕЗИДЕНТОМ ВСЕХ ТАТАР, А НЕ ТЕХ, КОТОРЫЕ ЖИВУТ НА СРАВНИТЕЛЬНО НЕБОЛЬШОМ ПРОСТРАНСТВЕ С НЕПОНЯТНО КАК ПРОВЕДЕННЫМИ ГРАНИЦАМИ

После начала натовских бомбардировок в Югославии Минтимер Шарипович первым одернул оголтелых защитников «братьев-славян». Он напомнил им, что в России живут и другие, неславянские, народы, которые могут найти себе «братьев» совсем не там, где их ищут русские. Кстати, русские, живущие в Татарстане, а их почти столько же, сколько татар, давно уже относятся к Шаймиеву лучше, чем татары. Какой там национал-коммунист! Главный гарант социального и национального мира в республике.

Первый президент

Идея татарского суверенитета, конечно же, не на Старой площади родилась. К ней подступались еще татарские просветители начала века. Когда в 1922-м образовывался СССР, большевик Султан Галеев, татарин по национальности, выступил против сталинской идеи разностатусных республик. Он считал, что во всяком случае Татария и Башкирия должны войти в СССР на тех же правах, что и Украина с Белоруссией, за что стал едва ли не первым большевиком, получившим от советской власти тюремный срок. Все годы существования СССР татарская элита жила с мыслью о допущенной тогда несправедливости. Постепенно ею проникался и народ. При любой возможности: и в начале хрущевской оттепели, и когда обсуждался проект новой «брежневской» Конституции 1977 года, и с наступлением горбачевской «гласности» снова и снова в Татарии возвращались к вопросу: почему, скажем, Туркмения или Белоруссия — республики, а Татарстан — автономия? В негласной, но всеми усвоенной советской иерархии народов (русский народ — первый среди равных, украинский — второй среди равных и т.д.) автономии занимали более низкую ступень, чем республики. Это неравенство проявлялось во вполне конкретных вещах: статус языка, культуры, национальных школ автономий не шел ни в какое сравнение с республиканским. Неудивительно, что, когда Горбачев с Лукьяновым начали осторожные переговоры с автономиями на предмет «ответить своим суверенитетом на суверенитет республик», в Татарии решили — этот шанс упускать нельзя.

Тогдашний Председатель Верховного совета Татарстана Минтимер Шаймиев сделался едва ли не самым заинтересованным участником ново-огаревского процесса. Он и не скрывал своей цели: Татарстан должен подписать союзный договор как полноправная республика. То есть выйти из России и остаться в СССР. Еще немного, и Шаймиев вошел бы в историю Татарстана как человек, воплотивший давнюю мечту своего народа о равноправном сосуществовании с Россией не «в составе», а бок о бок с ней.

19 августа смешало все карты. Демократы потом обвинят Шаймиева в поддержке ГКЧП. Основания для этого у них были: татарский лидер встретился с Янаевым и подготовил указ о введении в республике цензуры. Но, думает-

ПРЕЗИДЕНТ ТАТАРСТАНА ИСХОДИТ ИЗ ТОГО, ЧТО ДЛЯ БЛАГА РЕСПУБЛИКИ НУЖНО ЛАДИТЬ С ЛЮДЬМИ РАЗНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ. ВПРОЧЕМ, И К АНАТОЛИЮ ЧУБАЙСУ, И К ЮРИЮ ЛУЖКОВУ ОН ИСПЫТЫВАЕТ ИСКРЕННЮЮ ПРИЯЗНЬ. И ПОЛЬЗУЕТСЯ УВАЖЕНИЕМ ЭТИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ АНТАГОНИСТОВ

ся, и в этом случае Минтимер Шарипович хотел не столько продемонстрировать свою лояльность новой власти, сколько в обмен на эту лояльность получить для республики суверенитет. Цензура? Прекрасно! Заткнем рот тем, кто мешает нашему суверенитету — например, пугает им русское население Татарстана. Впрочем, 22 августа, когда после провала путча местные демократы явились к Шаймиеву с предложением уйти в отставку, тот встретил их словами: «Поздравляю вас. Демократия победила». И, видимо, был вполне искренним: как и Горбачев, он считал, что теперь новоогаревский процесс будет успешно завершен.

После распада Союза Шаймиев оказался, пожалуй, перед самым трудным выбором в своей жизни. Продолжать борьбу за выход из России? Но когда нет союзного центра, а значит, и союзного договора, — это прямая дорога к национальной войне. Вот уж чего он не хотел. И не только потому, что Татарстан не Чечня и такая война не могла закончиться для него победой. На прямой вопрос, можно ли хотя бы теоретически представить себе Татарстан самостоятельным государством, он убежденно отвечал, что если говорить об экономическом потенциале, то да, вполне можно, но политически за это пришлось бы заплатить непомерную цену. Отказаться от суверенитета? Это значило отказаться от того места в истории, которое он себе определил, да еще сделаться в глазах части своих соплеменников национальным предателем. Надо было придумать некий ход, который позволил бы и избежать войны с Россией, и утвердить суверенитет Татарстана, да еще сохранить национальный мир в республике.

Конечно, не сам Минтимер Шарипович (по образованию он инженер-механик) изобрел все эти хитрости с «ассоциированным членством», «субъектом международного права» и «взаимным делегированием полномочий». Но у него были советники. Вопросами статуса занимался в основном Рафаиль Хакимов, едва ли не самый близкий президенту в его окружении человек. Однако стратегические решения в Татарстане принимает сам президент. Тот же Хакимов, бывший идеолог и один из организаторов Татарского общенационального движения, скорее всего пошел бы гораздо дальше по пути «татаризации».

Трудные переговоры с Россией тянулись несколько лет. В какие-то моменты казалось: все, чеченского варианта не избежать. Когда в Татарстане собрались проводить референдум о суверенитете, тогдашний председатель Конституционного суда Валерий Зорькин истерически призывал чуть ли не войска в Казань вводить. Нервно реагировали российские власти и на провал в Татарстане референдума по Конституции РФ в 1993-м, и на то, что Шаймиев отказался подписывать Федеративный договор. Наконец в 1994 году был подписан Договор о взаимном делегировании полномочий. В Татарстане его скромно называют «компромиссным». По сути дела это, конечно, полная победа Шаймиева. Дело даже не в положениях документа — за время переговоров все привыкли к тому, что у Татарстана свои, особые права, особый статус, своя политика.

Осенью 1991-го, когда шла кампания по назначению представителей президента в регионах, Шаймиеву позвонили с этим из Кремля. Тот горячо поддержал это начинание и обещал прислать представителя президента Татарстана в Москву. Больше с этим вопросом к национальным республикам не приставали.

Много правительств сменилось в России со времен подписания договора, но полномочия президента Республики Татарстан оставались неизменными. К слову, со всеми российскими премьерами у Шаймиева были прекрасные отношения. Отставка Примакова его заметно опечалила (корреспондент «Итогов» встретился с президентом Татарстана на следующий день после увольнения Евгения Максимовича), но он выразил полную уверенность в том, что и со Степашиным прекрасно поладит.

Особый путь

«Вы заметили, — задал мне вопрос Минтимер Шарипович, — что у нас люди не ругают Москву? У нас все недовольство адресуют нам. Мы считаем, это правильно. Раз мы взяли на себя полномочия, значит, взяли и ответственность. Некоторые регионы подписывают договоры о разграничении полномочий и буквально на следующий день предъявляют центру претензии в тех вопросах, которые сами же этими договорами отнесли к своему ведению». Это правда. Москву здесь ругать не принято ни на улицах, ни с высоких трибун. Власти вместо того чтобы поносить реформаторов, говорят: «Мы, как могли, смягчили последствия перехода к рынку».

Время показало, что знаменитый шаймиевский тезис о «мягком вхождении в рынок» не был просто формой сопротивления реформам. Республика, которая живет в значительной степени за счет своей нефти, выторговала у Москвы право часть средств от ее продажи, уходящих в Центр, использовать для смягчения «шокотерапии»: цены на продукты первой необходимости отпускали потихоньку, вводя параллельно адресные социальные льготы. «Мы не пошли на обвальную приватизацию, сохранили государственный контроль на большинстве крупных предприятий. Зато сейчас, когда во многих регионах России возвращаются к национализации, мы продолжаем постепенно смягчать контроль, ослаблять государственное участие».

Речи про спасительную роль «государственного участия» и недопустимость «потери управляемости» мне доводилось слышать от многих руководителей российских регионов, не только от Шаймиева. Но Татарстану есть что предъявить: КамАЗ, к примеру, в апреле начал давать прибыль. И именно благодаря государственному участию. Процесс реформирования предприятия контролировал лично президент — он сам назначил управляющего, сам устанавливал для завода особый налоговый режим и прочее. Как утверждают шаймиевские экономисты, КамАЗ еще некоторое время поопекают, доведут реорганизацию до конца, и только потом, убедившись, что он в хороших руках, отпустят в свободное плавание.

Августовский кризис дал отечественному товаропроизводителю ряд преимуществ, и в Татарстане сумели этим воспользоваться. Осенью запустили несколько предприятий (макаронную фабрику, жирокомбинат), еще недавно безнадежно «лежавших» из-за наплыва импорта. Сейчас в магазинах Казани сплошь свои макароны.

Татарстан едва ли не первым из российских регионов утвердил собственную программу экономического развития. В ее разработке участвовали гарвардские ученые. Шаймиев и его экономическое окружение решительно настроены менять структуру экспорта с сырьевой на производственную. К примеру, соглашение ЕЛАЗа с «Дженерал моторс» отличается от прочих договоров такого рода (обычно они заключаются для того, чтобы беспошлинно ввозить практически готовые импортные автомобили) тем, что обе стороны значительную часть прибыли будут вкладывать в создание полного цикла производства автомобилей на территории ЕЛАЗа. Сейчас с этим совместным проектом вышла заминка: «Шевроле Блейзер», который выпускал альянс, перестали покупать. Но «Дженерал моторс» объявила, что переключается с «Шевроле» на «Опель» и вообще не собирается уходить ни с ЕЛАЗа, ни из Татарстана. Кстати, по объему иностранных инвестиций Татарстан прочно удерживает одну из лидирующих позиций. А по структуре инвестиций выглядит и вовсе прекрасно: они идут по большей части в производство.

У «мягкого вхождения» есть неприглядная оборотная сторона. Там, где нет президентского глаза, — провалы. К примеру, фондовый рынок. Или малый бизнес. На последний Шаймиев, видимо, совсем недавно обратил внимание: собрал Конгресс предпринимателей, внимательно выслушал их претензии. По мнению некогда едва ли не главного оппонента Шаймиева, а ныне вполне лояльного ему политика-демократа, депутата Госдумы от Татарстана Ивана Грачева, как раз представителя малого бизнеса, президент наконец-то понял, что эту сферу необходимо развивать.

Внуку раскулаченного и сыну председателя колхоза, родившемуся и выросшему в крошечной татарской деревушке Аняково («представляете, я пока в школу ходил, ни одного русского слова вообще не знал»), Шаймиеву никуда не деться от своих сельских корней. «Он, правда, переживал из-за отставки Примакова, — вспоминает советник президента Хакимов. — Но у него все равно в этот день было отличное настроение. Знаете, почему? Дождь шел. Майский дождь — это у них, у деревенских, такая радость, что любые политические катаклизмы затмевает». И пусть реформаторы, либералы, западники и прочие уважаемые люди говорят что угодно — Шаймиев ни за что не откажется от дотаций селу. Правда, и здесь не просто кидают деньги, а пытаются делать политику. «Буквально внедрили, хотя я и не люблю этого слова, самые современные технологии в овощеводческом хозяйстве, — рассказывает Марат Галеев, депутат Госсовета Татарстана, бессменный председатель постоянной комиссии по экономике. — Конечно, без государственной помощи ни одно наше предприятие на чисто рыночных механизмах в этом веке такого бы не потянуло». Галеев, как и Шаймиев, уверен, что переход от колхозов к фермерским хозяйствам должен проводиться постепенно и иметь соответствующее технологическое и экономическое обеспечение. «Это та сфера, где быстрые преобразования особенно чреваты полным развалом». При всем том Татарстан принял самый лучший в России Земельный кодекс, куда более либеральный, чем даже у Аяцкова в Саратове. А частная собственность на землю зафиксирована в Конституции Татарстана, принятой в 1992 году.

Бабайский режим

Шаймиева называют Бабай — кто любовно, кто пренебрежительно. Бабай в переводе — дедушка, старший. Но еще и глава клана, неформальный лидер, чье слово — закон.

Республика живет по своему, отличному от российского, законодательству. Здесь разрешены безальтернативные выборы, и наблюдатели на них не имеют почти никаких прав, местное самоуправление существует лишь на уровне сел и рабочих поселков, да и то введено оно недавно, а все главы городских и районных администраций назначаются и смещаются президентом. (В республике, осознанно или нет, воспроизведена китайская модель — там тоже выборы лишь на уровне деревни.)

Когда к Шаймиеву, который не устает говорить о своей приверженности демократии, подступают с вопросами о местном самоуправлении, он обычно ссылается на российский опыт: выборы есть, а реального самоуправления нет. По его мнению, самоуправление не может быть введено сверху, оно должно вызреть и, главное, иметь соответствующее фи-

нансовое обеспечение. Самый настоящий авторитарный режим: послушный президенту Госсовет — выборы «под контролем», никого чужого не пустят, — послушные главы администраций, лояльное, в целом, население. Не сказать, чтобы люди так уж любили Шаймиева — пик его популярности, по всей видимости, уже прошел, — но говорят о нем с уважением.

Многие русские считают его усмирителем ярых националистов. Татары — первым своим президентом и человеком, которому республика обязана своим суверенитетом. Часть национально ориентированных татар, правда, в нем разочаровалась: надеялись, что он станет президентом всех татар, а он сосредоточился на обустройстве «своего пятачка» — Республики Татарстан. «Три четверти татар живут вне республики. Не топтаться в случайно проведенных границах следовало первому татарскому президенту, а добиваться паритетного вли-

ШАЙМИЕВ ДАВНО УЖЕ ЖИВЕТ В ГОРОДЕ. ОДНАКО **ДЕРЕВЕНСКИЕ КОРНИ СВОИ НЕ ПОТЕРЯЛ**. ЗНАТОКИ ГОВОРЯТ, ЧТО ЛОШАДЬ ОН ПОНИМАЕТ И ЧУВСТВУЕТ ПО-НАСТОЯЩЕМУ

яния нашего народа, и вообще мусульман, на российскую политику», — заметил корреспонденту «Итогов» один казанский историк. Шаймиев к такого рода обвинениям относится довольно болезненно, но менять ориентиры категорически отказывается. «Я считаю, — говорил он в интервью «Итогам», — что и тем татарам, которые живут за пределами нашей республики, лучше оттого, что у нас стабильная ситуация». Национальное согласие — главный предмет его гордости. Из окна президентского кабинета видны два здания в лесах: Благовещенский собор, который сейчас реставрируется, и строящаяся мечеть Куль-Шариф. Мечеть когда-то стояла на месте собора — ее разрушили в 1552 году при взятии Казани. Много было разговоров о том, что во имя исторической справедливости собор надо снести, а мечеть восстановить. Шаймиев же подписал общий указ о восстановлении собора и строительстве напротив него мечети. Оба здания будут открыты в один день.

С оппозицией Минтимер Шарипович разобрался. Бывшие депутаты Верховного совета Татарстана из демократической оппозиции сидят в подвальчике, над которым красуется вывеска «Курсы автомобилистов», и печально рассказывают случайно заглядывающим к ним журналистам о бесцеремонных фальсификациях, помешавших им пройти на последних выборах в Госсовет. (Рафаиль Хакимов в ответ на вопрос: «Вот вы твердите о демократии, а оппонентов своих так бесцеремонно отсекли от участия в выборах?» — досадливо поморщился: «Мы не их отсекали — мы своих проводили»). Никаких возможностей влиять на общественное мнение, на ситуацию в республике у оппозиции нет. Впрочем, Иван Грачев, который все еще остается лидером местных демократов, настроен к Шаймиеву вполне доброжелательно и активно с ним сотрудничает. Буквально метрах в ста от демократов штаб-квартира националистов — у них тоже малюсенький офис и тоже никакого выхода за его пределы. Несколько лучше положение у коммунистов, но и их рейтинг в республике невелик — около 10%. Меньшую поддержку они имеют только в Москве и Сант-Петербурге. Так что серьезных оппонентов и конкурентов у Шаймиева нет.

Как объясняли мне в республике, всякий, кто только может быть заподозрен в нелояльности или в том, что он способен заявить претензии на президентское кресло, лишается своей должности раньше, чем сам осознает свои амбиции. Как правило, такого деятеля выпроваживают за пределы республики — чаще всего в Москву. Разумеется, с самыми добрыми напутствиями и пожеланиями. Впрочем, год назад в Госсовете произошли события, которые журналисты, да и местные обыватели назвали «бунтом». Госсовет единогласно утвердил предложенного Шаймиевым спикера, однако во время обсуждения ряд депутатов посмели выдвинуть альтернативную кандидатуру — бывшего шаймиевского любимца, мэра Набережных Челнов Рафгата Алтынбаева. Ее поддержали некоторые видные чиновники. Все они уже лишились своих постов. С месяц назад и сам Алтынбаев подал в отставку с поста мэра. Шаймиев отставку принял, объяснив народу, что такой замечательный человек и политик принесет республике больше пользы в Государственной думе. В том же, что в декабре Алтынбаев пройдет в Думу, президент не сомневается: во всяком случае его, президентская, поддержка бывшему мэру гарантирована.

Бурная некогда дискуссия о том, годится ли для России китайский опыт, в последнее время как-то поутихла. О «сильной государственной руке» многие мечтают уже не потому, что она приведет страну к рынку, а «чтобы порядок был». Татарстан, конечно, не образец рыночных преобразований. Однако здесь «сохранение управляемости» — не самостоятельная ценность, а политический инструмент, который Шаймиев использует целенаправленно и последовательно. Ничего похожего в остальной России не наблюдается. Надо думать, в учебниках истории это будет отмечено.

«Авода» лучше, чем кровь

Что будет, если скрестить голубя с ястребом? Получится Эхуд Барак, новый премьер-министр Израиля

Сергей Строкань

ПОБЕДА

Какой израильский солдат, мечтая о генеральских погонах, не надеется когда-нибудь стать премьером? Лидер левой партии «Авода» Эхуд Барак, уверенно победивший на выборах 17 мая, лишний раз доказал, что удачная армейская карьера в Израиле нередко приводит на вершину политического олимпа. Менее четырех лет назад, в 1995 году, Барак был прославленным генералом, начальником израильского генерального штаба. Он только-только начинал задумываться о том, чтобы снять мундир и попробовать себя в большой политике.

Случай вскоре представился — его заметил тогдашний премьер Ицхак Рабин, в прошлом тоже генерал и начальник штаба. Уйдя с армейской службы, Барак вступил в партию «Авода» и успел короткое время побыть членом кабинета Рабина.

Возможно, Барак так быстро не оказался бы на первых ролях, если бы не убийство Рабина в том же 1995 году. Занявший место премьер-министра Шимон Перес спустя шесть месяцев потерпел поражение на выборах. Новым премьером стал лидер правого блока «Ликуд» Биньямин Нетаньяху. «Авода» решила сменить руководителя партии. Выбор пал на Барака. Ему предстояло взять реванш за поражение своих соратников, которое, как он позднее заявил в одном из интервью, было не результатом блестящей предвыборной кампании Нетаньяху, а следствием «недосмотра с нашей стороны».

Левые убеждения Барака сформировались в юности. Его детство прошло в кибуце, родители были иммигрантами из Европы. Члены киббуцев — полувоенных поселений-коммун — вели аскетический образ жизни, работая от зари до зари на полях и пастбищах, а в случае необходимости должны были встать на защиту Израиля. Эхуда воспитывали в духе коллективизма, готовности к труду и обороне еврейского отечества от «арабской угрозы».

Барак получил хорошее образование — он обучался физике и математике в Израиле и США, получил диплом Стэнфордского университета. В свободное время любит поиграть на фортепьяно. Однако ни физика, ни математика, ни музыка не стали для него профессией. Он выбрал карьеру военного.

Вот несколько наиболее ярких эпизодов из его армейского прошлого. 1972 год. Эхуд Барак во главе спецподразделения в аэропорту Тель-Авива штурмует самолет авиакомпании «Сабина Эйрлайнз», захваченный палестинскими террористами (любопытно, что в этой же операции в качестве рядового спецназовца принимал участие и Биньямин Нетаньяху). Операция прошла успешно, сотни пассажиров были спасены. Спустя год Барак, переодевшись женщиной и надев парик, участвует в тайной антитеррористической операции против палестинцев в Бейруте. Слава его растет. В 90-е годы, дослужившись до генерала, он железной рукой подавляет интифаду (палестинские восстания) на Западном берегу и в секторе Газа. Барак становится не только начальником штаба, но и об- ▶

18 МАЯ 1999 ГОДА. «ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС» ЭХУДА БАРАКА (ВВЕРХУ СЛЕВА). ЛИДЕР ПАРТИИ «АВОДА» ОДЕРЖАЛ УБЕДИТЕЛЬНУЮ ПОБЕДУ НА ВЫБОРАХ В ИЗРАИЛЕ И ТЕПЕРЬ ЗАЙМЕТ КРЕСЛО ПРЕМЬЕРА.
РАДОСТЬ ЭТИХ ПРАВОВЕРНЫХ ИУДЕЕВ ИЗ ПАРТИИ «ШАС» (ВВЕРХУ СПРАВА) **МОЖНО ПОНЯТЬ:** ИХ ПАРТИЯ ДОБИЛАСЬ БОЛЬШОГО УСПЕХА, УВЕЛИЧИВ СВОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В КНЕССЕТЕ С 10 ДО 17 ДЕПУТАТОВ. ПАРТИЯ «ШАС» МОЖЕТ ВОЙТИ В КОАЛИЦИЮ БАРАКА.
ЭКС-ПРЕМЬЕР БИНЬЯМИН НЕТАНЬЯХУ (НИЖЕ) **НЕ МОЖЕТ СКРЫТЬ ОГОРЧЕНИЯ.** ПОСЛЕ ПОРАЖЕНИЯ НА ВЫБОРАХ ОН ВЫНУЖДЕН ОСТАВИТЬ ПОСТ ЛИДЕРА БЛОКА «ЛИКУД» И УЙТИ В ТЕНЬ

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА. 1948 ГОД. ШЕСТИЛЕТНИЙ ЭХУД С МАТЕРЬЮ (СЛЕВА). **ЕГО ДЕТСТВО ПРОШЛО В КИББУЦЕ** 1969 ГОД. **В МОЛОДОСТИ БАРАК БЫЛ БРАВЫМ СОЛДАТОМ** (СПРАВА)

ВНИЗУ: **1972 ГОД. ЭХУД БАРАК** ВО ГЛАВЕ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПОСЛЕ **ШТУРМА ПАССАЖИРСКОГО САМОЛЕТА, ЗАХВАЧЕННОГО ТЕРРОРИСТАМИ** (СЛЕВА). **ОПЕРАЦИЯ ПРОШЛА УСПЕШНО. 1988 ГОД. КАРАТЕЛЬНАЯ АКЦИЯ ПРОТИВ ПАЛЕСТИНСКИХ БОЕВИКОВ** (СПРАВА). **В ЭТО ВРЕМЯ ЭХУД БАРАК БЫЛ УЖЕ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА**

► ладателем самого большого числа боевых наград.

Однако Эхуда Барака не зря называют ястребом, скрещенным с голубем. Понюхав пороху в боях с арабами, как никто другой в Израиле, Барак выстрадал главную истину — в этой войне, длящейся не одно десятилетие, не может быть победителей. Принцип «око за око, зуб за зуб» не срабатывает. Возможно только политическое решение, и его нужно искать за столом переговоров.

В составе израильской делегации он принимает участие в переговорах с палестинцами, в 1993 году увенчавшихся заключением мирных соглашений в Осло. Они предусматривали поэтапную передачу оккупированных территорий под

контроль Палестинской автономии.

Когда премьер Рабин представил эти соглашения на утверждение кабинета министров, Барак (не будем совсем забывать о ястребином начале!) был одним из министров, которые не поддержали соглашения. Он считал, что разработанная процедура передачи территорий в недостаточной мере обеспечивает безопасность Израиля (на проблемы безопасности, кстати, делал главный упор в своей критике мирного процесса и Нетаньяху).

И все же Барак — не Нетаньяху. «Утверждение, будто между Нетаньяху и Бараком такое же незначительное различие, как между кока-колой и пепси-колой — это упрощенный взгляд на вещи. Давно прошли времена, когда палестинцы считали все сионистские партии двумя сторонами одной медали», — говорит ведущий советник палестинского лидера Ясира Арафата Акрам Хания.

Сегодняшнее отношение арабов к Эхуду Бараку лучше всего передает карикатура в ведущей палестинской газете «Аль-Кудс». Американский президент Билл Клинтон, весь арабский мир, палестинцы и голубь мира держат глиняные горшки, с нетерпением ожидая момента, когда их можно будет разбить. В арабской культуре считается, что, разбив горшок после чьего-то ухода, можно избавиться от всего плохого. Автор этого незамысловатого рисунка, конечно, имел в виду уход Нетаньяху: дескать, вместе со старым премьером навсегда уйдут и все проблемы ближневосточного мирного процесса.

Арабы считают, что сегодня самое время бить глиняные горшки, и имеют для этого немало оснований. В самом деле, начатый в 1993 году в Осло мирный процесс при Биньямине Нетаньяху стал пробуксовывать и так и не продвинулся вперед. Переговоры с сирийцами прервались. Выполнение норвежских соглашений было заморожено.

Три года Израиль и его соседи прожили в напряженном состоянии «ни мира, ни войны». В результате проиграли все. Палестинцы не обрели желанные земли, а у израильтян так и не прибавилось ощущения безопасности. Ничто не изменилось на принадлежащих Сирии Голанских высотах, оккупированных Израилем. Теракты «Хезболлах» с ливанской территории, взрывы в Тель-Авиве и Иерусалиме, неутихающие столкновения на Западном берегу и в секторе Газа, казалось, вот-вот нарушат шаткое равновесие. К тому же 4 мая нынешнего года истекал пятилетний период палестинского самоуправления в соответствии с норвежскими соглашениями. За это время стороны так и не заключили мирный договор и не определили окончательный статус Палестины. Возникла угроза, что в случае провозглашения независимого палестинского государства вспыхнет новая война и в очередной раз прольется большая кровь.

Этого не произошло. Понимая, что Ближний Восток балансирует на грани нового широкомасштабного конфликта, лидер Палестинской автономии Ясир Арафат не стал торопиться с провозглашением государства накануне израильских выборов.

Выборы прошли удивительно спокойно. Никаких терактов и столкновений. Любой акт насилия упрочил бы позиции сторонников жесткой линии в отношении палестинцев, а значит, повысил бы шансы премьер-министра, стремительно терявшего голоса. Если переизберут Нетаньяху, прежде всего пострадает мирный процесс, говорили палестинцы.

Напомним, что Нетаньяху обещал не допустить создания независимого го- ►

Одним из слагаемых победы Эхуда Барака стала **поддержка, оказанная ему репатриантами из России**

▶ сударства Палестина. Что касается Барака, то он вовсе не против того, чтобы такое государство возникло. «Мне все равно, как палестинцы будут себя называть. Моя задача — сделать так, чтобы они не смогли угрожать Израилю или нарушать достигнутые соглашения»,— заявляет он.

Ицхак Рабин, начиная мирный процесс, говорил о «новом Ближнем Востоке». Это было красивой, но несколько отвлеченной фразой. Барак гораздо более конкретен. Он понимает, что израильтяне и палестинцы — два разных народа, которые невозможно заставить жить одной жизнью, а значит, самое логичное — их «физически разделить». Если же говорить о гипотетической угрозе Израилю, которая может исходить от нового палестинского государства, то, по мнению Барака, ее не следует преувеличивать. «Неужели несколько тысяч винтовок могут представлять опасность для Государства Израиль? — восклицает Эхуд Барак, твердо уверенный в том, что палестинскому государству не удастся заполучить современное оружие. — Это просто смешно!»

Наконец, ему принадлежит уж совсем нетипичное для израильского политика высказывание: «Если бы я был палестинцем, я, наверное, стал бы членом террористической организации».

Что после победы

Отличие нынешних выборов от выборов 1996 года не только в том, что три года назад победил представитель правого блока «Ликуд», а сейчас — лидер левой «Аводы». Тогда израильское общество было расколото ровно пополам, и все решили какие-то 30 тысяч голосов. Более чем убедительная победа Барака на последних выборах (за него отдали голоса 56 процентов избирателей, за Нетаньяху — 44 процента) может свидетельствовать о том, что страна вступила — или вступает — в новый этап. Заждавшись прорыва в мирном процессе, значительная часть общества готова отбросить разногласия и сплотиться во имя решения острейших проблем.

Настоящая политическая конкуренция началась в Израиле в 1977 году, когда после почти тридцатилетнего безраздельного господства левых к власти впервые пришла правая партия. С тех пор в обществе сохраняется острая политическая борьба. Барак — первый лидер левых, который предпочитает говорить об «Аводе» в ее нынешнем виде не как о левой, а как о центристской партии западного толка и сравнивает ее с партиями Клинтона, Блэра и Шрёдера. Предвыборная попытка трансформировать «Аводу» в более широкий блок «Единый Израиль» выявляет стремление подняться над традиционной идеологией израильских левых и привлечь на свою сторону тех, кто всегда старался держаться от левого лагеря подальше.

Сегодня на первом плане уже не борьба правых и левых, а противоборство религиозных ортодоксов и сторонников светской модели развития. Оно разгорается с новой силой, что еще раз в полной мере проявилось буквально на следующий день после выборов, когда встал вопрос о создании коалиционного правительства. И «правоверные иудеи», и «секуляризованные евреи» хотят войти в состав нового кабинета, рассчитывая на министерские портфели. При этом ни те ни другие не желают видеть в правительстве своих оппонентов.

Один из экзотических образцов предвыборной агитации. **На затылке у этого человека, требующего ухода Биньямина Нетаньяху, написано: «Биби — вон»**

По сравнению с предыдущими выборами партия религиозных ортодоксов «Шас» добилась впечатляющего успеха, увеличив свое представительство в кнессете с 10 до 17 голосов. «Авода» не получила большинства в кнессете и теперь вынуждена искать союзников. Может ли стать таким союзником «Шас»? Наверное, Барак мог бы создать левоцентристскую коалицию и без этой партии, ведь за него отдали свои голоса многие сторонники светской модели. Однако не кто иной, как ортодоксы, большинство из которых иммигранты из арабских стран, занимают умеренную позицию по вопросам мирного урегулирования с арабами. Это значит, что по мере продвижения мирного процесса они могут стать опорой Барака.

Израильская политика остается минным полем. Эхуду Бараку предстоит пройти это поле от края до края. ■

Дозаправка в воздухе

Дмитрий Сабов

ВОЙНА ЗА МИР

Пополнив запасы бомб, ракет и самолетов, страны НАТО задумались о послевоенном устройстве Балкан

На прошлой неделе — она стала восьмой с начала бомбардировок — Пентагон, а следом за ним и главнокомандующий силами НАТО в Европе генерал Уэсли Кларк обозначили контуры наземной операции против Югославской народной армии в Косово, о невозможности которой так долго говорили лидеры западных стран. Со ссылкой на «круги, близкие к британскому минобороны», газета «Таймс» поспешила довести эти сведения до своих читателей.

Итак, операция, целью которой провозглашаются создание условий для возвращения беженцев в Косово, должна начаться в ближайшие два-три месяца, когда бомбардировки доделают свое дело и солдатам, по выражению источника «Таймс», останется «лишь войти в открытую дверь». Предполагается, что для этого потребуется 40—50 тысяч солдат. К ним в случае необходимости могут быть добавлены соединения из стран НАТО, расквартированные в соседней Боснии. Американский «Ньюсуик», проведший собственное расследование, уточняет: если начинать операцию в августе, то приступить к концентрации войск необходимо уже в июне.

Конечно, все эти утечки вряд ли являются откровением для сербских военных. Разговоры о необходимости спуститься с небес на землю выдают, что у обеих сторон того и гляди сдадут нервы. В Белграде начинают понимать, что запасы патриотизма не беспредельны: страна, где бомбежками разрушена почти вся промышленность, безработными стали сотни тысяч людей, а среднемесячный доход упал до 15 долларов, не может противостоять самым мощным армиям мира. В НАТО, в свою очередь, весьма встревожены бурной дискуссией, развернувшейся после дюжины ошибочных бомбометаний по рейсовым автобусам и больницам, китайскому посольству и колоннам беженцев.

Официальный натовский эвфемизм — «побочные эффекты бомбардировок», до боли напоминающий стилистику российских генералов времен чеченской войны, давно уже вызывает издевки карикатуристов и раздражение граждан на Западе. Военные эксперты все чаще говорят, что продолжать утюжить с высоты в пять тысяч метров югославскую армию, закопавшуюся в бункеры и горные норы, отстроенные на случай советской агрессии еще маршалом Тито, просто бессмысленно.

Самолет F-16 из 510-й истребительной эскадрильи ВВС США **дозаправляется в небе над Боснией** во время патрульной миссии в рамках операции «Объединенная сила»

Хуже того, по мнению ветерана «Бури в пустыне» американского генерала Колина Пауэлла, еще и опасно, потому что такая тактика «отдает инициативу Милошевичу, который волен решать, когда и в какой мере он пойдет на уступки». Иными словами, НАТО срочно необходим прорыв хоть на каком-то из фронтов югославской войны — либо на дипломатическом, либо на военном. Всем понятно, что проигрывать в такого рода войне нельзя.

Как бы не потерпеть победу!

Пожалуй, самое сложное в нынешнем югославском конфликте — это четко сформулировать, что считать победой, а что — поражением в первой войне за права человека, которая разворачивается на наших глазах в Европе.

В самом деле, возвращение этнических албанцев на территорию Косово даже под прикрытием международного военного контингента явно чревато вычищением проживающих там сербов. Отторжение Косово от Сербии — созданием самостоятельного государства, а следом и «Великой Албании» с последующим перекраиванием границ во всем регионе, от Македонии и Черногории до Болгарии, Румынии, Греции, Турции. Раздел Косово на сербскую и албанскую части — победой Милошевича, который в очередной раз докажет свою незаменимость в качестве ключевого партнера Запада на Балканах. А заодно утвердит национал-популистский режим как альтернативу либеральной модели, которую США и страны ЕС хотели бы распространить на Балканах. В самом деле, призрак национал-коммунизма искушает массы не только в Белоруссии и России. Не так давно, во время маршей шахтеров на Бухарест, ультранационалист Вадим Тудор пытался вооружить лозунгом «Великой Румынии» соотечественников, взбунтовавшихся против либеральных реформ.

Даже если допустить наилучший с точ-

ДВА МИРА, ДВЕ ПРОПАГАНДЫ. ПРЕЗИДЕНТ КЛИНТОН ПО-СВОЙСКИ РАЗЪЯСНЯЕТ АМЕРИКАНСКИМ СОЛДАТАМ НА АВИАБАЗЕ В РАМШТАЙНЕ (ГЕРМАНИЯ), ЗА ЧТО НАТО ВОЮЕТ НА БАЛКАНАХ

КОНФУЗ

Международное телефонное право

На прошлой неделе коллекция дипломатических экспромтов Бориса Ельцина пополнилась новым эпизодом. Отказ принять премьер-министра Испании Хосе Мария Аснара встал в один ряд с инцидентом в Шенноне, где он заставил ирландского премьера напрасно ждать у трапа самолета, и серией советов по реорганизации системы центрального отопления в Швеции.

После отставки российского премьера президент решил заняться воспитанием глав правительств иностранных держав. Мишенью был избран премьер Испании — президента Франции на следующий день после отставки Примакова Ельцин все же принял, видимо, по старой дружбе. Напротив, Аснар получил за двоих — разгневанный тем, что НАТО продолжает бомбардировки, президент отказал ему в аудиенции. В расчет не было принято ни то, что визит был запланирован заранее, ни то, что испанцы согласились ехать в Москву лишь после личного подтверждения главой МИДа РФ, что встреча с Ельциным состоится.

В испанской делегации об отмене переговоров узнали за час: чиновники из президентской службы протокола стали уверять, что личной встречи не предусматривалось. «Странно было услышать такую новость от людей, которые всего за несколько дней до этого показывали нам зал в Кремле, где предполагалось провести переговоры», — сказали «Итогам» в испанском посольстве.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ИСПАНИИ ХОСЕ МАРИЯ АСНАР И ГЛАВА МИДА РОССИИ ИГОРЬ ИВАНОВ НА ВСТРЕЧЕ В МГИМО

Испанцы попытались выйти из положения, заявив, что у Ельцина бронхит. Однако не учли, что в России недомогание президента чревато серьезными внутриполитическими осложнениями: пресс-секретарь президента поспешил заверить, что здоровье президента в порядке.

Ельцин все же поговорил с Аснаром по телефону. Испанские источники «Итогов» не подтвердили, что президент якобы требовал извинений от Аснара за действия НАТО, как сообщалось в прессе. Очевидно, однако, что ни о каком сближении позиций по Косово в подобных обстоятельствах речи быть не могло.

Остается загадкой, зачем президенту понадобилось вносить элемент «политического каприза» в югославское урегулирование именно в тот момент, когда большинство европейских стран заинтересовано в посредничестве России. Впрочем, один результат очередной импровизации Ельцина уже налицо: французский премьер Лионель Жоспен заявил, что не приедет в Москву, как было намечено, 24 — 25 мая.

Дмитрий Поликарпов

ки зрения НАТО вариант — отставку Милошевича, то и он не принесет спокойствия в регион. Предполагается, что для этого как минимум потребуется с боями пройти всю Сербию, взять Белград, а потом, после марша, найти в Югославии лидера, который бы хотел дружить с НАТО.

Так что же пристойнее в этой войне — потерпеть победу или одержать поражение? Что худшее зло — идеолог «Великой Сербии» Милошевич или сторонники «Великой Албании» из Армии освобождения Косово, которые заставят говорить о себе после падения белградского диктатора? В какой ад ведет путь, вымощенный благими намерениями европравозащитников?

Чем дольше идет война, которую начало в Европе первое невоевавшее поколение политиков, тем очевиднее, что она раскалывает и саму политическую элиту. И дело вовсе не в символической красной краске, которой вымазали главу МИДа ФРГ Йошку Фишера товарищи по партии «зеленых» в знак протеста против участия Германии в бомбардировках.

Дело в том, что Европа, словно не узнавая сама себя, бомбит сегодня в Югославии те принципы, на которых она строилась как минимум до середины XX века. Среди союзников по альянсу нет ни одной страны, которая на протяжении своей истории не устраивала бы этнических чисток у себя дома или в своих колониях, не брала бы на вооружение идею всемогущего национального государства и не прошла бы через войны за перекраиванием границ с соседями, прежде чем стать частью процветающей и интегрированной Европы. Предыдущее поколение политиков, поколение Миттерана и Коля, которое хорошо помнит, из какого пепла и из каких национальных антагонизмов строился после второй мировой Общий рынок, превратившийся через полвека в могучий Евросоюз, имело ничуть не меньше оснований воевать с Милошевичем во время боснийской войны. Оно этого не сделало, памятуя о том, что национальные противоречия (вроде послевоенных франко-германских) лечат не войной, а стабильным экономическим процветанием. Чтобы изгнать из нынешней Югославии призрак национал-коммунизма, нужна «дозаправка в воздухе», прямо по ходу уже развернутой операции. Только дозаправка не горючим и не дипломатическими инициативами, а проектом будущего для тех регионов Европы, для которых в 90-е годы национализм стал «высшей стадией коммунизма». Строго говоря, речь о том, чтобы понять, каким будет будущее юго-восточной окраины Старого Света после новой балканской войны.

ЭТИ СЕРБСКИЕ СОЛДАТЫ (СПРАВА) ПОКИДАЮТ КОСОВО ПОСЛЕ ТОГО, КАК БЕЛГРАД ЗАЯВИЛ О ЧАСТИЧНОМ ВЫВОДЕ ВОЙСК ИЗ КРАЯ

Как им обустроить Балканы?

Собственно, этот проект уже назван. Его горячий сторонник, бывший канцлер, ныне депутат Гельмут Коль формулирует его так: «Балканы до тех пор не перестанут быть пороховой бочкой Европы, пока страны этого региона не станут членами Евросоюза». А поскольку восстановление Западной Европы после второй мировой начиналось с «плана Маршалла», то проект послевоенного устройства Балкан формулируется примерно так же — необходим «план Маршалла» для Балкан. Пусть с опозданием, но все ведущие политики Старого Света, от Тони Блэра до Герхарда Шрёдера, эту идею уже поддержали. Злые языки в дипломатических канцеляриях, правда, не забыли добавить — а почему бы не «план Уэсли Кларка»?

НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ С ГЕНСЕКОМ НАТО СОЛАНОЙ КАНЦЛЕР ФРГ ШРЁДЕР ВЫСТУПИЛ ПРОТИВ НАЗЕМНОЙ ОПЕРАЦИИ. МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРГ ФИШЕР (ВВЕРХУ) ПОСЛЕ ТОГО, КАК НА СЪЕЗДЕ «ЗЕЛЕНЫХ» ЕГО ОБЛИЛИ КРАСКОЙ ПРОТИВНИКИ БОМБАРДИРОВОК. УМЕРЕННЫЙ ЛИДЕР КОСОВСКИХ АЛБАНЦЕВ РУГОВА (СПРАВА) ОБЪЯСНЯЕТ СВОЕ ВИДЕНИЕ СИТУАЦИИ

Как бы то ни было, работы над этим планом начнутся 27 мая в Бонне: Германия, которая, напомним, председательствует в ЕС, намерена представить «пакт стабильности для Юго-Восточной Европы». Сколько будет стоить восстановление, загадывать никто не берется — сам архитектор введения евро, финансовый комиссар ЕС Ив-Тибо де Силги говорит о сумме от 10 до 30 миллиардов долларов. Речь по сути идет о форсированной подготовке к вступлению в ЕС пяти стран, наиболее пострадавших от балканских войн 90-х годов, — Албании, Боснии, Хорватии, Югославии (Сербия плюс Черногория) и Македонии. Идея проста — через экономическое сообщество наметить контуры политического и национального сближения, чтобы сделать прозрачными треклятые балканские границы, из-за которых Европа воюет невесть какой век подряд. Поразительно, но сербская демократическая оппозиция тоже убеждена, что это единственный выход: даже если режим Милошевича в результате хитроумных маневров и переживет бомбежки союзников, испытания миром он точно не выдержит.

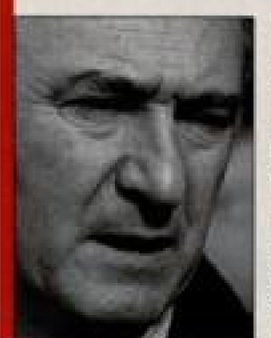
«Запад совершает ошибку, пытаясь свалить Милошевича во время военных кризисов, — утверждает обосновавшийся в Черногории бывший мэр Белграда Зоран Джинджич, в поддержку которого сербские студенты четыре месяца бунтовали на улицах в 1997 году. — Как раз войной-то Милошевич управлять умеет. Чтобы его свалить, нужно, чтобы сербы не воевали».

На каких условиях согласятся финансировать столь спорные идеи в МВФ и Всемирном банке и согласятся ли вообще, станет ясно после конференции в Бонне. Что касается ЕС, то новый председатель еврокомиссии Романо Проди уже заявил о готовности выделить 5 млрд. евро на восстановление стран, наиболее пострадавших от косовского конфликта. Этого явно будет недостаточно, но Евросоюз понять можно: какой смысл просчитывать стоимость нового «плана Маршалла», когда страны ЕС еще не расплатились за то горючее и те бомбы, которыми параллельно дозаправляются самолеты альянса. ■

ВОТ ЭТО МАШИНА!
ВОТ ЭТО ЖИЗНЬ!
ПРОЕХАЛ, КАК ПРИЛАСКАЛ...
КОНЕЧНО, РЕНО!
В СЛЕДУЮЩЕЙ ЖИЗНИ
ХОЧУ БЫТЬ АВТОМОБИЛЕМ.
МАШИНА ДЛЯ
этой ЖИЗНИ
XXI век для Рено начался в 1998 году с открытия уникального научно-исследовательского Техноцентра в Гийянкуре. Здесь создаются концепции и технологии будущего, которые Рено уже сегодня воплощает в машинах для современных и практичных людей. Так, Рено ЭСПАС стал первым монообъемным автомобилем. А многофункциональный Рено СЦЕНИК, уникальное сочетание легкового автомобиля и минивэна, удостоен в 1997 году Европейского титула «Автомобиль года». Еще одна революция: интеллектуальная система безопасности. В 1998 году по результатам краш-тестов EuroNCAP (Европейская программа оценки новых автомобилей) Рено МЕГАН признан самым безопасным автомобилем в своем классе. Концепт-кар класса «люкс» АВАНТАЙМ, опередивший время, произвел сенсацию на Женевском автосалоне в марте 1999 года. Потому что, только постоянно опережая время, можно добиться успехов в этой жизни.
RENAULT

В тихом омуте

Мир в Карачаево-Черкесии, еще недавно чуть ли не самой спокойной республике Кавказа, взорвали президентские выборы. Реальных претендентов было двое: карачаевец, бывший главком Сухопутных войск России, генерал армии Владимир Семенов и черкес Станислав Дерев, мэр Черкесска и, по слухам, один из водочных королей Кавказа. Оба вышли во второй тур, прошедший 16 мая. Победу одержал Семенов — за него проголосовали 75 процентов принявших участие в голосовании граждан.

Сам ход предвыборной кампании не оставлял сомнений — мирно эти выборы не пройдут. Противоборствующие стороны использовали все известные способы давления на избирателей и конкурентов — от листовок с компроматом до террористических актов. Наученная горьким опытом центральная власть действовала довольно энергично. В Карачаево-Черкесию был откомандирован замминистра внутренних дел Иван Голубев. В республику ввели дополнительные части МВД. Эти меры помогли предотвратить прямые столкновения между сторонниками двух кандидатов, но выборы все равно прошли с явными нарушениями.

Известно, что досрочное голосование открывает широкие возможности для всяческих подтасовок. Сторонники Дерева утверждают, что во многих карачаевских районах суббота, 15 мая, была объявлена рабочим днем, и людей прямо от предприятий доставляли автобусами на избирательные участки, где они «в едином порыве» голосовали за Семенова.

16-го, в день выборов, в Черкесске из 52 участков открытыми оказались только пять — сторонники столичного мэра поняли, что победить не удастся, и сделали ставку на срыв голосования. Во второй половине дня после вмешательства прокурора республики участки открылись. В итоге выборы все-таки состоялись. Что никак не устроило черкесов. Начались акции протеста, митинги, перекрывались трассы. Дерев выступил с угрозой, что, если результаты выборов не будут пересмотрены, черкесские районы выйдут из состава республики.

19 мая в Москве Сергей Степашин вроде бы примирил Дерева с Семеновым. Но ненадолго. Вернувшись в Черкесск, Дерев вопреки ожиданиям выступил с прежними угрозами; продолжались и акции протеста.

Пока трудно сказать, как разрешится новый серьезный конфликт на Северном Кавказе. Ясно одно — Дереву не удалось привлечь на свою сторону русское население, которое в республике составляет большинство. И даже если будут проведены честные выборы, победить ему вряд ли удастся. ■

Александр Рыклин

Юрий Дальнозоркий

Московский мэр продолжает готовиться к президентским выборам. **В прошлую среду депутат Александр Крутов внес в городскую Думу законопроект «Об изменении срока полномочий мэра и вице-мэра Москвы, избранных 16 июня 1996 года», предусматривающий перенос выборов столичных градоначальников с июня 2000 года на декабрь 1999-го.** Документ будет рассмотрен через неделю, и городской парламент, дабы избавить любимого патрона от необходимости участвовать одновременно в двух избирательных кампаниях — мэрской и президентской, что и дорого, и рискованно, наверняка его примет.

Тогда в борьбу за первое кресло страны Лужков сможет вступить, уже не опасаясь за свое будущее, — в случае поражения место городского головы за ним наверняка сохранится (то, что Юрий Михайлович выиграет очередные выборы в столице, сомнений не вызывает).

Впрочем, обеспечить себе к весне 2000 года, когда стартует гонка за Кремль, крепкий тыл — это еще не гарантия победы. К началу выборов Лужков может, что называется, «перегореть». Решив прошлой осенью, что Борис Ельцин уйдет со своего поста досрочно и в скором времени, Юрий Михайлович совершил фальстарт и теперь должен постоянно напоминать о себе как о политике общенационального масштаба.

Между тем в последнее время московский мэр как-то сбросил обороты. И когда накануне импичмента грянул большой политический кризис, о Лужкове, можно сказать, не вспомнили. Он и сам почти не выступал с комментариями и оценками происходящего, а когда выступал, то слова его мало чем отличались от высказываний коллег-губернаторов. Возникло даже ощущение, что Юрий Михайлович то ли оказался не готов к столь стремительному развитию событий, то ли не поспевал за ними.

Тем не менее именно Лужков сегодня остается главным фаворитом будущих президентских выборов. Но за последнее время с дистанции сошел не один перспективный кандидат. В списке претендентов на Кремль уже давно нет ни Бориса Немцова, ни Виктора Черномырдина. Выбыл из гонки и Евгений Примаков, который уже начал было теснить лидера всех опросов Геннадия Зюганова. Так что кто знает, может быть, соломка, которую подстилает себе мэр, затеяв перенос срока выборов, окажется через год очень к месту. ■

Григорий Воскобойников

Ребро Адамкуса

– Основными внешнеполитическими целями нашего правительства остаются членство в НАТО, ЕС и хорошие экономические отношения с Россией, которая важна для нас как рынок сбыта и источник сырья, — заявил в прошлую среду новый литовский премьер Роландас Паксас. **Назначение Паксаса премьер-министром Литвы подвело на минувшей неделе черту под затянувшимся противостоянием правительства и президента Валдаса Адамкуса.**

Предыдущий премьер Гядиминас Вагнорюс ушел в отставку в начале мая, когда президент Адамкус выразил ему политическое недоверие. Валдас Адамкус начал критиковать кабинет Вагнорюса еще во время предвыборной кампании, когда, будучи гражданином США, боролся за пост президента Литвы. Вступив в должность в январе прошлого года, Адамкус продолжал атаковать правительство за просчеты в экономике и государственном управлении. Но премьера поддерживала его партия — консервативный Союз Отечества. Правящая коалиция, в которую кроме Союза Отечества входит Христианско-демократическая партия, несколько раз голосовала в сейме за доверие премьеру и правительству. Тем не менее президент добился своего: после того, как Адамкус заявил, что не может работать с премьером, которому не доверяет, Вагнорюс подал прошение об отставке. Вслед за ним ушли и несколько министров. В стране назрел политический кризис.

Но тут Адамкус предложил на пост премьер-министра фигуру, от которой сейм не смог отказаться. Роландас Паксас, 42-летний мэр Вильнюса, не только соответствует представлениям бывшего американского бизнесмена Адамкуса об энергичном экономисте и организаторе, но имеет и еще одно неоспоримое достоинство: он, как и Вагнорюс, — член правящего Союза Отечества, в котором пользуется большой популярностью. Тем самым президент сумел успокоить парламентское большинство и породил наконец правительство, которому может доверять. ■ **Евгений Пахомов**

Молочные реки

Потенциал отечественного молочного рынка настолько велик, что даже в кризис западные компании организуют в России собственные производства

Ирина Розенберг

НАСУЩНОЕ

НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД КАЖЕТСЯ, ЧТО КРИзис отразился на чем угодно, но только не на рынке молочных продуктов. Реклама молочных продуктов не сходит с телеэкранов. По данным исследовательской компании Russian Public Relations Group, среди всего рекламируемого продовольствия на долю молочных продуктов приходится более 9% эфирного времени и 10,7% объема затрат. Больше рекламируют только безалкогольные напитки и жевательную резинку.

В действительности по сравнению с первым кварталом прошлого года молочное производство сократилось в начале этого года меньше чем на 5%. Если ассортимент, скажем, мясной продукции в лучшем случае не изменился, то молочной — явно расширился. «После кризиса мы выпустили на рынок кефир «Классический» и «Нежный», новый йогурт «Волшебный», — рассказали представители французской фирмы Danone. «Несмотря на кризис, мы начали производить новые продукты, с августа увеличили ассортимент на 46%», — поделился с «Итогами» исполнительный директор Царицынского молочного комбината Александр Кириченко.

По наблюдению представителей Danone, после кризиса люди не стали покупать меньше молочных продуктов, но переориентировались на более дешевые. «На сколько сократился спрос на йогурты, на столько повысился на кефир», — говорят они. «Сократился спрос на более дорогие виды молока: с повышенной жирностью и стерилизованное, имеющее длительный срок хранения, но возрос спрос на более дешевое молоко пониженной (0,5 и 1,5%) жирности и молоко пастеризованное», — подтвердили представители Wimm-Bill-Dann.

Молочная экспансия

Потенциал российского молочного рынка действительно очень велик. Не случайно крупные западные компании начали налаживать на территории России собственные производства. 1 ноября прошлого года, уже в период кризиса, немецкая компания Ehrmann&Wydra приступила к строительству в подмосковном Раменском молокоперерабатывающего завода. Сегодня там идет монтаж оборудования. Первая партия продукции, по словам главы российского представительства фирмы MAWY& Ehrmann (эксклюзивный дистрибьютор компании Ehrmann&Wydra в России) Ирины Бускиной, будет выпущена осенью. К зиме планируется вывести завод на проектную мощность.

Общий объем инвестиций Ehrmann& Wydra в российский проект составит 80 млн. немецких марок. Мощности завода, расположенного на 28 гектарах земли, позволят перерабатывать 300 тонн молока в сутки (это вполне сопоставимо со средней величины российским молочным комбинатом: например, Царицынский перерабатывает 350 тонн в сутки). Там будут выпускаться уже известные в нашей стране йогурты живые и с фруктами, которые импортировались в Россию с 1995 года, творожки и десерты. Компания собирается также производить и традиционные для российского рынка продукты — кефир, сметану и ряженку, а позже, возможно, и молоко.

Свой второй завод в России (в подмосковном Чехове) строит и французская компания Danone. Напомним, у нее уже есть предприятие в Тольятти, где производится большая часть того, что компания продает в России. Общий объем инвестиций Danone в России к 2000 году составит 60 млн. долларов. В подмосковном же Ступине начала строительство завода голландская компания Campina, которая намерена выпускать уже известные в нашей стране йогурты Fruttis. Мощности будущего предприятия, а также объемы инвестиций представители компании пока не разглашают. У Campina, кстати, уже есть небольшое производство в России — цех на базе Ступинского молочного комбината, где выпускается молоко «Ступинское».

НА СОВРЕМЕННЫХ МОЛОЧНЫХ КОМБИНАТАХ ВСЕ ПРОЦЕССЫ МЕХАНИЗИРОВАНЫ. ИЗ СООБРАЖЕНИЙ СТЕРИЛЬНОСТИ РАБОТНИКАМ ЛУЧШЕ ДАЖЕ НЕ СМОТРЕТЬ НА МОЛОКО

Не исключено, что именно кризис подстегнул основных западных поставщиков молочных продуктов ускорить в России строительство своих производств. Скажем, Ehrmann приняла решение о строительстве завода еще в 1996 году, а начала только в конце 1998-го. Поставки западноевропейских товаров после августа сократились. «Сегодня ситуация складывается в пользу отечественного производителя», — признают и представители компании Danone.

Кроме того, в Россию импортировался далеко не весь ассортимент молочной продукции, в основном йогурты, пудинги, десерты, сладкие творожки (в больших объемах импортировалось и сливочное масло, но в данном обзоре мы не будем его касаться). Все это хотя и завоевало любовь наших соотечественников, но в сознании многих пока еще остается скорее лакомством, чем едой. Спрос на массовые продукты (молоко, кефир, сметану, ряженку, простоквашу, творог и пр.) удовлетворялся преимущественно за счет российских производителей. У молочных продуктов короткий срок хранения, поэтому их производство должно быть максимально приближено и к покупателю, и к корове. Даже долгохранящееся молоко не имеет смысла возить на дальние расстояния — транспортировка обходится дорого из-за их крупногабаритной упаковки.

Так что над западными компаниями нависла реальная угроза потерять российский рынок. Собственное местное производство — один из способов избежать этого. Кроме того, близость к покупателю удешевит продукцию.

Один из способов снизить цены — использовать отечественную упаковку. Однако российская промышленность удовлетворяет спрос на упаковку на 8-10%. На вопрос, по каким именно видам упаковки российские заводы способны удовлетворить спрос, молочные комбинаты ответили: «Ни по каким». Страдают и качество полиграфии, и технические параметры. Зачастую упаковка расклеивается, расслаивается, протекает. Приходится в коробку размещать поменьше товара, чтобы упаковка при транспортировке не повредилась.

Новые конкуренты

То, что западные компании в нынешних условиях продолжают инвестировать в российскую экономику, конечно, хорошо. Но российские производители обеспокоены появлением сразу трех новых конкурентов в одном регионе. Во-первых, они будут оттягивать на себя приличную часть сырья. Подмосковье — одна из наиболее благополучных областей в молочном плане. В прошлом году там было произведено более 700 тыс. тонн молока, то есть примерно 20% от всего произведенного в стране. Однако имеющегося молока столичным производителям все равно не хватает. Только два столичных комбината — Лианозовский и Царицынский — выбирают 80% подмосковного сырья и еще докупают его в соседних областях.

Кстати, западные фирмы признают, что одна из причин организации производств в Подмосковье — наличие там приличной по сравнению с другими регионами сырьевой базы.

Во-вторых, как выразился представитель одного из комбинатов, «московский рынок может просто захлебнуться в таком количестве продукции». «Целесообразнее было бы построить западные комбинаты не в ближайшем Подмосковье, а в других регионах, там, где не хватает собственных производителей», — убежден руководитель другого московского комбината. Конечно, московские комбинаты предпочли бы, чтобы обострение конкурентной борьбы происходило в каком-нибудь другом регионе. В Москве уже есть пять мощных молокоперерабатывающих комбинатов. Это Лианозовский, самый крупный в Европе (перерабатывает более 1000 тонн молока в сутки), и Царицынский молочные комбинаты, входящие в московскую группу Wimm-Bill-Dann (они контролируют более 70% столичного молочного рынка), Останкинский, Очаковский, Черкизовский. Имеется еще и небольшой завод имени Горького.

Представители западных фирм, по их словам, собираются ориентироваться в своей работе на всю Россию. Однако место строительства заводов, скорее всего, выбрано ими не случайно. Тут лучше налажена инфраструктура (подъездные пути, коммуникации, связь, дистрибьюторские сети и пр.), а главное: Москва и ближайшее Подмосковье — основной рынок сбыта для западных фирм, чья продукция, даже произведенная внутри страны, все-таки несколько дороже отечественной. Москва привлекает не только иностранцев: с началом кризиса в столицу потянулись производители из разных регионов. В основном везут незамысловатый товар — творог, кефир, но больше всего — молока. Ведь именно молоко занимает 50% московского (впрочем, и российского) рынка молочных продуктов. Москва ежедневно выпивает 1000 тонн молока, 600 тонн кефира, съедает 200—300 тонн творожных изделий. «Производить молочную продукцию в регионах дешевле, чем в Москве. Потому что сырье в Московской области (а именно им в большинстве своем пользуются столичные комбинаты) дороже, чем в среднем по России в 1,5—2 раза, — поясняет директор по производству Лианозовского молочного комбината Леонид Компаниец. — Зато готовую продукцию продать в Москве можно дороже, чем в любом другом месте».

Российские производители надеются на то, что позиции крупных национальных комбинатов достаточно сильны на столичных рынках молока и традиционных российских кисломолочных продуктов и западным фирмам будет нелегко на них пробиваться. Да и попытки перенять западный опыт некоторым вполне удались. Особенно по йогуртовой части. Как утверждает Леонид Компаниец, мощности одного только Лианозовского комбината позволяют полностью удовлетворить сегодняшние потребности в этом продукте аж всего российского рынка. Представители западных фирм, впрочем, считают, что у российского рынка йогуртов гораздо больший потенциал. К слову сказать, объем российского йогуртового рынка каждый оценивает по-своему. По данным представителей Лианозова, в 1997 году только импорт йогуртов составил 130 тыс. тонн. По данным компании Ehrmann, за тот же период на одного жителя России пришлось по 0,5 кг йогуртов, то есть весь рынок составил 75

тыс. тонн. «Однако каждый житель Германии съедает 16 кг йогуртов в год, — отмечают представители Ehrmann. — И в России могут съедать не меньше».

В глушь, в Саратов!

Кто в конечном итоге победит на молочном рынке, местные или «осевшие» западные компании, во многом будет зависеть от ценовой политики последних. «Мы сделаем все, чтобы наши цены были конкурентоспособными», — подчеркнула Ирина Бускина из Ehrmann.

Danone уже сегодня снизил цены на кефир на 30%, а цена нового йогурта «Волшебный» вполне сопоставима с ценой лианозовского «Чудо-йогурта». «Все столичные комбинаты предлагают примерно одинаковые цены на аналогичные продукты, — комментируют ситуацию представители Царицынского молочного комбината. — Мы, например, еженедельно проводим мониторинг цен на всю гамму молочной продукции и видим, что разница оценивается не рублями, а копейками. В противном случае товар не продашь».

ПО ДАННЫМ ДЕПАРТАМЕНТА САНЭПИДНАДЗОРА МИНЗДРАВА, ПОЛОВИНА ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ХОЗЯЙСТВ НЕ ОТВЕЧАЕТ САНИТАРНЫМ НОРМАМ.
НА ЗАПАДЕ ВЫМЯ КАЖДОЙ КОРОВЫ ПОСЛЕ ДОЙКИ ВЫТИРАЮТ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ САЛФЕТКОЙ, А У НАС ПОРОЙ НЕ НАХОДИТСЯ И ОДНОЙ ГРЯЗНОЙ ТРЯПКИ

И все-таки молочные реки будут вынуждены выйти из столичных берегов. По мере усиления конкуренции в Москве предприятия будут искать новые рынки сбыта. Даже если взять Центральный регион, то из 1467 тыс. тонн произведенной там молочной продукции около 60% пришлось в 1997 году на предприятия Москвы и Московской области. Еще меньше производится в Центрально-Черноземном (212 тыс. тонн) и Северо-Кавказском регионах (420 тыс. тонн). Ассортимент многих провинциальных комбинатов ограничивается молоком и скромным набором традиционной кисломолочной продукции. К тому же в стране не так много производств, оснащенных по последнему слову техники.

Кроме московских производителей, среди успешных молочных предприятий специалисты отмечают санкт-петербургский комбинат «Петмол», который торгует еще и в Мурманске, и в близких к Питеру регионах. Сегодня практически все столичные молочные комбинаты вывозят небольшую часть своей продукции в отдаленные районы, в основном долгохранящееся молоко и йогурты. Но выходить на региональные рынки столичным производителям сложно из-за короткого срока хранения товара и высокой по сравнению с местной цены (на более высокую себестоимость производства накладывается еще и стоимость транспортировки).

Один из путей завоевания региональных рынков — приобретение крупными производителями региональных предприятий. Например, Wimm-Bill-Dann, помимо трех московских комбинатов (Лианозовский, Царицынский, завод детских молочных продуктов), владеет комбинатами в Раменском, Нижнем Новгороде, Новосибирске и Владивостоке, где переналаживает оборудование, внедряет фирменную продукцию и, по словам ее представителей, подумывает о дальнейшем расширении своих владений. Однако далеко не все даже крупные производители имеют свободные средства. Во всяком случае другие компании пока не торопятся покупать региональные производства. ■

ЖИТЕЙСКОЕ

Коровьи проблемы

Модернизация молокоперерабатывающих предприятий — полдела. Одна из самых серьезных проблем отечественной молочной промышленности — дефицит молока. В отличие от мясной промышленности молочная не может себе позволить полностью работать на импортном сырье: молоко не мясо, его не заморозишь. Можно, конечно, его засушить, но такое молоко по качеству уступает свежему.

«Мы бы с удовольствием работали круглый год на свежем, натуральном молоке и делали бы из него все продукты. Но его не хватает», — жалуется директор по производству Царицынского комбината Инесса Савенкова. Вот и разбавляют российские комбинаты свежее молоко сухим. Технология многих продуктов это допускает. Обезжиренный творог, например, жидкий йогурт, а в кефир вообще можно добавить сухого молока до 25% объема продукта.

По данным Госкомстата, в прошлом году Россия надоила чуть более 33 млн. тонн молока. В 1990-м было более 50 миллионов. Российская корова дает в среднем 3,5 тысячи литров молока в год (а, например, немецкая — 6 тысяч). Кроме того, наше молоко заметно уступает европейскому по качеству. Многие российские коровы больны маститом из-за несовершенного доильного оборудования, не всегда получают полноценное питание. Содержание белка в европейском молоке составляет не менее 3,4%, а в российском — не более 3%.

Из-за антисанитарных условий (а по данным департамента санэпиднадзора Минздрава РФ, санитарным нормам не отвечает половина животноводческих хозяйств) нередки случаи заболевания скота туберкулезом, в молоке встречаются микробы. «Наши доярки не понимают, что нельзя вытирать все стадо одной грязной тряпкой, — говорит представитель одного из молочных комбинатов. — На Западе после каждой дойки корову обтирают индивидуальной салфеткой, обрабатывают вымя раствором на основе йода». Не хватает в хозяйствах и современной техники. Скажем, устаревшее холодильное оборудование также способствует возникновению бактериальных процессов в молоке.

В России традиционно очень сильна зависимость надоев от сезона. Летом молока бывает в избытке, тогда его сушат в больших количествах. А зимой — дефицит свежего молока. Соответственно и цены на свежее молоко зимой выше и во многом зависят от того, насколько комбинаты запаслись сухим (его закладка происходит летом). Нехватка молока приводит к тому, что, как рассказал один из представителей молочного рынка, теперь не редкость, когда на дорогах цистерны с молоком грабят. В хозяйства, бывает, наведываются коммерсанты, которые скупают молоко за живые деньги (комбинаты, как правило, расплачиваются по безналичному расчету), потом его сушат и либо экспортируют, либо выбрасывают на наш рынок в период острого дефицита.

Каждый производитель готовой продукции обычно сотрудничает со «своими» хозяйствами. Главное условие — своевременная оплата, иначе хозяйство уйдет к другому производителю. Понятно, что при дефиците за молоко надо бороться. В принципе, считают специалисты, сегодня именно молоко — наиболее рентабельный среди других сельскохозяйственных продуктов товар. В него имеет смысл вкладывать средства, поскольку спрос высок и оборачиваемость капитала одна из самых быстрых. Однако у большинства совхозов вкладывать попросту нечего. В результате практически все крупные столичные комбинаты вкладывают в хозяйства, у которых берут молоко. Поставляют им оборудование, организуют лаборатории по проверке качества. Wimm-Bill-Dann, например, заключила недавно со шведской компанией «Альфа-Лаваль» контракт на 3 млн. долларов на покупку доильного, охлаждающего оборудования, емкостей для сбора молока. Все это будет отправлено в совхозы. Туда же поступят и средства ухода за коровами. Западные производители — Ehrmann, Campina, Danone — тоже собираются обеспечивать хозяйства, с которыми сотрудничают, всем необходимым вплоть до кормов, а также консультировать доярок.

Условия контрактов с хозяйствами разные, но чаще всего оборудование поставляется в лизинг и расплачиваются за него молоком. Новое оборудование позволит чаще проводить дойки, что увеличит объемы надоев (скажем, трехразовая дойка по сравнению с двухразовой позволяет увеличить надои на 20%) и повысит качество молока. Однако пока рано говорить о ближайших перспективах подъема российского молокопроизводства.

И.Р.

Нефтедоллар стал длиннее

Повышение мировых цен на нефть сегодня дает России приток валюты, но ситуация может измениться

Александр Никитин

ТЕНДЕНЦИИ

После почти годового провала мировой рынок нефти пошел наконец в гору. С февраля по май цена наиболее распространенного сорта нефти Brent настойчиво ползла вверх и в конце концов зафиксировалась на уровне 15–16 долл. за баррель. По фондовым столицам мира прокатился вздох облегчения: зловещую цифру 9 долл. за баррель, кажется, окончательно можно считать историей. На этом величайшее за последние 12 лет падение цен на нефть закончилось.

Для России такая тенденция — безусловное благо, ведь на нефть и нефтепродукты приходится львиная доля российского экспорта. Увеличение выручки нефтяных компаний, а значит, и объемов обязательной продажи валюты позволит и укреплять рубль, и пополнять валютные резервы Центробанка, и потихоньку рассчитываться с внешним долгом. Однако радоваться рано: жесткая зависимость от конъюнктуры мирового нефтяного рынка еще раз свидетельствует о слабом развитии российской экономики, ориентированной по-прежнему на экспорт сырья.

Как обострением экономического кризиса в период премьерства Сергея Кириенко, так и относительным благополучием правления Евгения Примакова Россия во многом обязана не деятельности правительства, а внешним обстоятельствам. Цены на главный экспортный товар падают — в стране паника на фондовом и валютном рынках, дефолт со всеми печальными последствиями. Цены выравниваются и постепенно растут — в экономике относительное благополучие.

По официальным данным Центробанка, в первом квартале этого года общий объем российского экспорта составил 15,78 млрд. долл., снизившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 15%. Падение объемов импорта оказалось существенно большим — он упал на 49% и составил 9,16 млрд. долларов. Таким образом Россия получила положительное сальдо торгового баланса, составившее 6,672 миллиарда. Напомним, в прошлом году сальдо торгового баланса в первом квартале опустилось до рекордно низкого значения — 153 млн.(!) долларов. Главной причиной прошлогодних проблем стало падение мировых цен на нефть примерно на треть и как следствие — сокращение государственных доходов от продажи почти на четверть по сравнению с аналогичным периодом 1997 года. Параллельно с падением экспорта уверенно рос импорт. Общий рост импорта в первом квартале прошлого года превысил 11%.

Сейчас картина иная. Правда, на сей раз причины, повлиявшие на внешнеторговое сальдо, выстроились в другом порядке. Главная причина — падение импорта, к которому привела девальвация рубля, тогда как удачная конъюнктура на мировых рынках основных экспортируемых товаров, и в частности нефти, — лишь второй по важности фактор.

Месяц за месяцем биржевые аналитики перебирали все возможные объяснения произошедшему в 1998 году обвалу цен на нефть. В конце концов большинство остановилось на том, что катастрофа стала следствием неудачного стечения обстоятельств. Во-первых, паралич экономик Таиланда, Южной Кореи, Индонезии, Малайзии и Филиппин, наступивший после финансового кризиса в Юго-Восточной Азии. К тому же резко снизился спрос на нефть из-за вдруг «испортившегося» климата: благодаря необыкновенно теплой зиме потребность в нефтепродуктах сократилась. Одновременно дало о себе знать прошлогоднее решение ОПЕК (международной организации, которая объединяет страны, контролирующие в общей сложности 40% мирового нефтяного рынка) об увеличении квоты на добычу нефти сразу на 10%. В результате ежедневное предложение увеличилось на 2,75 млн. баррелей. Спрос тем временем продолжал сжиматься, и нефти на рынках оказалось значительно больше, чем требовалось.

Нельзя сказать, что страны ОПЕК, спохватившись, не предпринимали никаких усилий для восстановления цен. Правда, попытки в марте и июне прошого года сократить поставки нефти на рынок так и окончились ничем. И это в общем понятно: когда на карту поставлены миллиарды долларов и бюджеты целых государств, обещания нефтеэкспортеров немногого стоят. Крупнейший в мире экспортер нефти Саудовская Аравия исполняла договоренности по сокращению поставок на 85%, в то время как другие члены ОПЕК от силы наполовину. А некоторые из них, например Иран и Венесуэла, и вовсе на 8–10%. Так что цена нефти не увеличивалась, а только уменьшалась.

Лишь в этом году страны-нефтеэкспортеры смогли собрать волю в кулак и не только заключить в апреле в Вене соглашение о снижении добычи на 2 млн. баррелей в день, но даже приступить к его выполнению. К соглашениям, первоначально подписанным только Саудовской Аравией, Венесуэлой и Мексикой, почти сразу присоединились другие экспортеры нефти — Иран, Норвегия и Оман. Россия тоже заявляла о своем присоединении к венским и предшествовавшим им гаагским договоренностям, однако растущие показатели экспорта российских нефтяных компаний пока свидетельствуют об обратном. Но Россия общей картины не портит: ее доля в мировом экспорте невелика — порядка 8%.

Эксперты тем временем принялись отыскивать объяснения на сей раз довольно стремительному росту цен на нефть на Лондонской, Сингапурской и Нью-Йоркской биржах (стоимость некоторых марок нефти в апреле превышала 18,2 долл. за баррель). К немаловажным факторам специалисты относят снижение мировых накопленных запасов нефти, в особенности американских. В США недавно был опубликован ежеквартальный отчет о запасах, свидетельствующий о некотором сокращении. Кроме того, недавно на одном из американских нефтеперерабатывающих заводов произошел пожар, от которого пострадали нефтехранилища.

Разумеется, обсуждают и «югославскую версию» роста цен на нефть. Она, впрочем, не слишком убедительна, хотя ежедневные налеты на Белград обходятся НАТО в копеечку. По данным британского агентства «Петролеум Аргус», в сутки натовской авиации требуется около 200 тыс. баррелей (28,5 тыс. тонн) авиационного и дизельного топлива. В начале военной операции, когда НАТО закупала топливо для авиации, цены на него на короткое время подскочили до невиданного уровня. Однако впоследствии Пентагоном был объявлен тендер на поставку топлива, который выиграли венгерские, греческие и итальянские компании. С победителями были заключены контракты до сентября, после чего цена топлива опустилась. Поскольку все эти события происходили в течение короткого периода времени, маловероятно, чтобы рынок нефти успевал на них реагировать.

Некоторые другие факторы, повлиявшие на стоимость нефти, можно отнести к разряду чисто психологических. Трейдеры так устали от плохих новостей, что поначалу каждое положительное известие воспринимали с удвоенным энтузиазмом. Скажем, в случае с решением стран-нефтеэкспортеров о сокращении добычи сказалось не столько сокращение, сколько ожидания благоприятного от него эффекта. Или: стоило известному экономисту Джорджу Соросу сообщить, что, по его мнению, азиатский финансовый кризис завершен, как кривая цены на нефть пошла вверх. Брокеры рассчитывали на рост потребления нефти и нефтепродуктов в странах Юго-Восточной Азии. На самом деле большинство экспертов полагают, что в настоящее время азиатский рынок вошел лишь в стадию стагнации и рост потребления нефти в этом регионе начнется в лучшем случае только в 2000 году. Впрочем, «отрезвление» рынка уже наступило: после того как в середине апреля цены преодолели рубеж в 18 долл. за баррель, в конце апреля — начале мая последовал откат до 15,5–16,4 доллара. Вполне вероятно, что рынок так реагирует в том числе и на окончание отопительного сезона.

Эксперты из «Бритиш Петролеум», предсказания которых, как правило, сбываются значительно чаще остальных, считают, что в конце 1999 года цена нефти составит 16–18 долл. за баррель. Еще более оптимистичен в этом отношении министр по делам нефти Саудовской Аравии, заявивший, что цена составит 18–20 долларов. А вот эксперты англо-голландского концерна «Роял Датч Шелл», напротив, сдержанно-пессимистичны и пророчат цену за баррель на уровне 15 долларов.

В принципе вовсе не исключено, что рост цен на нефть, пусть и не такой стремительный, продолжится. Во-первых, неделю назад Саудовская Аравия заявила о намерении продолжать переговоры с экспортерами нефти о снижении добычи. Во-вторых, в третьем и четвертом кварталах должно наступить сезонное увеличение потребления нефти и нефтепродуктов. Многим крупным державам, в частности США, неминуемо придется пополнять свои запасы. Кроме того, возможно, что прогноз об увеличении потребностей азиатских стран тоже окажется отчасти верным. Например, сейчас в Индии развернулось строительство нового крупного нефтеперерабатывающего завода, запуск которого, несомненно, увеличит потребление нефти. Одним словом, сегодня у цен на нефть предостаточно шансов и дальше идти вверх, а у России — сохранить положительное сальдо торгового баланса, выжав максимум из сложившейся благоприятной ситуации.

Если тенденция роста мировых цен на нефть сохранится или по крайней мере не сменится на противоположную, то на конец года платежный баланс страны будет ничуть не хуже сложившегося в первом квартале. Безусловно, сейчас сложно предсказать, что нас ждет к концу года. Неизвестно, как поведут себя мировые товарные и финансовые рынки, трудно построить прогноз динамики курса рубля (влияющая на него внутриполитическая ситуация может сильно ухудшиться с приближением парламентских выборов или под воздействием кризисных ситуаций вроде отставки правительства). Будем надеяться, что до конца года не произойдет никаких неприятных сюрпризов. ■

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Пушкин

Имя Пушкина, которое и без того является постоянным фоном нашей жизни, в эти дни звучит непрестанно. Юбилей – он и есть юбилей. Для кого-то это хороший способ ублажения собственных амбиций. Для кого-то – неплохой бизнес. Для кого-то – лишний повод для объяснения в любви. Власти всех уровней и политики всех цветов не упустят возможности использовать юбилей для своих предвыборных дел. Художники и артисты с разной степенью адекватности дружно оседлали «пушкинскую тему».

Писатели, литературоведы, издатели понаписали и понаиздавали такую прорву своей пушкинианы, что читать не перечитать еще много лет. Дети и родители в предвкушении праздника. Милиция тоже. А в центре всего этого – бронзовый кудрявый виновник торжества, венчающий любимую нашу площадь.

99/00

ПРОЖИВЕМ ГОД ПО-ПУШКИНСКИ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Ни о каких особых официальных юбилейных акциях что-то пока не слышно. То ли дефицит воли, то ли воображения, то ли денег, то ли всего сразу

Операция «Юбилей»

Лев Рубинштейн

ТОРЖЕСТВА

«ДО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА осталось...» Ежедневное монотонное напоминание, нисходящее на нас ото всех телевизоров, радиоприемников и прочих источников информации, воспринимается отчетливой угрозой. Как счет «четыре, три, два, один, ноль» перед запланированным взрывом. Атас! Вот-вот Пушкин родится! Все в укрытие!

Нынешний год поименован «годом Пушкина». Все мы не без внутреннего содрогания ожидали от начальства каких-то немыслимых по громоздкости, дороговизне и разухабистости телодвижений, о форме и содержании которых можно было только гадать. Памятник выше Александрийского столпа, выполненный известно кем из неизвестно какого материала? Факельные шествия граждан в костюмах пушкинских героев? Сводный хор москвичей и гостей столицы, исполняющий на всех площадях приветственный марш на мотив «Прощания славянки», начинающийся со слов «Дорогой Александр Сергеевич, вот ты с нами уже двести лет» и с лихим припевом «Ай, да Пуш-кин! Ай, да сукин сын»? Ну, что еще? Огромный, надутый горячим воздухом поэт, парящий над столицей? Массовая инсценировка Полтавской битвы на Красной площади? Какой-нибудь офигенный фейерверк?

В ВЕРХНИХ УГЛАХ ЗДЕСЬ И ДАЛЕЕ: **КУРСОВАЯ И ДИПЛОМНАЯ РАБОТА** СТУДЕНТА МОСКОВСКОГО ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА **АЛЕКСАНДРА ВАСИНА**

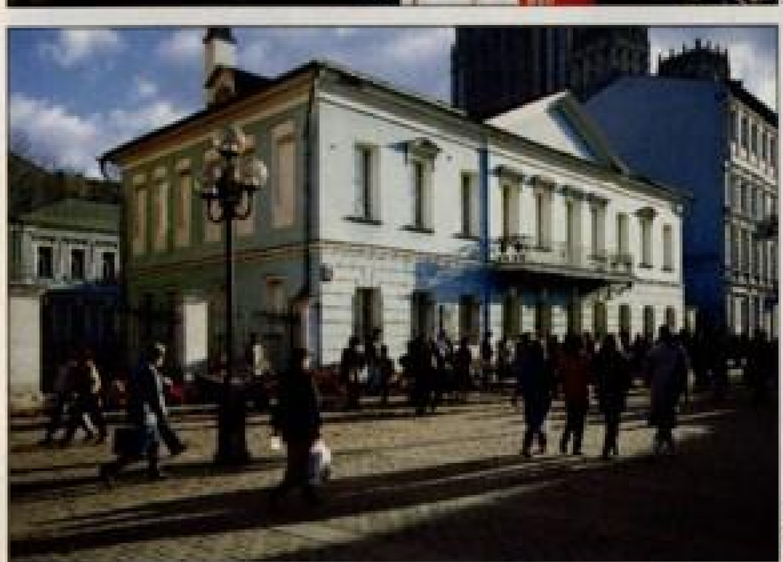
ВСЕ ОЖИДАЛИ ОТ НАЧАЛЬСТВА К ЮБИЛЕЮ КАКИХ-ТО НЕМЫСЛИМЫХ ТЕЛОДВИЖЕНИЙ, НО **ПОКА НА УЛИЦАХ ЛИШЬ РЯЖЕНЫЕ, ТЕМАТИЧЕСКИЕ СУВЕНИРЫ И ПЛАКАТЫ** ВНИЗУ СЛЕВА: **ДОМ-МУЗЕЙ ПУШКИНА** НА АРБАТЕ

Ни о чем таком что-то не слышно. То ли дефицит воли, то ли воображения, то ли денег, то ли всего сразу. Ну, понавесили на столбах плакатов с портретами и отрывками из хрестоматии. Ну, понавыставляли в витринах булочных «царьсалтановских» белочек, которые «орешки все грызут». Ну, привлекли светлый образ поэта к текущим рекламным нуждам. («Александр Сергеевич предпочел бы «Яву золотую». Курение вредит вашему здоровью». Такого плаката я лично не видел, но почему бы и нет?)

Даже с переименованиями что-то как-то ничего не происходит. Это немудрено. Чуть ли не все, что в 30-х годах осталось от Ленина и Сталина, досталось Пушкину. Прошелестел было слушок о странноватой инициативе по переименованию Ленинского проспекта в Пушкинский, но как-то сам собой угас за очевидной даже для начальства несуразностью. Мы, впрочем, выходим, как говорится, со своим предложением. Очень эффектным, а главное, предельно экономным. Надо бы издать с интервалом в одни сутки два указа. Первый: вернуть Пушкинской площади ее историческое название «Страстная площадь». Второй: в ознаменование славного юбилея великого русского поэта А.С. Пушкина присвоить Страстной площади его имя. Дешево и сердито.

В общем, ничего особенного – пока по крайней мере – не случилось. Пушкин и Пушкин. Зато стали появляться юбилейные анекдоты. Например. Входит Надежда Осиповна в кабинет Сергея Львовича и объявляет: «До дня рождения Александра Сергеевича Пушкина осталось девять месяцев!» ■

Пространство имени Пушкина

26 мая 1799 года у отставного майора Сергея Львовича Пушкина и жены его Надежды Осиповны (рожд. Ганнибал) родился сын Александр.

Май

Здесь собираются как для патетических волеизъявлений, так и безо всяких целей. Это возвышенное (во всех смыслах, включая географический) место магически тянет к себе как разрозненных граждан, так и целые коллективы. Сказать «встречаемся у Пушкина», и всем всё понятно

Лев Рубинштейн

ГЕНИЙ МЕСТА

«**НУ, КУДА ИДЕМ?» — «НЕ ЗНАЮ». — «ПОШЛИ, ЧТО ЛИ,** на Пушку?» — «Ну пошли. Куда же еще?» Если Красная площадь — официальный, чтобы не сказать, «официозный» центр столицы, то Пушкинская — центр альтернативный, то есть настоящий.

Облик площади сильно менялся даже на моей памяти. Исторического перехода Пушкина через площадь имени себя я, разумеется, не застал. И уж тем более не застал исчезновения Страстного монастыря на месте кинотеатра «Пушкинский». А вот кинотеатр «Центральный» на месте нынешнего (нового) здания «Известий» помню. А на противоположной стороне, где теперь большой квадратный сквер с фонтаном посредине, совсем хорошо помню длинное старинное здание, где были аптека, шашлычная, кафе-молочная, еще что-то. Да как мне и не помнить, если именно здесь, в кафе-молочной, я опрокинул тарелку супа на новое пальто своей однокурсницы, каковое обстоятельство самым фатальным образом отразилось на наметившихся было неформальных отношениях.

Макдоналдс теперь воспринимается так, будто он там был всегда. А ведь появилось это чудо мировой цивилизации всего лишь в 1988 году. А раньше там было кафе «Лира». В нем давали коктейли. Там собирались юные пацифисты, нацисты и бог знает кто еще.

В детстве я застал еще огромную тетку на крыше того дома, где магазин «Армения», — то ли балерину, то ли парашютистку, не помню. По крайней мере без весла. Помню лишь, что москвичи прозвали ее «Машкой», а юные шутники картинно изгибали шеи, делая вид, будто заглядывают ей под гипсовую юбку. Я тоже пробовал: ничего там не было. Потом Машку както незаметно с крыши прибрали. Говорили, что она грозила брякнуться со своей высоты и больно кого-нибудь ушибить.

У Пушкина, у «Пампуша» назначаются встречи как деловые, так и не очень. Здесь собираются как для патетических волеизъявлений, так и безо всяких целей. Это возвышенное (во всех смыслах, включая географический) место магически тянет к себе как разрозненных граждан, так и целые коллективы. Сказать «встречаемся у Пушкина», и всем всё понятно. Впрочем, не всегда и не всем. Вот, например, сюжет, в котором Пушкин сыграл хоть и побочную, но невольно роковую роль.

В одной компании сидел молодой симпатичный аспирант-африканец и с откровенной обидой рассказывал, как нехорошо поступила с ним одна москвичка, сама назначившая ему свидание, но так и не пришедшая. «Я прождал ее полтора часа на морозе. А я ведь из Африки, мне это трудно. А она не пришла. Нехорошо. Так нельзя поступать. Она, наверное, думает — если африканец, значит, можно». — «А где вы ждали-то?» — вроде бы не к месту, а оказалось, что очень даже к месту, спросил кто-то. — «Ну как где? Где вы всегда встречаетесь. У памятника Пушкину». — «А у какого именно?» — словно почуяв что-то, не отставал все тот же кто-то. — «Ну что, я не знаю, что ли, памятник Пушкину? — обиделся африканец. — Ну, на улице Горького. На лошади!» Надо ли говорить, сколь бурное веселье вызвал гипотетический облик поэта, в шлеме и кольчуге торжественно восседающего на корпулентном жеребце? Смешно представить его не только в виде чудо-богатыря, но и просто в величавом облике. В городе Самаре, например, по-над рекою Волгой, Пушкин в виде собственного бюста так гордо и вдохновенно задрал голову, что получился памятник Поприщину.

Пушкину вообще на редкость не идет быть монументом — он непоседлив. Не случайно же его московский памятник перебрался однажды на противоположную сторону площади. И этим, уверен, дело не кончится.

Как и любое сакрально заряженное пространство, Пушкинская площадь — место порождения мифов и легенд. В частности, через многие поколения выпускников средних школ протянулся миф о том, что в ночь перед началом выпускных экзаменов бегущая строка на старом здании «Известий» выдает темы завтрашних сочинений. Никто особенно в эту чушь не верил, но все упорно приходили и терпеливо ждали полночи — «так, на всякий случай», как поется в одной хорошей частушке.

Именно там заявило о своем существовании правозащитное движение. Именно там с началом горбачевской гласности стихийно возник (да и где бы ему еще и возникнуть?) московский Гайд-парк — полигон самых завиральных идей. Там, например, от неблагополучного вида человека с надкушенным батоном в руке я узнал, как по-настоящему звали Брежнева. По-настоящему звали его почему-то Леопольдом Исааковичем Карпинским. На высший смысл подобной сенсации указывало всего лишь отчество. Остальное было там явно «для правдоподобия». Там же я увидел однажды необычайно возбужденного господина (тогда еще товарища), который подходил то к одной, то к другой спорящей о чем-то группке и темпераментно твердил, что всякие национальные республики надо срочно аннулировать, а сделать, как в царское время, губернии, тогда и проблем никаких не будет. Некоторое время спустя я со смешанными чувствами узнал этого площадного надоедалу в председателе новоиспеченной Либерально-демократической партии г-не Жириновском.

К ЮБИЛЕЮ **ПУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ**, ВСЕ ЕЕ ПРИЛАВКИ И ВИТРИНЫ ВСПОМНИЛИ О ТОМ, **ЧЬИМ ИМЕНЕМ ОНА НАЗВАНА**

Это теперь уличные музыканты наяривают, где вздумается. А впервые я услышал их именно там. Играли и пели они, правда, недолго: их быстренько «свинтили». «Винтили» и других: фарцовщиков, стиляг, хиппарей, панков и прочих разновозрастных граждан, попивающих-покуривающих под сенью струй. Это место всегда было объектом самого заботливого внимания со стороны городской милиции. С легендарным 108-м отделением имели соприкосновения — иногда более тесные, чем хотелось бы, — многие поколения молодых людей из тех, кто тем или иным способом репрезентировал нестандартность своего поведения или хотя бы облика. К слову сказать, все усилия властей по идейно-эстетической прополке Пушкинской площади оказывались неизменно тщетными. Пушка все равно всегда воспринималась как пространство максимальной свободы. Еще задолго до клубного бума последних лет это было универсальное клубное пространство.

Были, правда, и другие места «по интересам». Около вокзалов были одни интересы. У гостиницы «Националь» — другие. Славился сквер перед Большим театром как место притяжения граждан нетрадиционной сексуальной ориентации. Действие знаменитого анекдота, заканчивавшегося словами «А ты в наш садик не ходи!», разворачивалось именно на этой открытой сцене. Был еще знаменитый «Психодром» — дворик перед старым университетом еще в те времена, когда все гуманитарные факультеты находились там. Это было место, где в любое время можно было найти знакомого или знакомую и занять у него (нее) десять копеек на чашку двойного кофе, который отлично варили в кафетерии-стоячке на первом этаже гостиницы «Москва». Собирались и на Патриарших прудах, особенно в жаркие дни и особенно после того, как это место усилиями Булгакова приобрело отчетливо культовый статус. Силен был и Арбатско-Окуджавский миф. Были и другие места. Есть они и теперь. Но именно это пространство, пространство имени Пушкина, во все времена было суперклубом, точкой пересечения самых противоречивых интересов и линий судеб, средоточием всех мыслимых коммуникативных функций. Как, впрочем, и тот, чье имя она носит.

Похоже, что именно там сформировалось понятие «центровой». Понятие это, означавшее поначалу всего лишь того, кто обитает в центре столицы, постепенно стало означать все модное, креативное, свободное. Пушкина, одним словом.

Пушкин ли там, потому что такое место? Место ли такое, потому что там Пушкин? Скорее всего, и то, и другое. ■

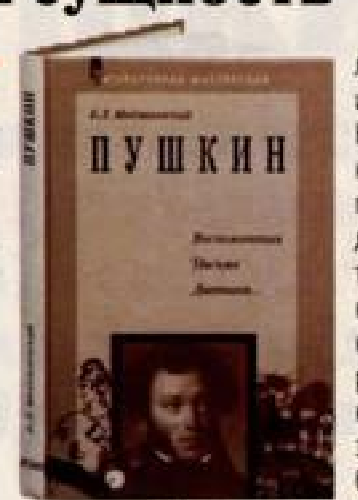
ГЛАВНАЯ ТЕМА

Заветы и зигзаги

Пушкиниана больше, чем Пушкин, и уж по крайней мере вполне самостоятельная сущность

Николай Александров

ИЗДАНИЯ

Из всех «ведений», которые существуют в рамках филологической науки о русской литературе («лермонтоведение», «достоевсковедение» и проч.), пушкиноведение находится в положении специфическом. Книги о Пушкине выходили всегда, и всегда на них был спрос. Оно и понятно. Пушкинский юбилей мы отмечаем ежегодно, причем дважды в год — в день рождения и в день смерти поэта. Дни эти в определенном смысле организуют годовой цикл — в общественном сознании Пушкин стал кем-то вроде Озириса или Диониса, умирающего и воскресающего бога, а литература о нем носит почти культовый характер. Потому предел пушкинианы — бесконечность. Но все же 200-летие в мерной череде пушкинских торжеств — событие значимое и, разумеется, замечательный повод что-нибудь еще о Пушкине напечатать.

Впрочем, ничего особо эпохального в пушкинистике не появилось. Юбилей отмечается без полного академического и откомментированного собрания сочинений, хотя изданий пушкинских произведений много: с комментариями (как замечательный том «Стихотворений», вышедший в «Литпамятниках») и без них, с «картинками» художников старых и современных (к примеру, издательство «Палеограф» совсем недавно выпустило «Евгения Онегина» с иллюстрациями Юрия Игнатьева) и без картинок вовсе. Но, видимо, не появится к юбилею полная «Летопись жизни и творчества Пушкина», а также «Пушкинская энциклопедия», планы создания которой вынашиваются очень давно. Даже «Онегинская энциклопедия», отрывки из которой печатались в журнале «Октябрь», если и поспеет к юбилею, то лишь ее первый том. Так что к числу достижений волей-неволей приходится отнести издания другого рода, например, перевод с английского набоковского комментария к «Евгению Онегину». Книга действительно замечательная и издана здорово, но, во-первых, с еще большим успехом может быть отнесена к 100-летней годовщине со дня рождения Набокова, а во-вторых, это не что иное как заполнение лакун пушкинистики «русского зарубежья». Процесс этот, надо сказать, идет довольно бодро. Например, Михаил Филин составил и откомментировал две книги для издательства «Эллис Лак»: «Тайна Пушкина. Из прозы и публицистики первой эмиграции» и «Заветы Пушкина. Из наследия первой эмиграции». А в издательстве «Русскiй мiръ. Рыбинское подворье» он же выпустил еще одну подобную антологию «В краю чужом. Зарубежная Россия и Пушкин».

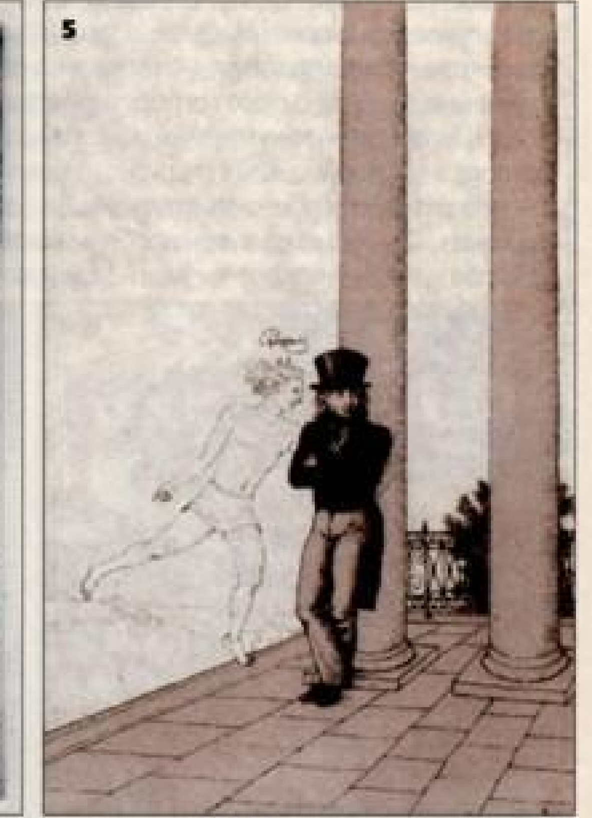
Впрочем, для того чтобы удовлетворить запросы потребителя литературы о Пушкине, вовсе не обязательно окунаться в русское зарубежье, достаточно просто обратиться к хорошо забытому старому, то есть к классике пушкиноведе-

НЫНЕШНИЕ ПУШКИНСКИЕ СЮЖЕТЫ:

ДЕТСКИЙ РИСУНОК (1),

КОНКУРС ГРАФФИТИ СРЕДИ ШКОЛЬНИКОВ И УЧАЩИХСЯ ПТУ (2),

ИЛЛЮСТРАЦИИ ХУДОЖНИКОВ-ГРАФИКОВ **ЮЛИЯ ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВА К «МЕДНОМУ ВСАДНИКУ» (3 — 4)**

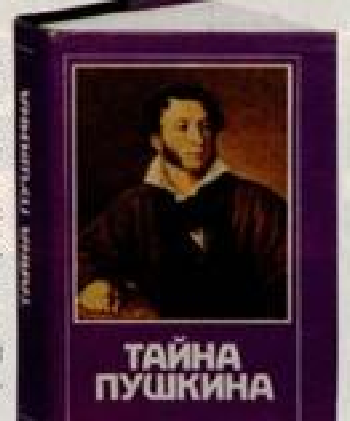
АНДРЕЯ КОСТИНА К «ЕВГЕНИЮ ОНЕГИНУ» (5)

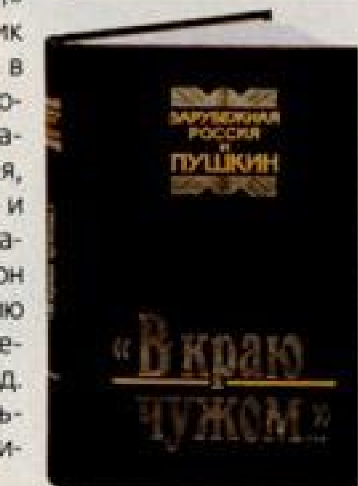
пуШкин

ния. Переизданий много, и некоторым из них можно искренне порадоваться. Сборники статей Бориса Львовича Модзалевского, блестящего филолога, автора образцовых комментариев к письмам и «Дневнику» Пушкина, вышли в московском издательстве «Аграф» и в петербургском «Искусстве». Аграфовский том повторяет издание 1929 года, а в петербургском сборнике напечатаны три статьи из него — «К истории ссылки Пушкина в Михайловское», «Пушкин, Дельвиг и их петербургские друзья в письмах С. М. Дельвиг», «Работы П.В. Анненкова о Пушкине», — а также другие труды Модзалевского, в том числе «Роман декабриста Каховского» и «Пушкин под тайным надзором».

Петербургское же издательство «Академический проект» выпустило книгу «Утаенная любовь Пушкина». Сборник включает статьи известных отечественных пушкинистов, в центре исследований которых одна и та же проблема. Авторы пытаются угадать имя женщины (намеки на нее встречаются в самых разных пушкинских произведениях), которая, возможно, была единственной истинной любовью поэта и которая, как считают, скрывается под инициалами NN в знаменитом донжуанском списке Пушкина. Михаил Гершензон полагал, что это Мария Голицына, Щеголев называл Марию Раевскую, Гроссман — Софью Потоцкую, Тынянов — Екатерину Карамзину, Томашевский — Екатерину Раевскую и т. д. Число предложенных пушкинистами вариантов убедительно доказывает, что отгадать эту тайну Александра Сергеевича невозможно.

В том же «Академическом проекте» появилось еще несколько переизданий пушкиноведческой классики. В том числе «Москва в жизни и творчестве А. С. Пушкина» — работа известного литературоведа и библиографа Николая Сергеевича Ашукина, впервые напечатанная к 150-летию со дня рождения поэта.

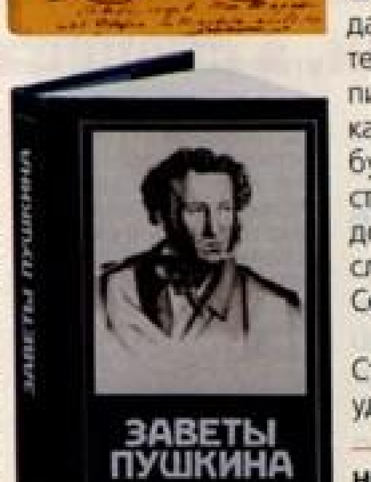
Однако при всем том, что в сегодняшней издательской практике явно преобладают публикации архивов классического пушкиноведения, не дремлют и современные пушкинисты, и оригинальные (иногда даже слишком) труды все же появляются.

Книга Руслана Скрынникова «Дуэль Пушкина», выпущенная «Русско-балтийским центром «Блиц» в Петербурге, была раскуплена мгновенно, и, на мой взгляд, это самая серьезная книга юбилейной пушкинианы. Вполне понятно, что многое в работе Скрынникова раздражает и возбуждает ревность присяжных пушкинистов: и то, что историю дуэли автор начинает аж с 1826 года; то, что позволяет себе повторять общеизвестные вещи (а как без этого обойтись?); что он безоговорочно обвиняет Наталью Николаевну в кокетстве с Николаем I и Дантесом; что слишком доверяет свидетельствам Долли Фикельмон и достаточно категорично утверждает, будто полученное Пушкиным подметное письмо с «дипломом Ордена Рогоносцев» — дело рук графа Нессельроде и т. д. А также, что Скрынников не пушкинист, а историк, автор книг о России XVI — XVII веков. Но всякий, кто возьмет в руки эту книгу, обязательно оценит емкий, динамичный стиль изложения, внимательное отношение к фактам, педантичную работу с документами, знание источников и «литературы вопроса».

Не менее любопытна книга Ларисы Вольперт «Пушкин в роли Пушкина. Творческая игра по моделям французской литературы. Пушкин и Стендаль», выпущенная издательством «Языки русской культуры». По-своему привлекательна, хотя и гораздо более легковесна, книга Леонида Аринштейна «Пушкин. Непричесанная биография» (издательство «Муравей») — она читается как неплохая эссеистика.

Правда, эссеистика вещь опасная: от легкости до глупости и от непричесанности до невежественного разгильдяйства один шаг. Это замечательно доказывает увидевшая свет в московском издательстве «Поматур» книга Анатолия Мадорского «Сатанинские зигзаги Пушкина». Автор обещает «открыть читателю совершенно нового Пушкина», предлагает «отринуть стандартное пушкиноведение» и свое повествование начинает так: «Во имя Отца и Сына, и Святого Духа! Аминь». И рассказ об Александре Сергеевиче превращается в опыт отчитывания, изгнания бесов.

Дело в том, что бесы то и дело яростно нападали на светлую в целом душу Александра Сергеевича. Потому Пушкин «жил и писал зигзагами». По этой же причине характер поэта был весьма противоречив. Далее «зигзаги» называются и характеризуются: страсть к карточной игре и безудержное расточительство, любовь и распутство, сквернословие и богохульство (кстати, ненормативная лексика в книге приводится не в редуцированном, а в полном графическом виде), неудачи по службе и с друзьями и т. д.

«Отринув стандартное пушкиноведение», Анатолий Мадорский допускает глупейшие ошибки и неточности: отождествляет Пушкина с доктором Фаустом, персонажем «Сцены из Фауста». Совершенно серьезно воспринимает шутливое письмо Александра Сергеевича к дяде, в котором поэт просит вернуть ему 100 рублей, врученные бабушкой при отправке в Царскосельский лицей и присвоенные Василием Львовичем. Пушкинский же план издания «Повестей Белкина» (широкие поля, большие интервалы между строками, полное, а не сокращенное написание имен и фамилий) рассматривается Мадорским как «обвешивание покупателя», «выгадывание на каждой буковке». Нелепости встречаются буквально на каждой странице, и в результате труд Мадорского показывает нам довольно забавное отражение физиономии самого исследователя в зеркале жизни и творчества Александра Сергеевича.

Пушкиниана растет и ширится, что вовсе не удивляет. Странно, что при таких колоссальных размерах ей так и не удалось заслонить Александра Сергеевича. ■

Николай Александров, обозреватель радиостанции «Эхо Москвы» — специально для «Итогов»

1

Я привезла с собою в Сибирь Пушкина, Лермонтова, Некрасова. Владимир Ильич положил их около своей кровати, рядом с Гегелем, и перечитывал их по вечерам вновь и вновь. Больше всего он любил Пушкина.

2

Великая пролетарская революция впервые по настоящему создает Пушкину подлинную народную славу национального русского поэта, славу великого поэта народов советской страны... Правительство великой страны чествует память Пушкина, как создателя русского литературного языка. Это значит, что русский литературный язык стал достоянием миллионов трудящихся, важнейшим орудием дальнейшего культурного роста и развития. Пушкин был создателем прекрасного, могучего, гибкого русского литературного языка, он остается великим учителем, и на любви к Пушкину, на подлинном знакомстве с его произведениями воспитывается советская молодежь.

В 1937 ГОДУ К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ПОЭТА **ПУШКИНСКИЙ ДОМ** ИЗДАЛ СПЕЦИАЛЬНЫЕ **«МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ОФОРМЛЕНИЮ МАССОВЫХ ЮБИЛЕЙНЫХ ВЫСТАВОК»**, КУДА ВОШЛИ НАБОР ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ЦИТАТ, РЕПРОДУКЦИИ КАРТИН И ДРУГИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ (1 — 3)

ИЛЛЮСТРАЦИЯ **А. ФОНВИЗИНА К «ЕВГЕНИЮ ОНЕГИНУ»** (4). СЕЙЧАС РАБОТЫ ХУДОЖНИКА МОЖНО УВИДЕТЬ НА ВЫСТАВКЕ АКВАРЕЛЕЙ В МУЗЕЕ ИМЕНИ ПУШКИНА.

РИСУНОК **Д. КАРДОВСКОГО «ПУШКИН В КАМЕНКЕ СРЕДИ ДЕКАБРИСТОВ»** (5).

ИЛЛЮСТРАЦИЯ **А. БЕНУА К «МЕДНОМУ ВСАДНИКУ»** (6)

ВЫСТАВКИ

Расшатанный треножник

Обязательная пушкинизация всей страны коснулась и художественного мира. Вероятно, главные арт-подношения поэту — это не музейно-галерейные выставки, а анонимные творения мастеров официозного китча, в обилии глядящие на нас из табачных и газетных ларьков, а также с рекламных щитов по обочинам шоссе. Из последних особенно чарует серия с «игрой в слова»: справа — Пушкин, слева — ассоциации, как бы пришедшие на ум при созерцании светлого лика («тайна», «страсть», «честь» и строчки про плывущую по морю бочку и грянувший Полтавский бой). Вот уж действительно Александр Сергеевич объемлет все! Однако оставим уличные картинки во имя искусства более просвещенного.

С начала года отметиться у Пушкина успели очень и очень многие, благо для того были возможности. Например, демократичный МОСХ для своей выставки к пушкинскому юбилею в Новом Манеже вербовал участников простыми объявлениями в подъездах кооперативных мастерских: заходи кто хочет. В итоге получился заповедник чахлого, несвоевременного искусства с подлинно советским духом. Чуть более прогрессивных мастеров кисти и резца объединила «Ассоциация московских галерей» в проекте «Пушкин. Фантазии на тему», открывающемся в конце мая в «Московском центре искусств» на Неглинной. Судя по списку участников, будет много красивой живописи — сюрреализма, фотореализма, метафизики, — казавшейся суперрадикальной в 70-е и ставшей в начале перестройки отменным товаром. В компанию Татьяны Назаренко, Наталии Нестеровой, Ольги Гречиной и Константина Худякова (последний — председатель правления сверхкоммерческой галереи «М'АРС») на этот раз попали еще Зураб Церетели (по слухам, с пейзажем по мотивам пушкинского «Путешествия в Арзрум») и Айдан Салахова, хозяйка просвещенной «Айдан-галереи» (на выставку взято ее изображение полулежащей одалиски, которую кураторы посчитали похожей на Музу).

Однако на тему Пушкина фантазируют не только «мосховцы» и «м'арсовцы», но и более «продвинутые» художники. Только для них Александр Сергеевич — не повод к идеологическим манифестациям или формалистским упражнениям, а один из культурных фетишей, с которым интересно играть, соскабливая помпезный марафет. Так, «Итоги» уже писали о выставке Иры Вальдрон «Фак-ю, Дантес!» в Галерее М. Гельмана и выставке Юрия Аввакумова «А. С. Пушкин и деньги» в XL Галерее (см. № 6, 1999).

Лубочные коврики Вальдрон (на фото справа), сделанные по мотивам биографии и стихов Пушкина, оказались очень популярными. Выставка, сменив свое залихватское название на более литературное «Мне скучно, бес...», откроется 7 июня в Русском музее как проект Отдела новейших течений. (Там зрители увидят и новую работу из той же серии — голый Пушкин с сигарой во рту стоит, франтовато опершись на трость и зажимая рукой свою смертельную рану. Вокруг нашиты строчки из знаменитой песни Фрэнка Синатры My way.) Два пушкинских коврика Вальдрон уже куплены у Гельмана хельсинкским Музеем современного искусства.

Из других «радикальных» усилий пропаганды жизни и творчества А. С. П. укажем на циничный проект московской L-галереи «Мишень — Пушкин?», приуроченный к годовщине смерти поэта. На вернисаже одетые под Пушкина молодые люди стреляли в друг друга из духовых пистолетов, а в большинстве работ были использованы настоящие бумажные мишени. Самая скандальная вещь той выставки — вышивка гладью бывшего боксера Александра Борового «Дантес, это нужно было сделать раньше!»: Дантес-младенец смачно облизывает нож, обагренный кровью Пушкина-младенца с пропоротым брюхом. Такая вот карнавальная панихида!

Что же касается солидных музейных проектов по поводу юбилея, тут открылась одна удивительная особенность. Почему-то две самые удачные «пушкинские» выставки оказались привезенными из-за рубежа. Мы имеем в виду устроенную Гете-институтом «Пушкин как объект кича» в Государственном музее А. С. Пушкина (см. «Итоги» № 17) и открывшуюся на прошлой неделе выставку «Современники Пушкина. 100 акварельных портретов из парижского собрания» в Отделе личных коллекций ГМИИ. Это отличное собрание парижского коллекционера Мориса Барюша, владельца галереи «Попов и К», которую основал в 1920 году русский офицер-эмигрант Александр Попов. Красивые картинки с красивыми и благородными лицами аристократов. Красивые деревянные рамочки. Мечта монархиста. Но важнее всего, что акварель — вещь тонкая и эстетская. Так что выставка сама собой вышла стильной и лаконичной. Зная любовь наших музеев к помпезности и купеческим образам красоты (свидетельством чему — недавний проект в том же ГМИИ «Даль свободного романа», наглядно иллюстрирующий «Евгения Онегина» здоровенными второразрядными картинами и пышными бальными платьями), эту французскую стильность начинаешь ценить еще больше.

В общем, наша изобразительная пушкиниана весьма разнообразна. Пушкинский треножник всяк колебал (и еще будет колебать) на свой лад. Главное, чтоб не уронили и не разломали.

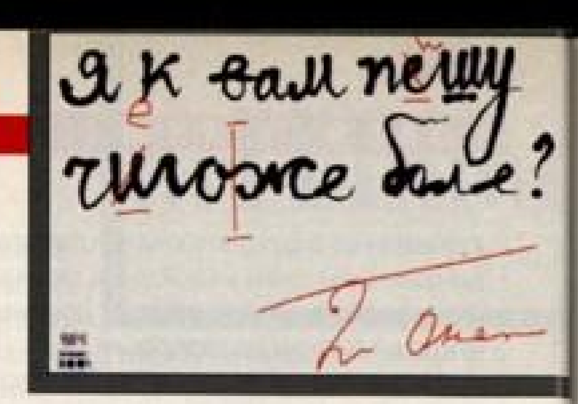
Федор Ромер

НА ВЫСТАВКЕ «ДАЛЬ СВОБОДНОГО РОМАНА» В ГМИИ БЫЛИ ЗНАМЕНИТЫЕ **БРЕГЕТ И ДВОЙНОЙ ЛОРНЕТ** (СЛЕВА). НА ВЫСТАВКЕ «СОВРЕМЕННИКИ ПУШКИНА» В ГМИИ МОЖНО УВИДЕТЬ **ВЕРУ ВЯЗЕМСКУЮ**, ЖЕНУ ПОЭТА ПЕТРА ВЯЗЕМСКОГО (АКВАРЕЛЬ **МОЛИНАРИ**, 1810)

Чьё всё?

Пушкина рвут на куски. А он рвется легко, безо всяких травм и, главное, ничуть не теряя собственной целостности. Ибо он не монолит. Он — вопреки классической формулировке — не солнце русской поэзии, а скорее ее воздух, атмосфера

Лев Рубинштейн

ЛЮБОВЬ

Помните знаменитую реплику из не менее знаменитого кинофильма «Подвиг разведчика»? Там наш прикидывающийся немцем Кадочников в ладно пошитом эсэсовском мундире и в компании настоящих эсэсовцев встречает Новый год. «За победу!», — орут там противные фрицы, звеня бокалами. «За победу», — подхватывает наш герой и, как бы обращаясь к понятливому кинозрителю и чуть ли не подмигивая ему, прибавляет «со значением»: «За НАШУ победу». Поняли, мол, за ЧЬЮ?

То же и с Пушкиным. Формула «наше всё», примелькавшаяся настолько, что потеряла даже очертания какого-либо смысла, становится время от времени ареной нешуточной борьбы. Борьбы акцентов. Во времена госцентризма и гомогенного общества ударение падает, ясное дело, на слово «всё». Когда же в государстве и обществе появляется намек на многоукладность и культурную децентрализованность, главным становится слово «наше». «Пушкин — это наше всё», — надрываются одни. «Нет, наше!» — не уступают другие.

Бывает, правда, еще и так, что он начинает восприниматься как «ВАШЕ всё». Знакомая режиссерша с ТВ рассказывала: не так давно она позвонила на предмет «пушкинского» интервью одному очень известному актеру, давно и упорно специализирующемуся на художественном чтении Пушкина. Услышав, о чем идет речь, он буквально завопил, забыв даже, что разговаривает с дамой: «Вы не представляете себе, как же вы все затрахали меня с ВАШИМ Пушкиным!» Вот ведь как бывает в тяжкую юбилейную годину.

«Что я могу еще сказать?»

Явление по имени «Пушкин», включающее не только «творческое наследие» и не только сотворенную им по законам искусства собственную биографию, но даже и саму его странную наружность, бесконечно интригует. До сих пор не вполне ясно, почему именно он назначен на должность Пушкина. А ведь он им все-таки стал. Его имя и должность совпадали. На его визитной карточке так и значилось: «Александр Пушкин». Это вам не какой-нибудь там «литератор Пушкин».

Сказать о нем что-нибудь не сказанное раньше практически невозможно. «Что я могу еще сказать?» Да ничего. О нем сказано, предположено и наврано буквально все, что только можно. Пока что не приходилось ничего читать о том, например, что он был женщиной. Или о том, что его не было вовсе. Но и за этим дело не станет — дайте, как говорится, срок.

Говорить о нем все же хочется. Думать о нем всегда весело. Без него скучно.

На сегодняшний день это чуть ли не единственный пункт пресловутого национального согласия. Его любят (или хотя бы почитают, даже если не почитывают) все, вкладывая в него различные, иногда прямо противоположные смыслы. Мало кто умеет разумно и осознанно формулировать исторические и культурные мотивы этой любви, как, например, сумела это Лидия Яковлевна Гинзбург: «Любовь к Пушкину (непонятная для иностранцев) — верный признак человека русской культуры. Любого другого русского писателя можно любить или не любить — это дело вкуса. Но Пушкин как явление для нас обязателен. Пушкин — стержень русской культуры, который держит все предыдущее и все последующее. Выньте стержень — связи распадутся».

Любят его действительно все. Кто — за что.

Диссиденты-свободолюбцы полюбили его за диссидентство и свободолюбство. Патриоты любят его за государственничество и за «Клеветникам Россиии». Космополиты — за европеизм, за «всемирную отзывчивость», за «догадал черт с душою и талантом...», за неместное происхождение. Африканцы — понятно за что. Евреи — непонятно за что, но любят ужасно. Минималисты — за пропущенные строки в Онегинских строфах. Постмодернисты — за «читатель ждет уж рифмы «розы», за «четырехстопный ямб мне надоел», за «чужие» сюжеты и «чужое» слово, за матюжки. Безбожники — за «Гавриилиаду». Все те, кто по разным причинам никогда не выезжал за пределы Отечества, утешаются его компанией. Дети обожают его за «Лукоморье» и Золотую рыбку, за

СЫН ПУШКИНА (1), КАК ПИСАЛИ В ГАЗЕТЕ «ИСКРА» В 1913-М, **ЛЮБИЛ ГУЛЯТЬ РЯДОМ С ПАМЯТНИКОМ СОБСТВЕННОМУ ОТЦУ (2).** И В НАЧАЛЕ ВЕКА ИМЕНЕМ ПОЭТА НАЗЫВАЛИ САМЫЕ НЕОЖИДАННЫЕ ВЕЩИ, НАПРИМЕР **ЛЕКАРСТВА И КОНФЕТЫ (3 — 4)**

ИЛЛЮСТРАЦИИ **А. ШТЕЙНА К «АРАПУ ПЕТРА ВЕЛИКОГО» И С. ГАЛАКТИОНОВА К «БРАТЬЯМ-РАЗБОЙНИКАМ» (5 — 6)**

АВТОГРАФЫ ПУШКИНА (7,12).

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ **«БАХЧИСАРАЙСКОГО ФОНТАНА» (11)**

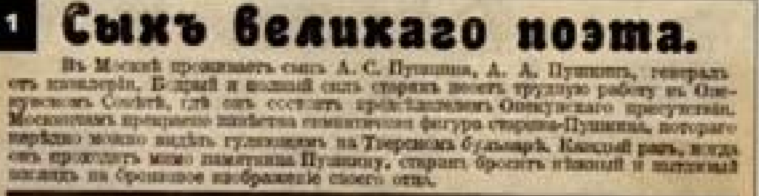
ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖНИКОВ НА ПУШКИНСКУЮ ТЕМУ: «ПУШКИН НА БЕРЕГУ ЧЕРНОГО МОРЯ» РЕПИНА И АЙВАЗОВСКОГО (8),

«ПУЩИН В ГОСТЯХ У ПУШКИНА» ГЕ (9),

«ЦЫГАНСКИЙ ТАБОР» ШЕВЧЕНКО (10),

«ПУШКИН В ГРУППЕ ПИСАТЕЛЕЙ» ЧЕРНЕЦОВА (13)

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

БАХЧИСАРАЙСКІЙ ФОНТАНЪ.

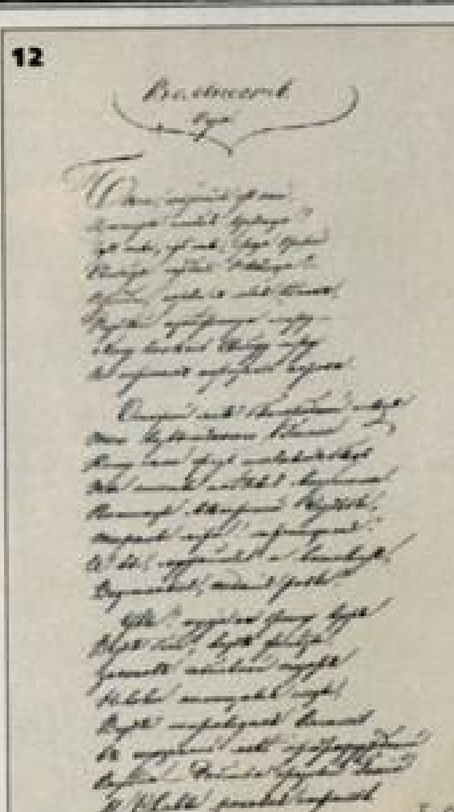
Сочиненіе АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

1824.

12

13

смешную, похожую на прозвище кота фамилию, за кудряшки и бакенбарды, за шоколадку с картинкой, где поэт при неверном свете лучины ведет ночной допрос няни на предмет пропавшей кружки. Женщины — за «Я вас любил» и безразмерный донжуанский список. Графоманы — за то, что руки у него буквально, как у них, так и чешутся, так и тянутся к перу, перо же в свою очередь — к бумаге. Алкоголики — за «я пью один». Бомжи — за «нам целый мир чужбина». Все остальные — за все остальное.

«Как ты да я...»

Ну, и власть, конечно. Как же без нее-то?

«Величайший Гений всех времен и народов» нуждался в историко-культурной легитимации собственного титула. Роль узурпатора его не устраивала. Пушкин для этого дела подходил, тем более что к незабываемому во всех отношениях 1937 году подвернулся столетний юбилей гибели поэта. Пушкин отлично сгодился. Он тоже назван был при жизни гением. Такая мелочь, как явно метафорическая (в духе романтической эпохи, ибо «гений» — это всего лишь дух творчества) природа этого определения, никого не смущала. Да и не интересовала. Определение стало со временем золоченой регалией, товарным знаком, тем более соблазнительным, чем менее наполненным каким-либо смыслом, кроме того, что гений — это начальник.

Теперь — другое. Но — в данном случае — не очень. Нынче академическое собрание сочинений поэта выходит с предисловием президента (власть светская) и с благословения патриарха (власть духовная). Что это, если не развитие традиций сталинского «литературоведения», одарившего мир формулами типа того, что «Маяковский есть лучший и талантливейший поэт нашей эпохи» или «Эта штука посильнее, чем «Фауст» Гете»? Власть пристраивается к Пушкину, имея в виду, что пристраивает его к себе, запросто, не чинясь, берет его в свою компанию: «Ведь он же гений. Как ты да я...» Дальше там что-то про злодейство, но им это уже не так интересно.

Власти всех времен любят его за то, что он тоже самый главный. Им живется спокойнее и увереннее от того, что и там, в запредельных для них сферах, бывают свои генералиссимусы, президенты, а также спикеры нижних и верхних палат. Вот они и хлопочут по части дальнейшего увековечивания «ихнего всего».

Как здоровая реакция на грозящие гособилейные пушкинские «мероприятия» возникает, растет и набирает силу альтернативная «Пушкиниана». Мучительно не хочется хоронить хорошего человека в душных объятиях «властных структур». Это уже было в 30-х, в разгар пушкинско-сталинского предъюбилейного шабаша. Хармс, например, ответил тогда «своим» Пушкиным, который, «как известно, был идиот».

Мы несем ему свои подарки, будучи уверенными, что умнице, непоседе, насмешнику и ходоку, каковым наше всё и было, они пришлись бы по душе куда больше, чем торжественное заседание в Большом театре, не менее торжественный молебен в ХСС и целая свора монументальных кучерявых страшилищ, безумным взором озирающих «племя младое, незнакомое». Здравствуй, мол, племя, Новый год!

«Люби то-то, то-то»

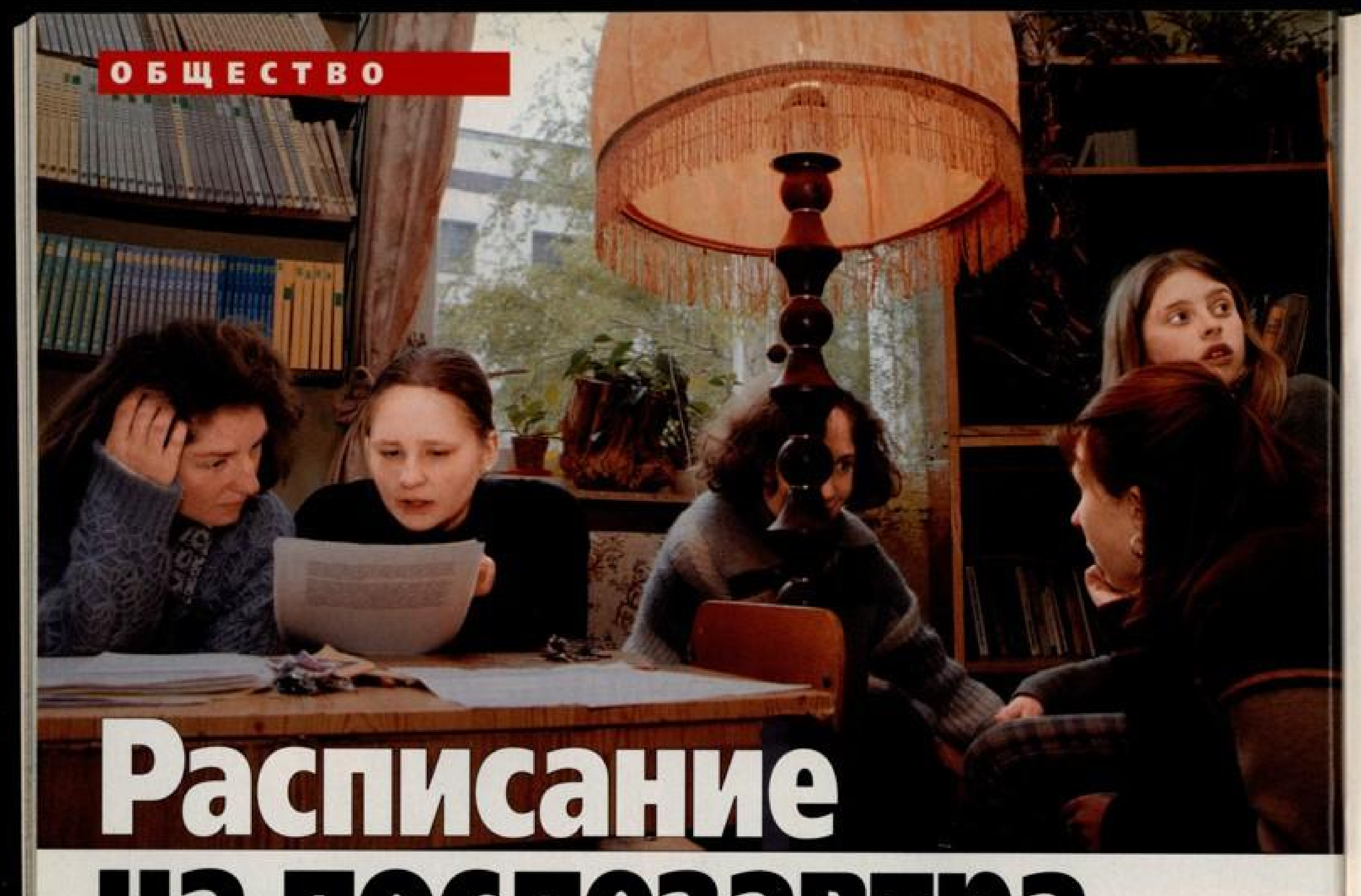
Пушкина рвут на куски. А он рвется легко, безо всяких травм и, главное, ничуть не теряя собственной целостности. Ибо он не монолит. Он — вопреки классической формулировке — не солнце русской поэзии, а скорее ее воздух, атмосфера.

Есть люди, знающие всего Пушкина наизусть. Есть такие, которые не очень твердо помнят, что там было после «не в шутку занемог». Но он очевиден для всех. Он вошел в состав крови безо всяких инъекций. Он — не допинг и не транквилизатор. Он скорее витамин. Ибо полезен для здоровья.

К нему на редкость не подходит слово «учитель». А если уж он и учитель, то относится к той категории любимых учителей, на чьих уроках галдят и кривляются, к кому относятся безо всякого почтения и у кого стреляют сигаретку, чьи походку и манеру говорить с удовольствием передразнивают, кого зовут на дни рождения и там норовят выпить с ним на брудершафт, кого называют между собой Сашкой, Обезьяной, Французом, Сверчком, Негритосом, братом Пушкиным и даже Сукиным сыном, кого помнят всю жизнь, шлют ему новогодние открытки, справляются о здоровье и продолжают сочинять про него анекдоты. Он свой. Он классный. Не в смысле «классный руководитель», а просто классный. Его дидактическое кредо укладывается в формулу «Люби то-то то-то, не делай того-то». Как не последовать такого рода заветам? Спасибо за уроки, Александр Сергеевич. «Прощай, мой прекрасный».

Юбилей, разумеется, — глупость. Почему 200 лет, а не, скажем, 201 или 197? Ладно, пусть это будет повод для лишнего праздника. Впрочем, лишних праздников не бывает. Поэтому сядем за стол. Нальем. Чокнемся. За что? Какая разница, за что? За всё. За НАШЕ всё. ■

ПАМЯТНИК ПУШКИНУ НА СВОЕМ ПРЕЖНЕМ МЕСТЕ — В НАЧАЛЕ ТВЕРСКОГО БУЛЬВАРА

Расписание на послезавтра

Российский научный мир пытается воспроизводить себя, невзирая на финансовые и социальные катаклизмы

Галина Ковальская,
Максим Новиков (фото)

УВЛЕЧЕННЫЕ

Я ЗАСТАЛА ДЕВЯТИКЛАССНИКОВ в страшном волнении. Не по поводу моего визита, разумеется. Просто как раз в этот день в какой-то районной газете появилась статья об их биоклассе. Что там было по существу, установить не удалось, но вот что их потрясло: рассказывая, что в кабинете стоит аквариум, журналист допустил страшную ошибку — вместо «красноухая черепаха» написал «красноносая». «И откуда такие невежественные люди берутся?», «Он решил, что наша черепаха за воротник закладывает!», «Лучше вообще ничего не писать, чем писать такие глупости».

Спецкласс (не в смысле для малолетних правонарушителей, а в смысле специализации на предмете или группе предметов) — особый мир, со своей системой ценностей. Человеку со стороны надо проявлять осторожность и бдительность — иначе тебя на всю жизнь запрезирают, и никакие твои достоинства и заслуги, признанные в большом, общем мире, не помогут. Можно быть эрудитом, умницей, душой любой компании, но неосмотрительно ляпнуть в среде юных биологов «мхи и лишайники» («Это же *совершенно разные царства!* А он их через запятую! Как будто это одно и то же!») или переспросить в химическом классе: «А что такое гафний?» — и все. Ученики спецклассов — жуткие снобы. Это их учителя могут сетовать на недостаток собственных знаний в той или иной смежной или не смежной с их профессией сфере, а подростки (особенно девятиклассники, в одиннадцатом потихоньку остывают) твердо знают, что выбранная ими наука — химия, физика, математика — есть наука наук, и полноценному, уважающему себя человеку следует заниматься ею, и только ею. «Математика — она в сущности прикладная наука, — с важным видом рассуждает пацан из 520-й школы. — И физика, и химия прикладные к биологии». Услышал бы его кто-нибудь из маткласса 57-й, могла бы и драка получиться.

Галина Анатольевна Соколова — основатель и мотор биокласса в 520-й (в школе ее называют Босс), — когда везла своих биологов через Европу в Париж, все ломала голову, как бы в четырехдневное пребывание всунуть посещение гербария: «С ними без этого нельзя. Они иначе не поймут, зачем их сюда привезли. Лувр, собор Парижской Богоматери — замечательно, но биология-то где?»

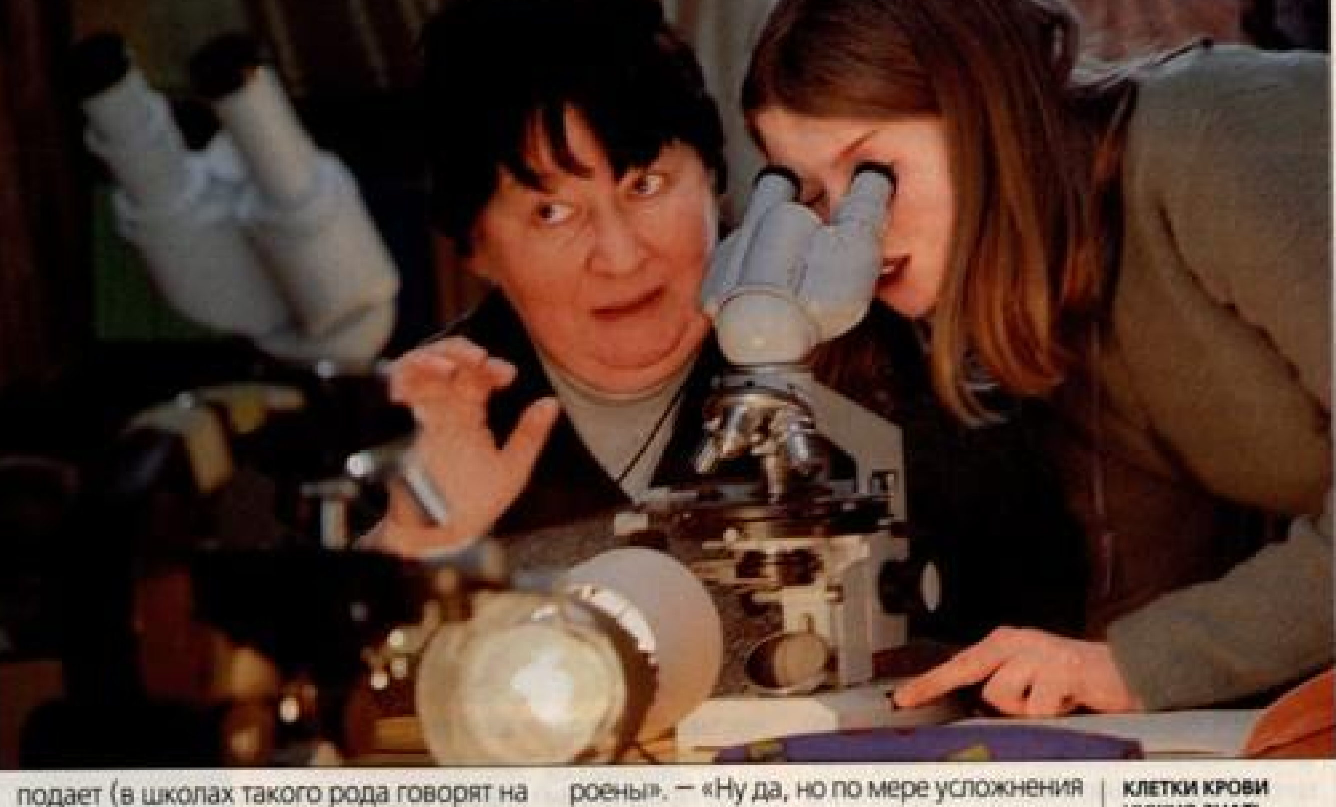
Авторские черты

Специализированных классов (школ, профильных лицеев — не в названиях суть) в Москве много. Не так много, как значится во всевозможных справочниках, — в некоторых вполне заурядных школах взяли да нарекли какой-то класс «математическим» или «гуманитарным», механически увеличив количество часов в расписании. А этого явно недостаточно, чтобы создать ту особую атмосферу, что царит в настоящем профильном образовании. Но все же и настоящих хватает, так что «повернутый» к какой-либо науке ребенок может найти себе место по душе. «По душе» — это больше, чем выбор специальности. Есть, например, химико-биологический класс в замечательной 710-й гимназии, есть соответствующая специализация в гимназии № 1567, биокласс в 520-й и 43-й, 151-я химическая школа при МГУ и химический же лицей № 1303. При этом каждый такой класс — произведение авторское и несет на себе черты индивидуальности своего создателя. Математический класс Бориса Михайловича Давидовича в 57-й не похож на математический класс в 1567-й гимназии (школьники и студенты из этих и прочих специализированных школ с первого взгляда отличают «шестидесятисемита» от «пятидесятисемита»), биокласс Галины Анатольевны Соколовой устроен иначе, чем химико-биологический класс в 710-й, и т.д. Давидович объясняет просто, почему раньше его математики на каникулы ходили в походы, а теперь предпочитают всякие экскурсионные поездки: «Старый я стал». — «А кроме вас детей водить некому?» — «Не в этом дело. Раз мне самому походы уже неинтересны, то и людям вокруг меня... Трудно объяснить, но как-то этот заряд передается».

В 520-й, к примеру, всем, зачисленным в биокласс, вручается персональный ключ от кабинета (он же читальный зал). Там стоит электрический чайник, диван, много стульев и несколько парт, но не рядами, а россыпью. И вдоль стен — полки с журналами и книгами: биологическая классика и современная научная периодика. Иногда там проходят лабораторки — тогда на каждую парту ставятся микроскопы. Чаще кабинет используется для тусовки: посидеть, поболтать, полистать журнальчик. Здесь встречаются старшие с младшими, девятиклассники с одиннадцатиклассниками или выпускниками, все вместе с «преподами» или гостями, здесь обсуждают с подругой какую-нибудь острую проблему из личной жизни или из жизни очередного червяка. Здесь и прогуливают — Галина Анатольевна время от времени извлекает какого-нибудь зачитавшегося юношу и строго сообщает, что, если тот немедленно не отправится на русский язык, ждут его в конце семестра серьезные неприятности. На полке среди всяких биологических книжек притаился большой красивый альбом «Русский модерн». Учитель нет-нет, да и подсунет своим «повернутым» подросткам что-нибудь «для общего развития». «Знаете, — с торжеством сообщает Галина Анатольевна, — они альбом берут и смотрят. Я им потом разнос устраиваю, что на место не положили, а сама довольна безмерно: заинтересовались». Вообще-то Соколова преподает (в школах такого рода говорят на вузовский манер «читает») детям не только гистологию и цитологию (биологические спецкурсы), но и москвоведение. И главный предмет ее гордости не в том, что ученики знают биологию — еще бы им ее не знать, — а что могут назвать все башни Кремля и помнят, какая когда построена.

У Сергея Евгеньевича Семенова, в химлицее № 1303, преподают бальные танцы. Поначалу считалось временно, как замена физкультуры: школа открылась в новом здании, когда зал еще не доделали. А потом директору понравилось: «Пусть будет». К тому же обнаружилось, что на танцах ставится осанка, что весьма полезно будущим ученым мужам с их перспективой раннего остеохондроза. Сергей Евгеньевич на вопрос, занимаются ли они с детьми чем-то, кроме учебы, отвечает: «Нет». А потом я обнаруживаю в коридоре расписание: хор по понедельникам и четвергам, ВИА по вторникам, средам и пятницам, театральная студия по вторникам и четвергам. А из разговоров выясняется, что на весенние каникулы ходили на Кавказ, а в прошлом году в Крым и летом еще куда-то собираются... Что уж там имел в виду Сергей Евгеньевич, отвечая «нет» — смотр ли строя и песни, политинформацию или классные часы, — неведомо.

Вхожу в учительскую — там пьют чай, приглашают к столу, произносят дежурные приветливые фразы и вновь возвращаются к прерванному разговору: «Вы заметили? К концу года по-разному стали решать задачи Шурик и Ромик!» Из контекста улавливаю: в десятом учатся два брата-близнеца, абсолютно разные и внешне, и вообще. Но, как уверяет один из химиков, поначалу учились они примерно одинаково. «Что вы! — возмущается другая химичка. — У них вообще головы совершенно по-разному устроены». — «Ну да, но по мере усложнения материала это больше сказывается». Потом дружно тревожатся за какую-то Наташу, у которой последнее время что-то в химии не клеится... (В 1303-м лицее химию в одном и том же классе ведут три человека: теоретический курс, экспериментальная химия и спецкурсы, которые читает сам Сергей Евгеньевич). Я уже не удивляюсь этим разговорам: побывав в нескольких спецшколах, я знаю: «преподы» там ничуть не менее «повернутые», чем дети. Впрочем, во многих классах с долгой историей учителя как раз и берутся из бывших выпускников.

КЛЕТКИ КРОВИ НУЖНО ЗНАТЬ В ЛИЦО. **ГАЛИНА АНАТОЛЬЕВНА СОКОЛОВА: «УЗНАЕШЬ? ЭТО ЧТО ЗА НЕЙТРОФИЛ?»**

Задаваки

Немудрено, что дети в спецклассах много о себе понимают. Если взрослые серьезные люди — часто ученые с именем и званиями — в свое свободное время ломают голову над тем, как бы лучше объяснить Мите или Кате что-то, чего они не понимают, — волей-неволей начнешь относиться к себе с уважением. «Сегодня профессор Филин сказал мне «коллега»!» — сияя, сообщает своим родителям девятиклассник, и родители невольно проникаются почтением к своему юному отпрыску — может, и впрямь он чего-то стоит. Борис Давидович говорит: «Мы по математике отметок не ставим. Что-то там выводим по итогам семестра и года, раз от нас этого требуют, но к детям эта процедура отношения не имеет. Они у нас не за отметки учатся. Ну скажите, как можно не подготовиться к уроку, если занятой человек специально из университета приехал, чтобы заниматься персонально с тобой?» С Борисом Михайловичем мы беседовали в его кабинете в часы урока — «у меня как раз контрольная». Дал деткам задание и пришел разговаривать. После звонка — «Одну минуточку, пойду соберу работы». Никакой нужды па-

сти их во время самой контрольной: они не списывают. «У нас нет понятия «списать», у нас это называется «плагиат».

Общее для всех настоящих специализированных школ или классов: каждый ученик, как и его учитель, — самостоятельная творческая и научная индивидуальность. И отношения между учителями и учениками соответствующие. «Наши задачи — не просто упражнения. Ученики ищут ответы на вопросы, которые еще не решены. То есть это реальные научные проблемы», — объясняет Сергей Семенов. «Когда я им рассказываю материал, я всегда стараюсь остановиться на том уровне, где ответа еще нет, сформулировать пути дальнейшего поиска» — это Босс, Галина Соколова. Здешние преподаватели сами люди из науки, у них масса знакомых в академической и университетской среде, и все эти знакомые — к услугам школьников. Лекцию прочесть, «посмотреть» Левочку или Ирочку — «их упорно тянет на твои сюжеты», а то и предложить зайти на кафедру, чтобы поближе познакомиться... Многие выпускники спецклассов уже в момент поступления в вуз знают в лицо своего будущего научного руководителя, примерно представляют тему диплома, а то и кандидатской. Сергей Семенов: «Мы стараемся еще в школе внедрить нашего ученика в конкретный научный коллектив и дальше считаем себя ответственными за его научную карьеру. Наш первый выпуск — сплошь поступили в аспирантуру. Причем не «неграми», а состоявшимися учеными с почти готовыми темами. И, знаете, из этого выпуска почти никто не уехал, хотя возможности были. Просто нам удалось подобрать такие коллективы, где нашим ребятам комфортнее, чем где бы то ни было». Из брошюры «Математический анализ в 57-й школе»: «Интересно наблюдать, как ученик профессионально растет вместе со своим преподавателем: школьник становится студентом, преподаватель — аспирантом, студент поступает в аспирантуру, аспирант защищается и т.д. И все это время между ними сохраняются отношения ученик — учитель. И замыкается эта цепочка, когда ученик включается в команду, то есть становится начинающим преподавателем в новом классе».

Выпускники не теряют связь со школой — это непременный атрибут существования специализированных классов. Так само получается. Здесь ты поверил в себя как в ученого, здесь в первый раз открыл для себя настоящее научное общение, обрел среду — куда ж ты денешься? Переезжает химлицей из центра, где ютился под чужой крышей, на окраину, в новое хорошее здание. Кто поможет переехать? Конечно, выпускники! У 520-й проблема: соросовский грант на покупку микроскопов завис в банке в августовский кризис. Срочно один из выпускников находит знакомого, у которого есть еще знакомый, работающий в руководстве Сбербанка. Деньги правдами-неправдами извлекаются, микроскопы доставляются в школу. Это эпизоды. А прийти потусоваться в родной школе, поглазеть «на внуков-правнуков»? А в походы, в экспедиции на практику кто поедет? Да учителям одним сроду не справиться!

СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ (ПРЕСЛОВУТЫЕ ОТЦЫ И ДЕТИ) В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ШКОЛАХ НЕ ПРЕРЫВАЕТСЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ДЕТИ ТОЖЕ ЛЮБЯТ И СЛУШАЮТ БИТЛОВ (ШКОЛА № 1567)

Их выбирают

Каждый год во всех школах появляются объявления, приглашающие желающих принять участие в Ломоносовском турнире. Турнир проходит почти по всем возможным специальностям: математика, химия, биология, лингвистика, астрономия и науки о земле, физика, история. Обычно на турнир собирается около двух тысяч ребят и разбредаются по интересующим их аудиториям. (Впрочем, каждый год находятся желающие участвовать в турнире сразу по нескольким специальностям — условия конкурса это допускают.) Садятся и пишут ответы на вопросы. Например: «Празднуя удачную посадку на Луну, члены экипажа лунохода прямо в кабине, где они находились без скафандров, открыли бутылку «Боржоми». Чем отличалось поведение пузырьков в этой бутылке от пузырьков в такой же бутылке, открытой на Земле?» (физика). Или: «На основании каких критериев можно отнести тот или иной организм к высшим животным или высшим растениям?» (биология). Кстати, вопросы для турнира — надо ведь каждый год что-то новенькое — сочиняют обычно в спецклассах соответствующего профиля.

Семиклассник написал ответы и думать про турнир забыл. И не ведает, что проверяющие — сплошь выпускники все тех же спецклассов — на него уже положили глаз. «Смотри, какой занятный ответ на третий вопрос». Через некоторое время школяр, даже не набравший сколько-нибудь приличных баллов, но обративший на себя внимание то ли нестандартностью взгляда на мир, то ли явно выраженным интересом к какой-то науке, скорее всего, получит приглашение в какой-нибудь кружок. У математиков есть кружки в МГУ, на территории 57-й и в Центре математического образования и просвещения, у химиков — вечерняя химическая школа и т.д. «Кружок — лучший способ присмотреться к ребенку, — считает Давидович. — У него никаких обязательств: пришел, посмотрел, не понравилось или устал — ушел. От него требуются только охота решать задачки, тетрадка, ручка и сменная обувь, если на улице непогодь. Но уж зато если человек не уходит, упорно ездит из какого-нибудь Бирюлева, только чтобы порешать задачки — мы же конфет и пряников здесь не раздаем, — значит, ему математика и вправду нужна». Хотя не все и даже не большинство поступающих в спецклассы пришли из кружков.

УРОК ИСТОРИИ. ТАМАРА НАТАНОВНА ЭЙДЕЛЬМАН СЧИТАЕТ, ЧТО В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ПОКОРЕНИЯ ДЕТСКИХ СЕРДЕЦ ЕЙ ТРЕБОВАЛОСЬ МЕНЬШЕ УСИЛИЙ

Еще один способ отбора — олимпиады, университетская, городская, соросовская. «Рассылаем приглашения всем, кто показал отличные от нуля результаты», — говорит Семенов. По большей части «приглашалки» получают прошедшие во второй тур. Но ни занятия в кружке, ни олимпиадные успехи не освобождают от вступительных экзаменов. Степан, ныне второкурсник биофака, до сих пор помнит, как на вступительном собеседовании в 520-ю разбирался с пищеварительной системой планарии. Ему подсказали: «Она у вас не сквозная. Может такое быть? А куда девается непереваренная пища?» И пошел содержательный разговор. В хороших школах стараются проверять не столько эрудицию, сколько настоящую заинтересованность в предмете, — а интерес (это вам любой педагог подтвердит) выражается прежде всего в стремлении самостоятельно думать. В 57-й вообще не дают задачек на знание курса. «В Москве уровень школьного преподавания очень разный. Наша задача выбрать не тех, у кого был хороший учитель математики, а способных». С химией, физикой и биологией, конечно, сложнее: тут, чтобы думать нестандартно или хоть как-нибудь, мало одной логики — надо что-то знать. И все же вопросы сознательно ставятся так, чтобы даже забывший кусок материала школьник мог продемонстрировать свое умение ориентироваться в предмете. «Наши задачки не решить просто по алгоритму. Если не чувствуешь вещество, ничего у тебя не выйдет», — объясняет директор лицея № 1303.

Штука в том, что, коль скоро в спецкласс набирают не просто ученика, а будущего коллегу, члена научного сообщества, и общаться с ним придется всю оставшуюся жизнь, то и критерии отбора не могут сводиться к чисто профессиональным. В 57-й так и пишут: «Школьник должен не только обладать неординарными математическими способностями, не только иметь внутреннюю мотивацию к занятиям математикой (что, вероятно, дается свыше), но и вдобавок ко всему он должен быть порядочным человеком... В другой ситуации учебный процесс, который... проходит при очень близких и неформальных контактах между преподавателем и учеником, невозможен. Скажем мягче, мы этого делать не умеем... И не всегда бывает легко объяснить родителям, почему мы не берем их ребенка в класс. Хотя, если мы видим, что школьник способный, мы всегда поможем ему поступить в одну из математических школ, которых сейчас много в Москве» (из уже цитированной брошюры «Математический анализ в 57-й школе»). Не всегда это так отчетливо формулируют, но выбирать не просто способных, а еще и хороших стараются всюду. В походах и на полевой практике ненадежный, непорядочный, да и просто расхлябанный школьник представляет прямую опасность. Особенно

ОТСТАЮЩИЕ

«Лирики в загоне?»

Математические и естественно-научные спецклассы и спецшколы существовали в СССР с 50-х годов. «Языковые» спецшколы и сильные школы гуманитарного профиля тоже успешно работали, однако отлаженных механизмов взаимодействия школ с «большой наукой» не существовало. Олимпиад для школьников по гуманитарным дисциплинам на республиканском и союзном уровне в СССР не было, а их проведение в регионах Министерство образования оставляло на усмотрение местных властей. Кстати, международных олимпиад по гуманитарным предметам не существует вообще (сейчас они проводятся по семи дисциплинам: математика, физика, химия, информатика, биология, география, экология).

В конце 80-х — начале 90-х многие школы приобретают или же просто официально оформляют свой гуманитарный уклон (иностранный язык плюс история плюс литература). Но в последние годы под словами «гуманитарный класс» чаще всего имеют в виду специализацию в области права, экономики, финансов. Учительница литературы 962-й московской школы Елена Щурова жалуется, что уже второй год школа не может набрать 10-й гуманитарный класс — все увлечены математикой, экономикой и экологией. В лицее № 1524, работающем с одаренными детьми, есть такие специализации: экономика, управление, дизайн, инженерное направление (физика, математика и т.п.), программирование, психология. На вопрос, почему нет уклона в филологию или историю, директор лицея Татьяна Хромова отвечает, что, во-первых, по этим предметам сложно найти хороших преподавателей и, во-вторых, особо одаренные дети чаще всего проявляют себя именно в математике.

Из гуманитарных школ с филологической и исторической специализацией хорошо известны Московский культурологический лицей (все гуманитарные дисциплины), питерская гимназия при Русском музее (искусствоведение), классические гимназии (школа № 610 в Питере, частная гимназия при Греко-латинском кабинете в Москве), некоторые московские инновационные школы (четырехзначный номер начинается с цифры «15»). Некоторые из них существуют с советских времен и в 90-х годах лишь поменяли вывеску и номер, некоторые были созданы после перестройки. Они известны узкому кругу людей и не заняты поиском талантливых детей на стороне. Попасть в одни из них можно лишь по рекомендации, в другие — на основании жестких вступительных экзаменов.

Другая разновидность гуманитарных школ — те, которые «завязаны» с конкретным вузом, на поступление в который ориентируют детей. По такой системе работает лицей РГГУ. Ученики старших классов семи московских школ три раза в неделю изучают там гуманитарные предметы (преподают сотрудники РГГУ), оставшиеся три дня занимаются в своей школе физикой, биологией и прочими «ненужными» науками.

В последние четыре года федеральные власти стали устраивать всероссийские олимпиады по гуманитарным предметам (там участвуют те, кто победил на олимпиадах в субъектах Федерации). Однако успех на них вовсе не знаменует начало научной карьеры. Преподаватели спецшкол и вузов не спешат становиться в очередь за их лауреатами. Были случаи, когда неоднократные победители олимпиад по литературе недобирали баллы, поступая в МГУ. Критерии оценки работ весьма размыты, да и члены комиссии не слишком авторитетны (обычно это один человек из Института повышения квалификации учителей и преподаватели из вуза того региона, где проводят олимпиаду). Сотрудники Минобраза, впрочем, и сами называют гуманитарные олимпиады «слабенькими», объясняя это отсутствием традиций и «зыбкостью» гуманитарного знания.

Зато преподаватели вузов доверяют результатам олимпиад, которые проводят сами. Так, ежегодно в марте РГГУ устраивает олимпиады по истории, филологии и иностранному языку для школьников Москвы и Московской области — победители имеют возможность поступить в лицей РГГУ без экзаменов (конкурс — до шести человек на место). По мнению доцента РГГУ Людмилы Деминой, результаты олимпиад дают представление не о «натасканности» ребенка, а о его способностях (например, на олимпиаде по истории три задания: определить место и время создания исторического источника; написать сочинение на предложенную тему — например, о парламентаризме в какую-то эпоху; развернуто ответить на вопрос по москвоведению — например, о каком-либо стиле в городской архитектуре). Диплом такой олимпиады дает преимущество и при поступлении в университет.

Более тридцати лет МГУ (последние десять лет совместно с РГГУ) устраивает олимпиаду по лингвистике и математике, и ее лауреатов заманивают к себе и отделение теоретической и прикладной лингвистики филфака МГУ, и факультет с тем же названием в РГГУ (сами призеры нередко предпочитают мехмат). Вузовские преподаватели-гуманитарии стараются «приглядеть» себе будущих студентов и на олимпиадах для «посвященных» (например, по латыни или по психологии), которые проводятся университетами для детей из конкретных школ. Месяц назад на филфаке МГУ прошла третья городская олимпиада по латыни (две предыдущие проводились в 1997 и 1998 годах в Лингвистическом университете), куда пригласили около 200 детей из двух десятков школ, где преподают латынь, — кафедра классической филологии хорошо о них информирована, и ее сотрудники там частые гости. Аспирант кафедры Алексей Любжин преподает латынь в Московском культурологическом лицее и готовит своих учеников для большой науки: «Преподавание без такой сверхзадачи — дело пустое и бессмысленное».

Борис Старцев

ДЕТИ ИЗ МАТЕМАТИЧЕСКОГО КЛАССА БОРИСА МИХАЙЛОВИЧА ДАВИДОВИЧА (СЛЕВА) **ДАЖЕ ВНЕШНЕ ОТЛИЧАЮТСЯ ОТ СВОИХ НЕМАТЕМАТИЧЕСКИХ СВЕРСТНИКОВ**

остро с некоторых пор нравственный вопрос стоит у химиков. Несколько лет назад продвинутые ребята, забившие своих зарубежных сверстников на международной олимпиаде, разом получили приглашения на хорошо оплачиваемую работу в несколько фирм. Впоследствии оказалось, что все эти фирмы занимались производством нового наркотического вещества. Наши вундеркинды сварили зелье в некотором смысле замечательное: оно при традиционном химическом анализе не отличается от дистиллированной воды, а наркотический эффект дает мощнейший. Сейчас все эти ребята сидят в «шарашке» (оттуда, кстати, прислали несколько вопросов для очередного Ломоносовского турнира), занимаются своей химией под усиленным надзором и с некоторым страхом ждут освобождения: очевидно, что наркодельцы отныне их в покое не оставят. С тех пор организаторы химических олимпиад пытаются включать в число вопросов один «на нравственность» — на знание текста Священного Писания. Ничего другого просто не смогли придумать.

Неужели удается определить порядочность во время вступительного экзамена? «Конечно, удается, — уверен Давидович. — Собеседование — всегда конфликт. Ребенок в конфликтной ситуации непременно раскроется. Ну, скажем, если мальчик скажет: «Замените мне задачку, я похожую уже решал», это о чем-то говорит? И, если скроет, что уже решал, тоже информация. Как реагирует на неудачу, как далеко готов идти в достижении цели — все на собеседовании видно».

Отбор небезупречен — об этом вам скажут в любой спецшколе. Припомнят неудачи: не того взяли, пришлось расставаться. И все же — мало что у нас в стране работает так эффективно, невзирая ни на какие социальные и финансовые катаклизмы, как эта своеобразная система самовоспроизводства научного сообщества. Практически любой ребенок (московский уж точно, с провинциальными сложнее, но и из провинции их выковыривают), проявивший сколько-нибудь устойчивую склонность к какой-либо точной или естественной науке, тотчас становится предметом интереса и заботы со стороны множества взрослых людей. Не спрашивайте, зачем им это надо. Педагогический труд оплачивается весьма скудно. Он и при советской власти оплачивался смешными деньгами. Сейчас хоть какие-то гранты появились, но с детьми возятся, конечно, не за деньги. Наверное, появление «повернутых» педагогов от науки — такая же закономерность развития жизни, как и сама наука. Наверное, помогать рождению ученого так же сладостно, как делать научное открытие. Как бы то ни было, если вы готовы поверить пророчествам о близком конце отечественной науки, стоит погулять по коридору 57-й или 1567-й, или еще какой-нибудь профильной школы. «В этом году потрясающих детей набрали!» — студенты, от первокурсника до пятикурсника — не преминут заглянуть к девятиклашкам, что же это за потрясающий такой набор? Конечно, кто-то из них уедет и будет потом регулярно справляться из какого-нибудь Мельбурна, чем бы помочь родной школе. Не всякому так повезет, как выпускникам лицея № 1303, обретшим с помощью своего директора возможность работать на родной земле, на приличном оборудовании и за приличные деньги. Кое-кого выгонит заграницу отсутствие хорошей лаборатории и препаратов, кого-то элементарная нужда. Но, как показывает опыт, свято место тут же снова заполнится. «Последние годы многие уехали, — признает Давидович. — И возникли было проблемы с преподавателями. Но именно в последние годы к нам стали приходить не только наши выпускники. Ваня вот из деревни, из Кировской области, сын сельского учителя. Очень нам подошел. Пока «не наших» единицы. Но тенденция наметилась».

Система себя воспроизводит. Финансовый голод и социальные пертурбации неспособны истребить в российских детях желание учиться и в российских ученых желание их учить. ■

ПОСТСКРИПТУМ

Наименее отлажена система воспроизводства ученых-гуманитариев. Хорошие и даже очень хорошие гуманитарные школы в Москве имеются: в той же 57-й наряду с математическими набирают и гуманитарный класс, прекрасные учителя литературы и истории в гимназии 1567-й... Но, во-первых, нет такой традиции, как у химиков-математиков (за исключением структурной лингвистики): гуманитарные науки и ученые-гуманитарии существовали при советской власти в полуподпольном режиме. Соответственно и преподавание истории и литературы в тогдашних условиях было деформировано. Тамара Натановна Эйдельман, историк в школе № 1567, вспоминает, что «раньше в каком-то смысле было легко: скажешь детям про репрессии во время коллективизации — и они уже готовы тебя на руках носить». Во-вторых, тогда же сложилось представление о гуманитарном знании как о знании прежде всего литературы и истории. Между тем современная жизнь и современные школьники все больше требуют информации в области экономики и права, а к этому хорошие «старые» школы пока не готовы. Наконец, в-третьих, в жизнь активно вступает новое, «мультимедийное» поколение, в жизни которого книга уже никогда не будет играть той роли, какую играла в жизни их учителей. На моих глазах на уроке литературы в выпускном гуманитарном классе 57-й школы чудесная Надежда Ароновна Шапиро тщетно пыталась уговорить своих умных, образованных деток прочесть роман Гроссмана «Жизнь и судьба». Увы, даже те шесть из пятнадцати одноклассников, кто, по их словам, осилил роман, никак не могли сформулировать столь очевидную для нашего поколения мысль о тождестве двух тоталитарных режимов, то есть попросту не понимали, о чем написана книга. «Где до Гроссмана в русской литературе мы встречали сцену искушения героя?» — спрашивает Надежда Ароновна. Ученики быстро припоминают Достоевского, программное «Преступление и наказание». Ни один (в гуманитарном классе!) не назвал хрестоматийных «Братьев Карамазовых». «Это еще читающий класс», — защищает своих питомцев Надежда Ароновна.

А на собеседование в ту же 57-ю приходит поступать в гуманитарный класс мальчик Миша, который недавно прочел Чонкина и даже готов рассказать, почему ему нравится этот роман. Но просьба назвать пять поэтов XIX века ставит будущего девятиклассника-гуманитария в тупик. «Пушкин!» — потом долгая пауза: «Есенин? Нет, это, кажется, не тот век», потом бодро: «Некрасов» и, наконец: «Лермонтов». Все, больше не знает. Еще придет девочка Агния, которая немало книг прочла по-английски, а по-русски знает слово «Пушкин» и «еще я как-то читала сборник рассказов о войне, но не помню авторов». Прежде такие дети просто не шли в гуманитарный класс, теперь хотят, как тот же Миша, заниматься экономикой или правом.

Двойной удар

В Канне 1999-го нам было чем гордиться, но не все разделили наши прекрасные патриотические чувства

Юрий Гладильщиков

КИНОПОРЯДОК

Еще никогда ни советские, ни российские фильмы не удостаивались права открыть фестиваль — теперь же честь выпала «Сибирскому цирюльнику». Не кто-нибудь, а сам Джек Валенти — глава Ассоциации американских продюсеров (МРАА) и некто вроде официального спикера Голливуда — недвусмысленно намекнул на то, что привилегией открывать и закрывать каннские игры обычно обладали американцы и негоже нарушать традицию. Другой наш фильм — «Молох» Александра Сокурова — был не просто отобран в конкурс, но отбит Канном у конкурента — фестиваля в Берлине. Вместе с тем наше выступление в Канне выглядело странновато. Оба режиссера — и Михалков, и Сокуров — давно признаны классиками, уникумами (один, скажем так, арт-мейнстрима, другой — арт-обочины) и представляют в глазах Запада не российское кино, чей нынешний образ настолько расплывчат, что ни черта не видать, а самих себя. Оба фильма сняты не на русском: «Цирюльник» — известно, на английском, «Молох» — на немецком. Оба фильма были приняты не так, как хотелось бы.

НИКИТА МИХАЛКОВ, ПОДНИМАЯСЬ ВМЕСТЕ С ДЖУЛИЕЙ ОРМОНД И ДРУГИМИ АКТЕРАМИ ИЗ «СИБИРСКОГО ЦИРЮЛЬНИКА» ПО ЗНАМЕНИТОЙ ЛЕСТНИЦЕ, ВЕРОЯТНО, ЧУВСТВОВАЛ СЕБЯ ПОБЕДИТЕЛЕМ. ВЕДЬ ЕЩЕ НИКОГДА РУССКИЕ ФИЛЬМЫ НЕ ОТКРЫВАЛИ КАННСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

По традиции, обусловленной сроками выхода журнала, этот текст пришлось написать за четыре дня до завершения кинобитвы при Канне. Ее итоги стали известны в воскресенье вечером. За четыре дня до часа «Х» основными фаворитами считались фильмы двух киномэтров — Педро Альмодовара и Атома Эгояна. И в самом деле,

«Все о моей матери» и «Путешествие Фелиции» — это типичный Альмодовар и типичный Эгоян: стебная, но трогательная мелодрама о женской доле (под которой подразумевается и доля транссексуалов), и психотриллер с экзистенциальными подтекстами. Критики, с которыми я солидарен, обрадовались также постмодернистскому вестерну Джима Джармуша «Собака-призрак: путь самурая». Вообще: даже не успев посмотреть фильмы Линча, Китано и Гринуэя (их показали в последние дни), многие сошлись во мнении, что фестиваль в этот раз удался, а значит, результаты непредсказуемы. Так и быть: заведомо поставлю на Эгояна. Хотя бы потому, что нынешний председатель жюри Дэвид Кроненберг — тоже канадец, а заодно эгояновский друг. А от председателя жюри в Канне зависит больше, чем на любом другом фестивале.

АЛЕКСАНДР СОКУРОВ СО СВОЕЙ КОМАНДОЙ: СПРАВА ОТ НЕГО **ЕЛЕНА РУФАНОВА** (В ФИЛЬМЕ ОНА ИГРАЛА ЕВУ БРАУН) И **ЛЕОНИД МОЗГОВОЙ** (АДОЛЬФ ГИТЛЕР)

Сюжет Михалкова

То, что Михалкова в Канне не примут на ура, не понимал, видимо, только сам Михалков. Мы, во всяком случае, предсказали это давно (см. № 10, 1999). Участвуй фильм в конкурсе, он, несомненно, остался бы без Золотой пальмовой ветви, что нанесло бы дополнительный (и никому в стране не нужный) удар по михалковскому самолюбию. Запад не мог принять фильм, в котором мужчина учит жизни женщину, да еще русский — американку, и вообще доказывается превосходство русской загадочной души над западной рациональностью. Кроме того, Каннский фестиваль весьма радикален в своих эстетических воззрениях. Фильм Михалкова для него — чересчур (к тому же по-голливудски) традиционный.

Главный текст про Канн-99 будет опубликован в следующем номере «Итогов». Пока же остановимся на русском сюжете. Заметим, что в случае с Сокуровым он тоже может быть скорректирован вердиктом жюри.

Неожиданной, правда, была более чем активная поддержка «Цирюльника» французской прессой еще до фестиваля. Журнал Cine Live признал его гвоздем майского французского репертуара, рядом с которым все голливудские фильмы — не более чем булавки. Возможно, дело отчасти в том, что французские критики всегда патриотически отстаивают интересы французских продюсеров, а у «Цирюльника» такой продюсер есть. Кстати, и после каннского показа именно французская пресса оценила драму о несчастном и честном русском более или менее неплохо. Le film francais и Ecran total (в дни фестиваля эти французские киноиздания выходят ежедневно), в которых — в сумме — более тридцати галльских критиков выставляют звездочки каннским фильмам, поощрили его семью наивысшими баллами. Впрочем, и низших оценок я насчитал шесть. Но самый сильный удар по «Цирюльнику» нанесли американцы. Авторитетнейшая киногазета Variety сначала предрекла «Цирюльнику» полный неуспех в англоговорящих странах, а затем обозвала его одним из худших фильмов, открывавших Канн за всю его историю. Сие, полагаю, признают чрезмерным даже яростные враги «Цирюльника», если учесть, что, например, в прошлом году фестиваль стартовал вполне жалкими голливудскими «Основными цветами» с Траволтой в роли как-бы-Клинтона, снятыми с единственной целью пропаганды политкорректности.

Почти не отстал и Hollywood Reporter, заявивший, что «Цирюльник» безусловно разочаровал. В том числе прокатчиков. Конечно, есть искушение объяснить неприятие фильма тем, что на фестивальной пресс-конференции Михалков был вынужден высказаться о Косово и высказался вполне анти-НАТОвски. Но боюсь, что политика политикой, а кинобизнес — кинобизнесом, и речь Михалкова не имеет отношения к реакции на фильм. Эта реакция отчасти вызвана и неточностью в изображении Запада. «Итоги» писали, что Россия в «Цирюльнике» — клюквенная. Но, оказывается, и у Запада есть свои претензии. Например, к английскому языку фильма, который, как выяснилось, не вполне тот. Английская актриса Джулия Ормонд говорит как англичанка, но не как американка. А уж ирландец Ричард Харрис на американца и вовсе не тянет.

Может, и впрямь претензии отчасти порождены тем, что американцы жаждали открыть Каннский фестиваль, а его открыл Михалков? Но с другой стороны, не все американцы жаждали. Канн желал получить в программу новейшие «Звездные войны» Лукаса или «Широко закрытые глаза» безвременно умершего Кубрика и если бы преуспел, то «Цирюльнику», возможно, была бы уготована чуть более скромная роль, но Канн почему-то не нашел взаимопонимания с голливудскими продюсерами. В любом случае ясно, что шансы Михалкова на обретение грядущего «Оскара» становятся призрачными.

Вдобавок ко всем бедам вышеупомянутый Ричард Харрис не приехал в Канн и не преминул распространить в прессе уведомление, что не приехал принципиально, поскольку недоволен тем, как Михалков урезал его роль.

Сюжет Сокурова

Ситуация с Сокуровым оказалась еще более запутанной. После пресс-просмотра казалось, что фильм Сокурова о Гитлере и Еве Браун принят всеми. Если не с полным, то с достаточным восторгом. Не сравнить с прошлогодней демонстрацией «Хрусталев, машину!» Алексея Германа, которая проходила под громкий стук откидных кресел (спустя полгода французская пресса пришла к убеждению, что в Канне произошла роковая ошибка).

С Сокурова почти не уходили, при том что часть зала бежит с его фильмов всегда. В финале звучали уважительные аплодисменты, и казалось, что фестивальная пресса оценит «Молоха» как одного из фаворитов. Ничего подобного. Судя по оценкам каннской прессы, «Молох» провалился. Наряду с двумя французскими журналами, каждодневные опросы критиков проводит в Канне влиятельный английский деловой еженедельник Screen International. Если суммировать результаты опросов, то «Молох» получил в Канне всего три высших оценки, пять — хороших, семь — посредственных и двадцать семь (!) плохих и самых плохих. Катастрофа.

Спустя день-два, однако, выяснилось, что о фильме хорошо отозвались ежедневные немецкие, итальянские и французские газеты. Положительные рецензии напечатали L'Humanité и, что тем более важно, Figaro и Libération. И вообще: с кем из иностранных критиков ни поговоришь, все вроде бы за «Молоха» Кроме одного знаменитого критика, приватно заявившего: «Я ненавижу этот фильм, потому что я немец».

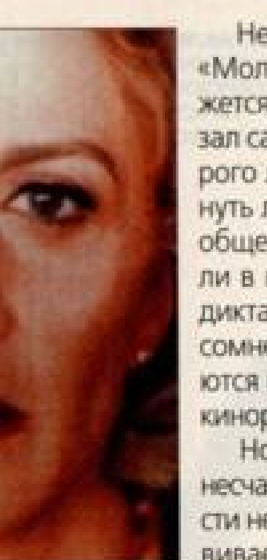
В результате Сокуров пребывал в Канне в позитивном настроении, тем более что в соответствии со своим тщательно выверенным имиджем он плевать хотел на каннские призы и рад уже тому, что сумел сделать фильм, который представляет в здешнем суперконкурсе полузабытое миром кино России.

Судя по всему, западных критиков, которым не нравится «Молох», не устроило то, что в фильме отсутствует исторический контекст — не рассказано о том, чем были Гитлер и фашизм, о концлагерях, о Холокосте. Их насторожило, что фильм показывает Гитлера несчастным — в приватной жизни — человеком. Кроме того, они не согласились с сокуровской исторической идеей, что вожди — всего лишь пешки. Что Гитлер был примитивен и убог, и не он подмял под себя мир, а мир (в данном случае германский) избрал его как наиболее отвечавшего его, мира, люмпенским устремлениям и ценностям.

У меня свои претензии к «Молоху», но совсем иного рода. Главная проблема — в сокуровской банальности (исключительно в данном случае).

Сюжет «Молоха»

Содержание сокуровского фильма — один день начала лета 1942 года, когда убогий пошляк Гитлер (так в фильме) в компании таких же ничтожеств, а именно Бормана и четы Геббельсов, приезжает в свою резиденцию в Альпах, где обитает его любовница, преданная затворница Ева Браун. Концепция фильма в том, что фашистскими и прочими тоталитарными переворотами в человеческой истории верховодят не дьяволы, не гении зла, а обычнейшие маленькие люди — пошляки.

Фильм, что называется, придуман: гитлеровский бункер, вознесенный чуть ли не на вершину мира (каменная крепость, неподвластная бомбовым ударам), хотя и не имеет, по моим скромным историческим представлениям, никакого отношения к реальному и весьма обыденному дому фюрера в Альпах, производит впечатление фантастическое. Тут, разумеется, символ: король в замке на вершине мира, не осознающий, что все его величие — преступление и тщета. Кроме того, режиссер и его операторы продолжили извечное сокуровское изобретение велосипеда в кинематографе: поэкспериментировали со звуком, цветом, изображением. Персонажи не выглядят живыми — это призраки, театральные тени прошлого. Вместе с тем и персонажи, и весь антураж фильма — квинтэссенция фашизма и Третьего рейха (в сокуровском понимании): его коричневого окраса, его пластики, его пошлой эстетики, где фашистская символика соседствует с бюргерским бидермайером — подушечками, рюшечками, собачками и правильно-красивым портретиком давно умершей мамы на стене личной комнатки.

По сравнению с прежними картинами маргинала Сокурова «Молох» кажется фильмом чуть ли не мейнстримным — правильным, пригодным для восприятия среднего зрителя в коммерческих кинозалах. Он, что вовсе необычно для Сокурова, вполне повествователен и многословен. Заняты профессиональные актеры (обычно Сокуров снимал любителей), и оба главных исполнителя очень хороши. Гитлер Леонида Мозгового действительно похож на прототип. Ева, про которую мало кто знает, как она выглядела, пластична и эффектна: томящаяся-живая-свежая-ждущая-неудовлетворенная женщина. Момент, когда Ева Елены Руфановой в ожидании редко приезжающего фюрера ставит пластинку с каким-то маршем и, сидя в кресле, дирижирует в воздухе голыми ножками, запоминается всем.

Дальше — о сути фильма, а вот с сутью проблемы.

Сокуров не устает повторять, что серьезно относится лишь к литературе и ориентируется исключительно на людей, которые любят читать. Но «Молох», показывающий Гитлера как частного, убогого человека в частной жизни, станет шоком, сенсацией и скандалом лишь для тех людей, которые ничего не читали. Средние западные киножурналисты, как легко заподозрить, и впрямь читают нечасто. Поэтому Гитлер без концлагерей на заднем плане кажется им персонажем, недостаточно отрицательным, не вполне проясненным и не осужденным.

ОДИН ИЗ ФАВОРИТОВ НЫНЕШНЕГО КАННСКОГО ФЕСТИВАЛЯ — ИСПАНЕЦ ПЕДРО АЛЬМОДОВАР СО СВОИМ ФИЛЬМОМ «ВСЕ О МОЕЙ МАТЕРИ» (КАДР ИЗ ФИЛЬМА — ВВЕРХУ)

Но на самом-то деле исследования частной жизни фюрера достаточно известны. Главнейшая из них принадлежит Эриху Фромму, который рассматривал Гитлера как клинического некрофила. Фромм, в свою очередь, основывался на известных документальных записях: прежде всего таких приближенных Гитлера, как Генри Пикер (секретарь) и Альберт Шпеер (архитектор, руководитель военной промышленности в 1942 — 1945 годах).

Этими источниками пользуется и Сокуров. Гитлер из «Молоха» — это Гитлер Фромма. Он тяготеет ко всему разрушительному, трупному, механическому, страшится живого и естественного (например, остаться наедине с живой и чувственной Евой). Гитлер «Молоха» нервно реагирует на плохие запахи, что, по Фромму, есть отчетливое проявление некрофилии. Боится интима — к интиму его можно лишь принудить. Он не способен кем-то овладеть в постели — овладеть можно только им. Соответственно склонен к мазохизму: по ходу фильма Ева обзывает его полутрупом, а в конце избивает и насилует.

Все это эффектно, но не новость. Новость разве что — насильница Ева.

Впрочем, из фильма можно вывести гораздо более «радикальную» мысль — о том, что вождями и диктаторами становятся лишь самые ущербные люди. Самые несчастные из всех несчастных, самые больные из всех больных. Сильная личность наверху — неизбежно человек с сексуальными вывертами. Таким образом, выходит, что нами всегда правят больные, параноики и, вероятно, будут править впредь.

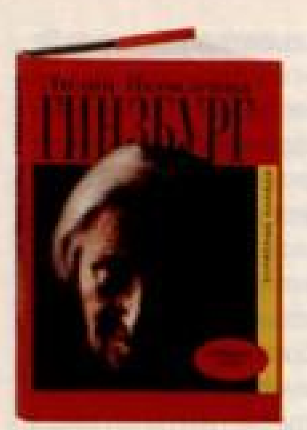
Не знаю, закладывал ли Сокуров в «Молоха» именно такую мысль, но кажется, что она там есть. (Как где-то сказал сам Сокуров, образованного и мудрого лидера может породить и выдвинуть лишь счастливое человеческое сообщество.) Кроме того, не знаю, имеет ли в виду Сокуров лишь политических диктаторов или любых. Скажем, тех несомненных диктаторов, каковыми являются все более или менее выдающиеся кинорежиссеры.

Но вернемся к политике. Поскольку в несчастье, боязни интима и извращенности нет ничего необычного, Сокуров развивает в фильме еще две отчетливые идеи. Он сам говорил о них в интервью. Первая. Ни магнетизма, ни мистики в фашизме нет. В основе нацизма, по его собственным словам, лежит воинствующая обыкновенность. Коллеги-критики считают, что Сокуров на ином витке вернулся к трактовке Михаила Ромма. Ромм снял картину про «обыкновенный фашизм», что многим представлялось тогда неправильным, поскольку фашизм никак не может быть обыкновенным. Потом Висконти в «Гибели богов» и вовсе мифологизировал явление (в том числе и особую сексуальную извращенность фашизма), показал его демоническим и инфернальным. Именно этот миф Сокуров и разоблачает. Впадая по ходу дела в очевидные крайности. Гитлер, может, и был обыкновенным, но едва ли столь ничтожным, как в «Молохе», и наверное все-таки обладал магическим влиянием на людей (иначе почему именно он, а не другой сексуальный психопат стал фюрером?).

Сокуров, кстати, постоянно повторяет, что советское кино окарикатуривало Гитлера, но Гитлер «Молоха» — столь же карикатурен. Например, приседает на прогулке на корточки — опорожниться, потом загребает снег руками, скрывая кучку и повторяя: «Мерзость, мерзость!» — а за всем этим через оптический прицел наблюдает охранник-эсэсовец.

Вторая (которую мы уже отчасти затронули): виноваты не вожди, а народ. Диктатура не появляется на ровном месте, по злой воле кого-то одного, и она — не результат насилия одного над всеми. Народ сам вызывает к жизни определенных вождей. Никто не сможет поработить народ, если народ сам этого не захочет.

Если суммировать, то Сокуров вопреки своим привычным фразам, будто работает только для себя и не думает о призах и прокате, снял фильм политический и публицистический. Очевидный посыл фильма: предостеречь народ от веры в нацизм (который, по словам Сокурова, в России чуть ли не неизбежен) и увлечения «сильными политличностями», которые на самом деле пошляки и извращенцы. Захочет ли народ смотреть и предостерегаться, поглядим после Канна. ■

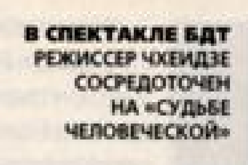
Л.Я. Гинзбург.
Записные книжки.
Новое собрание.
М.: Захаров, 1999

«ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ» ЛИДИИ Яковлевны Гинзбург — одна из самых умных и тонких книг русской литературы XX века.

Следовало бы сказать не «литературы», а «словесности», потому что, идет ли речь о филологии, о поэтах, о блокаде Ленинграда или о банальных человеческих отношениях, главная задача — подобрать слово или формулу, «защелкнуть» предмет фразой. По поводу одной из записей Ахматова сказала: «Очень точно о любви. Даже неприятно слушать». Ее замечание можно отнести и ко всей книге, с почти научной тщательностью исследующей судьбу и психологию поколения младоформалистов, которое «на собственной коже испытало год за годом уход XIX века». Впрочем, уходя, век Пушкина и Вяземского оставил по себе вкус к всевозможным «словечкам» и изящным остротам. История эпохи под пером Гинзбург превращается в сборник афоризмов, анекдотов и максим, которые можно цитировать до бесконечности, просто открывая книгу на первой попавшейся странице: «Как странно, что мы с вами так редко встречаемся и так часто расстаемся». «А по-моему, здесь у автора не прием, а совершенно серьезно».

Получаются не обычные мемуары, а «дневник в форме романа», где каждому персонажу, от Тынянова и Маяковского до одесской кондукторши, предоставляется право прямой речи, а автор, как в «Евгении Онегине», увлеченно комментирует процесс создания текста. Совершенство формы и виртуозность анализа завораживают настолько, что заставляют забыть о трагичности описанного. ■

Ольга Гринкруг

В СПЕКТАКЛЕ БДТ РЕЖИССЕР ЧХЕИДЗЕ СОСРЕДОТОЧЕН НА «СУДЬБЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ»

ПРЕМЬЕРЫ

«Борис Годунов»

Режиссер Тимур Чхеидзе
Большой драматический театр, С.-Пб.

«Борис Годунов»

Режиссер Арсений Сагальчик
Александринский театр, С.-Пб.

ДВА ПЕТЕРБУРГСКИХ ТЕАТРА ПОЧТИ ОДНОВРЕМЕННО сыграли «Бориса Годунова». Пушкинская «комедия о настоящей беде» переживала периоды сценического забвения и пики популярности (интересно, перекроют ли юбилейные премьеры «Годунова» в 1999-м прежний рекорд — 26 за сезон — 1937 года). Пушкинские «сцены» не знали одного — бесспорных театральных воплощений. Брались ли за трагедию Немирович-Данченко или Любимов, она всегда была скорее процессом соприкосновения с Пушкиным, чем театральным результатом как таковым. Результат возникал где-то рядом: в опере Мусоргского, в репетиционных записях Мейерхольда, в телеспектакле Эфроса.

В БДТ Тимур Чхеидзе поставил стройную, выверенную версию. По живописи — фреску, где охра мешается с красно-коричневым и запекается внизу, на подолах платьев, темноватыми подтеками (художник Георгий Алекси-Месхишвили). Этот «Борис Годунов» — поэма, вперед выходит пушкинский стих, в котором обработан, отчеканен, артикулирован каждый звук. Знаменитую сцену у фонтана Чхеидзе переводит в переписку Самозванца и Марины. Она читает его листки, он — ее, а все для того, чтобы не нарушать звучания текста пылкой театральностью чувств. Пьеса сокращена, перекомпонована (ее начинает Пимен — Кирилл Лавров, который проходит через все сцены спектакля).

Чхеидзе сосредоточен на «судьбе человеческой», на двух царях — Борисе (Валерий Ивченко) и Самозванце (Валерий Дегтярь). Он ставит спектакль о том, как на смену одной власти, замешанной на крови «царевича убиенного», идет другая, вроде бы желающая очистить Русь («светлый мстительный рок воскресший»). Но и этот путь — путь кровавый. Одна из самых сильных сцен, когда Гришка вдруг осознает: «Кровь русская, о Курбский, потечет». У этой страны не было и нет другого пути, чем через кровь, но с нравственными муками (их замечательно играют и Ивченко, и Дегтярь). Трагедия.

«Народ безмолвствует», — произносит в финале Пимен. Но немногочисленный народ в финале спектакля Чхеидзе не безмолвствует. Он молчит, потому что не умеет членораздельно говорить и потому что ему, народу, некогда: пока Пимен приукрашивает историю, мужики сжигают на поминальных свечах карту Московского царства, которую недавно рисовал царевич Федор Годунов. Прозрение безнравственности народа — и в монологах виновного Бориса у Чхеидзе, и в монологах невиновного, а оклеветанного молвой Бориса (Юрий Цурило) в Александринке.

В Александринском спектакле Борис не убивал Димитрия. Это российская смута, ветры истории и злые языки Шуйских-Воротынских родили слух о злодеянии. А на Руси молва сильнее истины. И теперь Пимен (не благообразный старец, а монах-диссидент, укрывшийся в монастыре) подтверждает эту версию своим летописным доносом. В отличие от БДТ здесь — «судьба народная», и это не поэма, а проза. Полутемная сцена старейшего театра открыта и выбелена. Поразительно: построивший театр Росси заложил в него пропорции и архитектуру невидимого храма, обнаруженные Сагальчиком и художником Мартом Китаевым. По бокам — закомары, как в русских соборах, на задней стене — настоящая колокольня с колоколами. В этом пространстве можно потеряться, заблудиться и человеку, и истории.

Когда-то Мейерхольд говорил, что ему хотелось бы раздеть всех этих бояр и посмотреть, какие они в бане, то есть содрать с «Годунова» коросту театральных привычек. Сагальчик, видимо, хотел того же. Теперь он не дал актерам заклеиться бородами, спрятаться, оставил их лица «голыми». Стараясь расшевелить труппу, он сделал спектакль с нервными скоморошьими ритмами, лишил действие цельности. И вперед здесь выходит замечательный оборотень Самозванец (Александр Баргман).

Поразительно: ни в том, ни в другом спектакле нет аллюзий, питавших прежние постановки. Режиссеры не играют с нынешней смутной эпохой. Кажется, театр поумнел. ■

М.Д.

ОДНАЖДЫ ИЕГУДИ МЕНУХИН СКАЗАЛ, ЧТО ОБЯЗАН **ФРАНЦУЗСКОМУ КВАРТЕТУ, НАЗВАННОМУ ИМЕНЕМ ЗНАМЕНИТОГО БЕЛЬГИЙСКОГО СКРИПАЧА ЭЖЕНА ИЗАИ,** «ОДНИМ ИЗ ЧИСТЕЙШИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ В СВОЕЙ ЖИЗНИ». ИСПОЛНИВ В МОСКВЕ **КАМЕРНЫЕ АНСАМБЛИ ЭРНЕСТА ШОССОНА, АНРИ ДЮТИЙЁ И КЛОДА ДЕБЮССИ,** МУЗЫКАНТЫ УБЕДИЛИ ПУБЛИКУ, ЧТО МАЭСТРО НЕ ПРЕУВЕЛИЧИВАЛ.

ГАЛЕРЕИ

Царица неба

Тимур Новиков.
Айдан-галерея.
Москва

Выставка Тимура Новикова в Айдан-галерее — не просто очередное подтверждение жизнеспособности сочиненного Новиковым «нового русского классицизма», но еще и выпад в сторону невольных нарушителей его законов. На созванной перед открытием пресс-конференции (заметим, что пресс-конференция — жанр крайне редкий для галереи современного искусства) Тимур Петрович резко осудил пресловутую «богохульскую» акцию Авдея Тер-Оганьяна и противопоставил этому «неискусству» собственный чинно-благоговейный способ работы со священными ликами в серии «Царица неба».

Действительно, в центре висящих по стенам галереи фирменных новиковских коллажей-«гобеленов» — репродукции с картин эпохи Возрождения, изображающих деву Марию, или стереоскопические открытки с ее же портретами. При этом классические картины и современные открытки уравнены в правах — якобы для Новикова и то, и другое есть воплощения Прекрасного, лишь принадлежащие разным эпохам. Возвращению этого утраченного идеала в сегодняшнее искусство посвятило себя движение неоакадемистов, ведомое Новиковым.

Все хорошо, можно даже поверить в то, что кичевые (хоть Тимур Новиков и не признает это слово) открыточки действительно кажутся художнику прекрасными. Но в своих «гобеленах» он уравнял не только времена и эстетики, но и вероисповедания. Католические мадонны нашиты на ткани, которые используются для убранства православных храмов и облачений священников.

Возможно, «наши перегородки не достают до неба», как говорил митрополит Платон. Но вряд ли православная общественность, не менее Тимура Петровича озабоченная акцией Тер-Оганьяна, поднимет как хоругвь новиковскую парчу с переливающейся объемной мадонной посредине. Для религиозного сознания неоакадемическая красотища лишь еще один «образец богохульства».

И это скорее комплимент для современного художника Новикова, с обманчиво серьезным лицом играющего во вполне постмодернистскую игру «новый русский классицизм». Но иногда заигрывающегося. «Дело Тер-Оганьяна», конечно, хороший повод для неоакадемических рекламных эскапад, однако художник находится под судом, потому, хотя бы из профессиональной этики, от них можно было бы удержаться. Тем паче сам Тимур Петрович в статье еще 1991 года требовал «немедленного прекращения войны в искусстве». Наверное, опять шутил. ■

Федор Ромер

РЕКОМЕНДУЕМ

24 мая Большой симфонический оркестр имени П.И. Чайковского представит **в Большом зале Московской консерватории** программу **«От «Онегина» к «Пиковой»**. Дирижер — **Владимир Федосеев.**
28 мая в Петербурге начинаются фестивали: **на Дворцовой площади — Международный фестиваль военных духовых оркестров, в Большом зале филармонии — «Музыкальный Олимп», в Эрмитаже** — фестиваль камерной музыки **«Дворцы Санкт-Петербурга».**
30 мая в Музее кино покажут фильм известного японского режиссера **Такеси Китано «Фейерверк».**

Для заметок

ЕДА

Гады морские

Страница **Любови Полищук** и **Сергея Цигаля**

НОСТАЛЬГИЧЕСКОЕ

Человек может примириться со многим, но только не с однообразием пищи

Прошлогодний кризис оставил нас без «Еды». Смаковать изысканные кушанья под аккомпанемент ожесточенной полемики — достанет ли в стране мерзлой картошки до появления молодой крапивы — казалось редакции верхом бестактности. Однако, судя по всему, «перезимовали». Читатели стали все чаще укорять нас за убиение любимой рубрики. Идем у них на поводу и оную воскрешаем.

Двадцать лет назад я впервые вкусил прелестей морской кухни. Мне тогда выпала высокая честь полгода проболтаться по Индийскому океану на белом пароходе «Профессор Месяцев» в составе ихтиологической экспедиции. Искали мы «промысловые поверхности для траления на больших глубинах». Стране «развитого социализма» катастрофически недоставало «фосфора», настолько, что на малые глубины уже и не надеялись. Мы регулярно запускали трал примерно на две тысячи метров. Когда его поднимали, то на обитателей океанской преисподней, и вообще невзрачных, да еще изуродованных резким перепадом давления, просто смотреть было страшно. А уж чтобы такой гадиной полакомиться, и помыслить было противно. Вдобавок обнаружилось, что состоят они почти сплошь из воды, так что «продовольственную проблему» страны нам решить не удалось. Впрочем, мы гораздо больше были озабочены собственным пропитанием.

С удивительным постоянством в любое время года и вне зависимости от широты (а ходили мы с января по июнь и опускались с экватора до «ревущих сороковых») на обед подавался борщ сначала из свежих, а потом — не очень овощей, заправленный тем патентованным жиром, без которого не обходилось, кажется, ни одно блюдо из советской столовки. Теперь его и дух простыл. Некоторые даже ностальгию по нему испытывают. Недавно наша приятельница из Нью-Йорка долго искала по всей Москве омлет прежнего образца. (Помните, во всех пионерских лагерях и школьных буфетах можно было видеть такой большой противень с запотевшим бледно-желтым студнем.) Нашла в конце концов и была счастлива. Мы же если от чего и мучились, то никак не от ностальгии. В течение полугода борщ был с нами каждый божий день, всегда один и тот же. Когда стали заканчиваться запасы овощей, их пополняли в тропических портах. Например, в бананово-лимонном Сингапуре с немалым трудом отыскали и за большие деньги (на валюту, господи, и не объяснишь теперь, как тогда звучало это слово) закупили картошку, кажется польскую. Зато борщ красовался на столе ежедневно.

На ужин тоже давали суп. Похлебку с курятиной. Если прибежать на камбуз вовремя, а лучше минут за пять — десять до начала общей трапезы, можно было «протралить», как говорили бывалые мореманы, бачок большим половником и набросать в миску вдоволь пупков и шеек. Опоздавшим доставалась одна жижа.

Праздником становился день, когда готовили пельмени. По «громкой связи» строгий голос первого помощника капитана отдавал команду: «Кто любит пельмени, явиться в 17.00 на камбуз». Я, конечно, мчался стрелой. Таких любителей набиралось с десяток, все усаживались за длинным столом и самозабвенно лепили эти пельмени до изнеможения. Зато когда «лепщик» являлся на ужин, ему полагалась тройная порция. Остальные — лентяи — завидовали. Но не очень — начинкой служила обычно картошка или тушеная кислая капуста.

От такого рациона команда скоро пустилась в кулинарные эксперименты. Пытались есть даже акулье мясо. Некоторые народы его употребляют, я знал это точно! Мы тщательно отобрали «пищевую особь» и зажарили, но от нее так сильно несло аммиаком, что откусить решился я один. Ничего, не помер, но гадость ужасная.

Человек, доведенный однообразием еды до крайности, способен на самые отчаянные поступки. Однажды ночью мы стащили на камбузе мороженые языки из неприкосновенного «капитанского» запаса, долго варили их в трехлитровой банке, засунув в нее кипятильник, и слопали тайком, то есть безо всякого удовольствия.

Но иногда, совершенно озверев от борща, трал забрасывали на «малую глубину» и уж тут отводили душу. В изобилии попадались лангусты. Из лангустовых шеек делали салат оливье. Рыбы было навалом, часть ее замораживали в трюме, часть переводили на муку. (Это ею иногда так мерзко пахнут при варке импортные куры.) А самая вкусная рыбка съедалась. Корабельный плотник выстроил на корме сооружение, напоминающее сельский сортир. Под потолком развешивались засоленные накануне в большом тазу рыбины. Внизу ставилось ведро с дымящимися опилками. (Не уверен, что это была, как положено, ольха или орешник, скорее всего какие-нибудь елки-сосенки. Да и где ее взять, ольху, мы неделями даже птиц не видали — пятьсот миль до ближайшего острова.) Хрупкий на вид этот домик выдержал, однако, все бури и периодически исправно дымил. А потом на каждом столе появлялась миска с копченой рыбой. За один запах можно было душу продать.

Вот только пива не было совсем. И его отсутствие никак не компенсировалось спиртом, который (да простят отцы-командиры) мы иногда таскали из казенных тридцативосьмилитровых молочных бидонов. Отсутствие выпивки стимулировало творческую мысль. Какого только хмельного зелья не изобреталось! Из туземного винограда делали вино, из постоянной спутницы ненавистного борща — томатной пасты — брагу. Однажды во время страшного шторма (волнение было 10 баллов, а ветер −12, честное слово!) наш корабль так мотало, что не хватило всего трех градусов до оверкиля (сам видел на следующий день запись в вахтенном журнале). Волны лупили по корпусу, как хорошая кувалда, все скрипело и падало. Я пытался угнездиться в своей коечке с высоким бортиком, но это плохо удавалось, потому как судно ложилось то на один борт, то на другой. Соответственно я то йогом стоял на голове, то принимал нормальное вертикальное положение, но тут подушка сползала в ноги. В эту ночь разбились все заначки наших виноделов. Выскочив из каюты, всякий оказывался в пенном потоке виноградного сусла вперемешку с томатным, несущемся по коридору. Это было очень обидно, но поправимо. Хорошо хоть живыми остались.

А на берегу мы все-таки побывали. Там было все. И непоколебимая земная твердь. И всевозможные овощи-фрукты. И пиво. ■

Scrabble

А₁ М₂ Р₂

Э₁₀ Я₃ * *

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 108 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №20

* = Г
j13↓ ПОЛЕНО (8+6 за слово из шести букв = 14 очков)
k8 ↓ РАЙОН (7*3 = 21 очко)
m14↓ ЛИС (5*2 = 10 очков)
n7→ ГОРОЖАНИН (16+9 за слово из девяти букв*2 = 50 очков)
o12→ БОСС (8 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 123 очка

Преферанс

Посадить играющего

Снос

Заказ 6♣ Ход

Уголок старика Синицкого

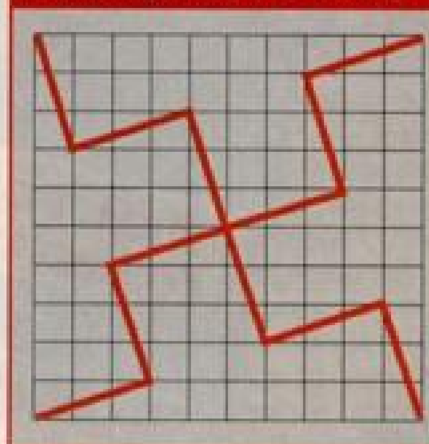
Петя и Лева пришли из школы и обнаружили, что лифт сломан. Петя живет на 13-м этаже, а Лева — на 8-м. Петя поднимается на один этаж за 3 секунды, а Лева за 5 секунд. Кто из них попадет домой раньше?

Шарада

Мой первый слог —
бумаг большая стопка.
Японцы из второго
гонят водку.
А целое есть дерево. Стройнее
Его не знает ни одна аллея.

Шарада **Елены Муравенко.**

Решение задачи, помещенной в №20

Решение задачи, помещенной в №20

Взять за вистующих четыре взятки

Козырь ♣	Вист1	Вист2
♠ -	Д	К,В,10
♣ Т,К,Д,9	10,7	В
♥ К,8	В,9,7	Т,Д,10
♦ Т,В,9	Д,10,7	К,8

Играющий сделал ход с ♦Т

Вистующие могли бы решить все проблемы, сделав первый ход с короля бубен, но, не мудрствуя лукаво, пошли с козыря: 1) ♠9, Т, ♣8. Теперь они могут угодить в ловушку — 2) ♦Т, 7, К. Если вистующие оставляют короля бубен, то наигрывают взятку в червях:
3) ♣Т, 7, В;
4) ♦В, 10, К;
5) ♠К, ♠9, ♠Д;
6) ♣К, 10, ♥10;
7) ♦9, Д, ♠10.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 21 (156), 25 мая 1999 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавер

Секретариат Андрей Жвирский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Вельчко, Владимир Иванов, Ирина Ирина, Мария Оленская, Алиса Петрова, Олег Сандорев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каминская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прохникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Пощекина, Елена Регина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Положкова, Ирина Лопакова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Каюкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967; факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961; факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балашенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Андрей Корнун, Алексей Волнегорский, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Савина, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юнюшев

Номер подписан в печать 20 мая 1999 года
Отпечатано в объединении **Ålprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

